

Играть, чтобы жить. Под одной обложкой

Дмитрий Рус

**Играть, чтобы жить. Кн.
III. Долг. Кн. IV. Инферно**

«ЭКСМО»

2015

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Рус Д.

Играть, чтобы жить. Кн. III. Долг. Кн. IV. Инферно / Д. Рус —
«Эксмо», 2015 — (Играть, чтобы жить. Под одной
обложкой)

ISBN 978-5-457-92409-3

Впервые вторая дилогия легендарного цикла под одной обложкой! Новая реальность обретает глубину и краски. Мир познает рождение, мир познает смерть. Пуповина, соединяющая Землю и Друмир, истончается, и даже Неназываемый не в силах предотвратить неизбежный катаклизм! Разве мог Глеб пройти мимо простой русской девчонки, чудом сбежавшей из китайского рабства и с тихим отчаяньем умоляющей помочь первого встреченного ею человека, говорящего на родном языке? И вот уже скручивается тугая пружина противостояния, невиданные ранее тысячные армии сходятся посреди Фронттира, пережигая килотонны маны, спекая песок в стекло и прорубая неуязвимые мифриловые доспехи. Яростное русское «Ура!» заглушает китайское «Ваньсуй!», и боги содрогаются от человеческой жестокости.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-457-92409-3

© Рус Д., 2015
© Эксмо, 2015

Содержание

Книга 3	6
Глава 1	7
Глава 2	14
Глава 3	22
Глава 4	33
Глава 5	42
Глава 6	50
Глава 7	59
Глава 8	68
Глава 9	77
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Дмитрий Рус
Играть, чтобы жить. Кн.
III. Долг. Кн. IV. Инферно

© Рус Д., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2015

Книга 3

Долг

«Выдержка из автоматического обновления Вики Друмира:

Ллос: бывшая жена Кореллона, главы эльфийского пантеона и создателя расы эльфов. Замыслив свергнуть супруга, Ллос подняла мятеж, который продолжался многие тысячелетия, однако проиграла и в образе гигантского паука была низвергнута в бездну. Вставшие на ее сторону эльфы оказались прокляты, породив расу дроу.

Ллос любит появляться в виде «черной вдовы», прекрасной женичины-дроу, либо комбинации этих обликов. Зачастую Ллос предпочитает показать свое присутствие женской ухмылкой, возникшей на ближайшем пауке.

Явление Королевы Пауков страшно, она жестока и злобна, а единственная в мире воля – она сама. Ллос постоянно интригует, поддерживая разногласия среди своих жриц.

Ллос презирает младших богов пантеона дроу и светлых эльфов.

Она ненавидит своего сына Вазрауна, стремящегося свергнуть матриархат и покровительствующего мужчинам. Она воюет с Шар за власть и презирает свою дочь Элистрию, которая хочет вернуть дроу к свету...»

Глава 1

– Хрусь! – С тошнотворным хрустом выломался плечевой сустав, одаривая меня вспышкой боли, заставляя резко клюнуть носом и впечататься лицом в шершавый камень пола.

– Клац! – Сдалось, наконец, очередное ребро, не рассчитанное на запредельные нагрузки, что создавала бронированная лапа гигантского паука.

– Ненавижу... – пробулькал я в лужу собственной крови, успевшую натечь из разбитого в хлам лица.

Вид крови не пугал, а скорее бесил. Друмир сам по себе щедр на алые брызги. Посмотришь, как работает клинками высокоуровневый рога, и возникает крепкое чувство, что персонаж принимает кровавый душ. Каждое комбо выбивает из жертвы тугие фонтаны, намекая на вскрытые артерии и нанесенные критические повреждения.

В какой-то мере я понимал разработчиков, достучаться до чувств и забренчать душевными струнами современного потребителя – задача бесконечно сложная. Обыватель скучающе зеваает, лениво пережевывая бутерброд с кетчупом и ветчиной, во время просмотра 4-Д ужастика, густо замешанного на суровой расчлененке.

Все труднее зацепить наши эмоции, все серее краски окружающего мира, особенно на фоне яркого прессинга рекламы и глянцевого журналов с рафинированными красотками.

А ведь еще несколько поколений назад ребенок был абсолютно счастлив, весь вечер гоня палочкой по улице металлический обод от телеги. А сейчас? Опухшая от фастфуда школотка сидит у компьютера, забитого хитами индустрии развлечений, и тоскливо нудится, не зная, чем себя занять. Деградируем-с...

– Хрусь! – Вернул меня в реальность щелчок во втором плече.

Уроды! Как же я теперь ненавижу пауков и с некоторых пор княгинь дроу! Отольются кошке мышьи слезки! Руата, у меня абсолютная память, а жить я намереваюсь очень до-олго, так что каждую сломанную косточку, каждую каплю крови буду помнить и через тысячу лет!

Я стоял на коленях, удерживаемый хитиновыми лапами в позе «Высочайшего и Унизительного Почтения». Не знаю, для существ с какой анатомией она рассчитана, но явно не гуманоидных. Связки звенели от натуги, растянутые мышцы дрожали в нервном спазме, суставы и кости временами сдавали позиции и позорно капитулировали, награждая меня вспышками боли и вышибая волны холодного пота.

Интересно, меня просто плющит от неизвестности и страха или здесь, в подземельях Темных Чертогов, реально повышенная болевая чувствительность? Ох, не нравится мне это все...

За моей спиной пара огромных пауков твердо стояла на четырех расставленных в стороны конечностях, свободными лапами формируя из моей плоти такую композицию, в которой не стыдно будет встретить саму Ллос.

Пещерный дворец Королевы Пауков рождался в тяжких мучениях. В лучших традициях Сальвадора Дали стены текли, плавилась и трансформировались. Готическая лепнина сменяла серый камень, благородный мрамор осыпался, открывая взгляду унылые плиты бетонного бункера с вкраплениями ржавых арматурных балок.

Похоже, что едва пришедшая в Друмир Ллос еще не определилась с внешним видом своего жилища и теперь с удовольствием играет в дизайнера. А может, у нее просто сил не хватает?

Эй, Неназываемый! Ты бы поторопился, пока богиня слаба, а твой жрец еще более или менее цел и в здравом рассудке. Вообще-то я за себя не ручаюсь. Становиться персонажем ужасика и клиентом инквизиции инсектоидов у меня нет никакого желания...

К сожалению, мои просьбы вряд ли были услышаны. В логове Ллос большинство жреческих умений оказались заблокированы.

Нет, я не терял веры и раз за разом активировал «Обращение к Богу» в тайной надежде, что существует хотя бы односторонняя связь. При этом больше всего я напоминал себе связиста из военных фильмов прошлого века, что с размеренностью метронома уставшим голосом бубнит в допотопную рацию: «Сосна, Сосна, я Береза, как слышите, прием? Срочно пришлите еще карандашей...» Да, подкрепление бы сейчас не помешало...

– Хлоп! Хлоп! – Вторя моим надеждам, ударила по ушам акустическая волна порталных переходов.

– Ага, вот ты где! Что это за безумная смесь орла со страусом, который решил спрятать голову в бетонном, э-э... гранитном... да блин, неважно каком полу?

Несмотря на показное ехидство, в голосе Павшего слышалось явственное облегчение и не особо скрываемая угроза.

Ржавым роботом напрягаю непослушные мышцы и до хруста выворачиваю шею. Вот теперь я мог видеть не только хаотично меняющиеся плиты пола, но и Неназываемого в комплекте с Макарией.

С натугой улыбаюсь, демонстрируя радость при виде сладкой парочки, и скашиваю глаза к себе за спину, указывая на пауков и намекая на желание избавиться от тюремщиков.

– Клац! – Присоединилось к моей просьбе очередное сломанное ребро.

Ноздри Неназываемого разъяренно раздулись, а сочувственно охнувшая Макария вскинула руку, формируя ударную волну, что многотонным молотом влепила по восьмиугольным тварям, отправляя их в короткий полет и размазывая по стене зелеными кляксами.

У снесенных невидимой битой пауков так и не хватило времени или желания отпустить мои руки, и теперь я корчился на плитах с травматической ампутацией обеих кистей. Макария, твою же мать!

– Ой, прости! – вскрикнула специалистка по самоубийствам, полностью исцеляя меня одной лишь силой своего желания и чисто символическим жестом.

– Бог простит... – тихонько пробурчал я, поднимаясь с хрустального пола и недоверчиво разминая пальцы, по которым даже не успел соскучиться. Расставание было недолгим, но впечатляющим.

– *Внимание! Получено новое достижение: «Стоик!»*

– *В течение целого часа вы изнуряли себя тренировкой на полном пределе физической и психической нагрузки.*

– *Награда: Ловкость +10, Телосложение +10, Мудрость +10.*

– *Для получения достижения «Стоик II» необходимо увеличить время выполнения упражнения до трех часов. Желаете начать тренировку прямо сейчас?*

Ну уж нет! Я в ужасе отмахнулся от сообщения, удивляясь фантазии админов. Или это сами законы магического мира реагируют на экстремальные, выпадающие из безликой массы события и достижения?

Со стороны высокого арочного прохода раздался шелест многочисленных лап. Блин, я с неудовольствием заметил, как внутри меня что-то испуганно сжалось – вот же твари, смогли-таки привить страх перед пауками.

Я успел лишь на секунду поднять взгляд и оценить разъяренную богиню, явившуюся в мифическом образе гигантской Черной Вдовы с женским торсом, и окружающую ее свиту из тварей поменьше, как Ллос злобно прошипела:

– Кто посмел?!

– Хрусь! Клац! – Могучая сила одним рывком вновь свернула меня в улитку с растопыренными крыльями.

Ух! Пока я смаргивал брызнувшие помимо воли слезы и обещал сам себе, что именно с таким вот звуком буду давить всех встреченных мной по жизни пауков, невидимое давление чужой воли сменило вектор и с натугой принялось разгибать меня в обратную сторону.

– Это... Мой... Слуга! – с усилием, сквозь сжатые зубы отпечатал Павший.

– Это мой РАБ! – рывкнула Ллос, опять вминая меня в пол.

Хрусь, клац...

– Он мой! – уже не на шутку обозлился Неназываемый и, щедро зачерпнув силу, вновь развернул меня.

Хрусь, хрусь – пожаловались мне позвонки. Да знаю я, что не сгибаетесь вы под таким углом, перестарался наш Глава Пантеона, божественные терки, понимаешь ли, не до деликатности ему, мудаку искусственному...

Боги мерялись силой, уточняя свое место на иерархической лестнице и борясь за лидерство в стае. Жаль только, что в роли эспандера они выбрали меня. Сочувственно глядящая Макария делала незаметные пассы рукой, подлечивая меня после особо резких рывков.

Несмотря на то что полученные травмы причиняли боль и усердно кровили, умереть в Темных Чертогах было нереально – полоса жизни была серого цвета и не реагировала на полученный урон. Эдакий нерушимый бетонный монолит...

Противостояние богов затягивалось. Я уже начал различать потоки силы, что от невероятной концентрации проступили даже в нашей реальности. Фиолетовые у Ллос, черные у Павшего и серебряные у Макарии.

А ведь сильна паучиха, чуть даже отстраненно подумал я, наблюдая, как из носа Неназываемого бодро побежали алые капли. Сила и статус Главы Пантеона против древнего и могущественного божества...

Макария, также разглядевшая у любимого кровь, в одно мгновение пришла в ярость и не по-джентльменски вклинилась в дуэль, вновь применяя столь полюбившийся ей воздушный молот, только вот на порядок более мощный.

С хрустом сминаясь, словно раздавленное в кулаке куриное яйцо, теряя на ходу лапы и куски брони, разлетелась по углам немалая свита Ллос. Досталось и самой богине – хотя паучиха мгновенно среагировала на опасность и успела прикрыться магическим щитом, однако удар сырой силой был столь силен, что края полупрозрачной защитной сферы размочалило в рваные клочья. Щит деформировался, сохраняя целостность лишь в центре и подставляя под удар конечности и голову. Ллос поволокло по хрустальным плитам, с чавканьем выворачивая впившиеся в хрупкий кристалл когти. Пострадал и прекрасный облик. Теперь богиня больше походила на зомби, которому молодецким ударом сабли снесли половину лица, оголив ослепительно белые кости черепа.

Однако не похоже, что Ллос впечатлилась полученными повреждениями, скорее она приняла удар за смачную пощечину, неожиданно влепленную конкуренткой. Богиня взбеленная, сохранившуюся часть лица исказила чистая, незамутненная ненависть. Вид второй половины был не менее страшен – судорожно подергивающиеся оголенные мышцы, сверкающий оскал нечеловеческих клыков.

На концах поврежденных лап с характерным щелчком фиксатора выдвинулись новые когти, на этот раз из триумфально сверкающего адаманта. Оценив, как вздрогнул Павший, я, судорожно двигаясь, попытался отползти подальше, благо боги отбросили в сторону спор-

ную игрушку, засучили рукава и перешли к следующей фазе разборок, с хлюпающими юшкой носами и сбитыми костяшками пальцев.

Ллос тем временем добронировалась – хитин утолщался и наливался сиреневым светом, явно напитываясь мифрилом и на порядок повышая свою прочность. Фигура Макарии сверкала, воздух вокруг нее дрожал от собранной силы.

Богиня отвела для удара руку и замерла в нерешительности, поглядывая на Павшего и ожидая «добро» на эскалацию конфликта.

Я ее понимал, даже имея в кармане нож, трижды задумаешься: вытаскивать ли его в драке, превращая тривиальный мордобой в судьболомное мероприятие.

Напряженный, как струна, Павший покачал головой:

– Хватит! Ллос, ты не сможешь противостоять двоим, опомнись! Снова желаешь окунуться в вечность забвения?

Лицо богини теперь было полностью упрятано в мифриловую маску и изуродовано выступившими из челюстей жвалами, обильно украшенными разноцветными каплями яда. Тварь зашипела, извергая из носовых щелей брони фиолетовые клубы дыма.

– От Ллос теперь не так-то просто избавиться! Я завязала свою сущность на алтарь. Уничтожив меня, ты собственноручно разрушишь храм. Сколько святилищ у тебя останется после этого? Одно? – Паучиха заскрипела ржавым смехом. – И это не считая того, что в довесок ко всем проблемам ты станешь врагом для расы воинственных дроу. Оно тебе надо?

Неназываемый раздраженно поджал губы и заговорил, взывая к разуму древнего божества:

– Ллос! Мы ведь по одну сторону баррикад! Шесть светлых богов против трех темных, не стоит радовать противника грызней в собственном стане!

Грузное паучье тело затряслось от утробного хохота:

– Наивный глупец, личинка бога! Ты проводишь воображаемую линию, разделяя всех на своих и чужих, забывая о том, что мир многогранен и бесконечно далек от дуальности! Ты, я, светлые – мы по разные стороны ТРЕУГОЛЬНИКА! И это я еще упрощаю, чтобы такой несмышлениш, как ты, смог охватить своим скудным разумом суть проблемы. Реальное же количество граней мироздания ты начнешь осознавать лишь через тысячи лет...

Павший скептически усмехнулся:

– Ллос, ты в своем праве, думай как хочешь. Но не забывай, что твой треугольник балансирует на хрупком основании Первохрама. Придет армия света и не посмотрит на оттенки серого и удаленность грани от центральной линии – достанется всем и каждому. А сейчас... – Неназываемый резко выбросил в сторону руку и указал на меня пальцем. – Отпусти моего жреца! Иначе, клянусь своей Силой, это будет последняя душа, перешагнувшая порог Темных Чертогов!

Паучья Королева возмущенно дернулась, вновь зашипела и пружинно присела на заднюю четверку лап, намекая на готовность к атаке. В руках у Павшего сформировались сотканный из прядей тьмы щит и уже знакомый мне антрацитово-черный клинок. Секундная игра в гляделки, дуэль взглядов и попытка убедить противника в своей решимости умереть, но не отступить.

Наконец Ллос разочарованно фыркнула, передние пластины шлема разошлись, открывая взгляду полностью восстановившееся женское лицо.

– Хорошо... Я сделаю тебе одолжение... На этот раз...

Ф-ух... Я облегченно выдохнул и прекратил попытки закопаться в останки пауков. Типа свободен, да? Можно идти?

– Я отпущу его через жалкие сто лет. Вечность в Мире Теней он еще не заслужил.

Э, але?! Какие сто лет, да у меня тут через неделю крыша уедет!

Павший был со мной солидарен.

– Год! Не больше!

Ик! Неназываемый, ты чего – сдурел? Давай я тебе яйца дверью прищемлю, ненадолго так, на годик всего? Нет желания?

Затравленно заозирался – лежку в паучьих останках я уже засветил, да и терзают меня смутные сомнения, что удалось бы скрыться от многоглазых тварей, закопайся я хоть на сотню метров под землю.

Божественные торги тем временем продолжались:

– Сорок! Не меньше! Его душа скована древним ритуалом и отдана мне по праву!

– Пять! С тех самых древних времен души союзных жрецов не могут быть переданы стороннему богу!

– Тридцать! Никогда о таком не слышала!

– Шесть! Уши надо мыть! Девятый слет Высших Сущностей в мире, Ева Вульгарис!

Нет, ну надо же до такого бреда додуматься, ох блефует Павший. Однако, ребята, надо брать дело в свои руки, куда-то не туда переговоры зашли.

Откашлявшись, я, как примерный школьник, потянул вверх заляпанную кровью руку:

– Замена!

– Что?! – синхронно повернули ко мне головы раздраженные вмешательством божества.

Ллос морщила лоб и непонимающе глядела на меня: да-да, говорящая игрушка.

– Хочу предложить замену! Меня ведь самого запихнули сюда вместо князя дроу, предлагаю повторить операцию еще раз.

В глазах паучихи мелькнул огонек интереса, мой вариант давал ей возможность уступить Павшему и сохранить лицо. Задумчиво причмокнув губами, Ллос принялась набивать цену:

– Душа должна быть очень не простой! На тебе десяток уникальных печатей и занятная подборка умений, где ты еще найдешь такой экземпляр?

Блин, филателистка, марку редкую откопала с нестандартным гашением... Ладно, есть у меня одна раритетная марочка...

– Тебе понравится! Душа Высшего Жреца Светлоликого, обласканного божественным вниманием и наделенного немалой силой. Он, кстати, на мне тоже расписался.

Мысленно я извинился перед зловредным старикашкой, жрец хоть и гад, но попасть в лапы Ллос – судьба очень незавидная. А вот нечего было на меня проклятье вешать, да еще завязывать его на свою жизнь! Как оно там звучало?

– *Под светом солнечного дня скорость регенерации маны падает на 90 %!*

– *Срок проклятья: пока живы Патриарх или верховное божество.*

Нет, однозначно валить! Конечно, манопоток алтаря компенсирует любые штрафы, но сам факт!

Ллос задумалась. Душа такого калибра могла генерировать солидный поток манознергии, да еще и столь редкого для темного божества оттенка. К тому же это знатная оплеуха Светлоликому, причем слегка ослабляющая его мощь.

– Мало! Замена не равноценна! Но... Сегодня я милостива...

Речь богини прервало тонкое подвыивание – чуть оклемавшийся паук из свиты выкопался из кучи останков и, хромя сразу на все шесть уцелевших лап, добрался до своего места подле Ллос. Его морда была знатно размочалена, и густая смесь слюны с фосфоресцирующей кровью и ядом капала на хрусталь пола и разъедала драгоценные плиты.

– Не ной! – рывкнула Ллос, ударом адамантового когтя вспарывая хитиновый панцирь и добивая скулящую тварь.

Богиня одним коротким движением стряхнула с лапы кровь, слегка забрызгав присутствующих, а затем мило улыбнулась:

– О чем я говорила? Ах, да, сегодня я милостива... Поэтому приму замену и отпущу тебя. Однако есть одно маленькое «но»... – вновь ехидно ухмыльнулась паучиха.

Я напрягся – не нравится мне все это...

– Твоя душа прошла через ритуальную смерть и была накрепко привязана к Темным Чертогам. Разрушить эту печать, не уничтожив саму душу, невозможно!

Я вопросительно глянул на Павшего, не брешет ли? Тот скривился и не очень уверенно пожал плечами.

– И что делать?

– Ждать. Со временем печать ослабнет и разрушится сама по себе. Только вот умирать я тебе очень не советую – где бы ты ни установил точку воскрешения, в случае смерти попадешь все равно ко мне, и так дешево я тебя уже не отпущу.

Богиня многообещающе улыбнулась, а я с трудом сглотнул вставший в горле комок. Приплыли...

– И... Как быстро спадет печать?

Паучиха с деланным безразличием пожала плечами.

– Год... Год без единой смерти, это ведь несложно, правда?

М-да, засада. Условие нереальное, но выбора, похоже, нет. Соберу весь мифрил и сделаю себе танк...

Ладно, утро вечера мудренее, сейчас главное выбраться из этих проклятых подземелий.

Вновь взглянул на Павшего, тот согласно прикрыл веки, намекая, что надо соглашаться. Я уже было открыл рот, но в разговор вмешалась Макария. Тряхнув роскошной гривой волос, девушка резко бросила:

– Не согласна! Как Первозрец, Лаит наделен моим умением «Блаженной Смерти». Его применение не должно быть засчитано как смерть с переносом души!

Е-мое! Макарушка, тебя сегодня как подменили! Если предложение пройдет, ноги твои целовать буду, желательно от колен и выше...

Нахмурившаяся паучиха раздраженно пыхнула клубами сиреневого дыма, похоже, что Макария ее жутко бесила. Наконец после томительной паузы Ллос выплюнула сквозь зубы:

– Одна добровольная смерть в течение года! И никаких больше условий, я уже жалею, что согласилась!

Резко повернувшись ко мне, она прошипела прямо в лицо, болезненно обжигая капельками кислотной слюны:

– Любая смерть, и ты мой! Любая! Хоть грибами отравись! Также даю тебе один месяц, в течение которого Верховный Жрец Светоликого должен уйти в Мир Теней вот от этого клинка! Все, свободен, пшел вон!

Ллос сделала сложный пасс лапой, и перед моими глазами, прямо в воздухе, материализовался уже знакомый мне паучий клинок. Блеснув коваными гранями, он с коротким свистом рухнул вниз, пробивая хрусталь и глубоко вонзаясь в пол, причем именно в том месте, где мгновение назад стояла моя нога.

Как ни в чем не бывало я опустил на плиты вовремя отдернутую ногу и, нагнувшись, коротким рывком вытащил кинжал.

Ллос, я ведь ничего не забываю... Возможности мои постоянно растут, а фантазия безгранична. Когда-нибудь и на моей улице перевернется фура с пивом, отольются тогда кошке мышкины слезки...

Павший подмигнул, незаметно показал большой палец – мол, еще легко отделался, и одним движением кисти смахнул меня в открывшийся прямо за спиной портал.

Бум! Жахнуло по ушам.

Оп! Не удержал я равновесия и рухнул на задницу.

– Ай! Какой мудак?! – раздался подо мной голос восьмиклассницы Лены.

Огляделся: двор Первохрама, за спиной арка входа, под задницей – крыльцо и Лена. Ф-ух, дома!

С кряхтением поднялся сам и протянул девушке руку, предлагая ей принять помощь и перестать изображать из себя раздавленную медузу.

Лена вытянутую ладонь проигнорировала, резиновым мячиком вскочила на ноги и, прищутив глаза, обошла меня вокруг, осматривая и осуждающе цокая языком. Вновь оказавшись передо мной, она приняла подсмотренную где-то позу сварливой жены и принялась отчитывать:

– Ты где был и что у тебя за вид! Кровь, слизь, дыры прожженные какие-то! Качаешься себе, значит, монстров фаршируешь, а я тут с малышкой возись, да?! И что за дурацкий восьмой «А»?! Драконов кормить нечем, твой зомбо-гном мифрил не дает! Да ладно гном, меня даже замковая повариха игнорит, а детсаду давно есть пора, вот!..

Девушка неожиданно прервалась и слегка покраснела, уставившись мне за спину. Оглянувшись, я увидел ошарашенного Кирилла. Ага, мотай на ус, братишка, женишься лет через пять – и превратится твоя чудо-эльфа в такого вот домашнего тирана, по струнке будешь у нее ходить.

Я улыбнулся, пожал протянутую руку. Кирилл оценил бурно-зеленые пятна на своей ладони, вытер ее о брючину:

– Ты откуда такой красивый?

Я лишь устало махнул рукой:

– На свободу с чистой совестью. По УДО вышел, год – условно. Но больше попадаться мне никак нельзя...

Глава 2

Отрывок статьи из ежедневной онлайн-газеты «Новости Друмира»:

«...За последние дни в русском кластере зафиксировано не менее трех случаев практически моментальных вскрытий стационарных защитных куполов различных классов. Данное событие вызвало тихую панику среди топ-кланов и частных владельцев игровой недвижимости. Если раньше, в случае даже абсолютно неожиданной осады, обороняющаяся сторона имела в своем распоряжении энное количество часов для мобилизации и найма дополнительных сил, то сейчас никто не может чувствовать себя в безопасности.

Судя по последним данным, универсальной отмычкой служит эпический свиток неизвестного ранее заклинания «Астрального Поглощения Маны». Зафиксирована одна продажа на аукционе и применение другого такого свитка при нашествии событий на главной городской площади Ясного Города. Нам так и не удалось выяснить, сколько еще экземпляров читерской магии остается на руках у неизвестных торговцев, в какой локации они добыты и с каких монстров падают. Наиболее логичная версия связывает обнаружение свитков с появившимся на днях предложением анонимного брокера об открытии рейдового портала в Инферно. Те, кто следит за нашей экономической колонкой, уже в курсе, что данный лот вызвал немалый ажиотаж среди покупателей. На данный момент цена достигла двухсот тысяч золотых, и это не учитывая того, что до конца торгов осталось еще более суток!

Вполне вероятно, что одному из кланов средней величины удалось пробить более или менее стабильный канал в Инфернальные планы. И, судя по всему, они спешно монетизируют данное достижение, выбрасывая на торговую площадку как невиданную ранее добычу, так и саму возможность перемещения. Напомним, что полгода назад в качестве награды за глобальный клан-квест: «Мировая Сеть», гильдией «Портеров» было получено заклинание портала в планы Страха.

Вчера состоялась публичная конференция «Олдеров», на которой был озвучен тезис о «...несбалансированности заклинания АсПоМ., ведущего к нарушению хрупкого баланса и подвергающего ежесекундному риску глобальной финансовой катастрофы всех владельцев недвижимости». Одноименная петиция с более чем девятью тысячами цифровых подписей была отправлена администрации Друмира.

Также наш штатный финансовый аналитик просит обратить внимание на взрывной рост интереса к Малым Защитным Куполам. За последнюю неделю их цена подскочила более чем вдвое! Вероятно, спрос вызван реорганизацией систем защитных полей в сторону многослойного перекрытия особо важных объектов и направлений. Любителям рискованных спекуляций и желающим сделать быстрые деньги настоятельно рекомендуем приглядеться к данному активу!»

Всегда мечтал жить в своем доме. Чтобы можно было выйти утречком на крыльцо с чашечкой ароматного кофе, удобно развалиться в кресле и, шурясь на ласковое солнышко, созерцать благую пастораль... Что ни говори, ощущение земли под ногами, а не слоеного пирога из бетонных плит и пустот, набитых сотнями жильцов многоквартирного дома, – совершенно уникально и неповторимо.

Своим домом я пока так и не разжился, но вот замок класса «Супер Нова» приобрел. И мечту это совсем даже не портило. Поэтому вместо завтрака в своих апартаментах дал команду организовать кофе с бутерами прямо на улице, в таком уютном нынче храмовом дворе. Надо бы там еще беседочку ажурную пристроить – с грилем, диванчиками и уютным пламенем очага, как раз для таких вот случаев.

Умывшись, я телепортнулся к алтарю, что позволило мне избежать спуска с пятого этажа по крутым замковым ступеням, отполированным до зеркального состояния тысячами виртуальных ног.

Вчера мы с ребятами неплохо посидели в тесном и дружеском кругу соклановцев. Поначалу я делился впечатлениями о посещении Ллос, затем – выводами, а после просто отдыхал в хорошей компании. Нужно такие посиделки сделать регулярными – позволяют чуть расслабить внутреннюю пружину и заодно сближают коллектив.

Вот бы Танюха поскорее присоединилась... Все-таки неполноценен мужчина без любящей женщины, чувствуется какой-то дискомфорт и незаполненность – гуляют сквозняки и тоскливо воет ветер по пустым закоулкам души. Только не кукла нужна с ботоксными губами, а настоящая женщина. Обернешься – и ловишь ее веселый взгляд, сделаешь что-то толковое, пусть даже и крохотное – она восхищенно захлопает в ладоши, ты не успеешь – она подхватит... Друг, напарник, партнер...

Однако моя хандра уже практически в прошлом, осталось одно лишь нетерпеливое ожидание. Сегодня утром я получил приватное сообщение от персонажа-однодневки, замаскированное под обычное попрошайничество:

– Приму в дар три золотых, а то сам по нулям – на пути в столицу остался без средств! Помогите, чем не жалко!

Это был последний кодированный «привет» от Таниной группы подстраховки. Ключевые слова: «3:0» и «на пути в столицу», означали, что все три цели исполнены чисто, девушка успешно выведена из города и сейчас уже по дороге в Москву. Еще сутки, и юная паладинша вновь продемонстрирует мне свои татуировки. Ух!

Выйдя на улицу из полумрака храма, я одобрительно кивнул вытянувшейся в струнку орковской охране, но тут же возмущенно засопел при виде открывшегося зрелища. На крыльце сидела чуть сонная и демонстративно растрепанная Макария, нагло дула мой кофе, из моей же любимой синей чашки, сделанной, между прочим, под заказ точной копией кружки, что подарила мне мама два года назад.

Друмир в этом плане был очень гибок и достаточно лоялен к мелочам, на которых можно срубить денег, не ломая баланс геймплея и не нарушая игровую атмосферу. А то, что виртуальная кружка обошлась мне раз в пять дороже реальной, так это мой собственный, осознанный выбор.

Тяжело вздохнув, я ответил на едва заметное, одними глазами, приветствие богини и буркнул в артефакт замкового контроля повторный заказ.

В ожидании волшебного напитка уселся рядом с богиней и принялся наблюдать за ее развлекаловкой. Склонив голову к плечу, Макария гипнотизировала взглядом резвящихся в траве щенят гончих. Силой одного лишь своего желания она ежесекундно меняла их окраску на абсолютно умопомрачительные кислотные цвета. Полтора десятка щенят едкой расцветки с удивлением гонялись друг за другом, сбиваясь в мини-стаи согласно текущему моменту и масти, выбирая цель из числа окрашенных в особо вызывающий цвет. Как ни странно, сегодня за ними присматривала главгончая, что и сама была оттюнингована под леопарда, при этом с кошачьей невозмутимостью игнорировала перемены в своем экстерьере. Может, у нее зрение черно-белое, или понимает, что это временно, а богиня просто резвится?

Вообще этим утром внутренний двор был полон наблюдателей.

В невесть откуда взявшейся песочнице, под присмотром клюющей носом Лены, копошилась подброшенная кукушкой-Доком малышня. Детишки выглядели гораздо активней, чем днем ранее, весело работали лопатками и руками, время от времени норовя расползтись в разные стороны, что немедля пресекалось парой гончих, безмолвными сфинксами застывшими на противоположных углах яслей. Во дает школьница, и этих как-то умудрилась при-

пахать! Надо очень внимательно отнестись к ее талантам, в перспективе – будет у нас отвечать за дрессуру, бестиарий и связи с негуманоидной общественностью, раз уж у них такое взаимопонимание.

Чуть в стороне, в тени мурчащего от удовольствия карликового меллорна, расположился Неназываемый. Божество трансформировало некогда мраморный валун в своеобразное кресло, продавив седалищем анатомическое углубление, организовав подлокотники и превратив поверхность камня во что-то губчато-мягкое. А ведь лет через тысячу за такую вот мимоходом созданную религиозную реликвию (а как же, походный трон Павшего!) вполне могут кипеть самые настоящие войны... Прикопать его потом, что ли, от греха подальше или, наоборот, сохранить и прикрутить памятную табличку?

Поддавшись общему благолепию, я нащупал на шее кожаный шнурок с артефактным свистком и тихонько дунул, призывая Гумугуса. Застоявшийся в виртуальном стойле мишка появился мгновенно, щурясь на солнце чуть обиженными влажными глазами.

– Ну, извини, дружище, не до тебя было...

Почесал зверя за ухом, затем звонко шлепнул по мускулистому боку:

– Иди, погуляй! Не обижай только никого, здесь все свои!

Как ни странно, медведь послушался и, смешно взбрыкивая задом, помчался исследовать развалины. Совсем как живой... Интересно, в кого он превратится за тысячу лет?

Наконец примчалась раскрасневшаяся служанка, дразнясь соблазнительно подрыгивающими под невесомым шелком блузки налитыми грудями и балансируя подносом с кофе. Жадно втянул носом воздух и помимо воли облизнулся, впрочем, косясь при этом совсем даже не в сторону напитка. Ежели в Друмире вдруг объявится кто-то, решивший обогатиться на изобретении бюстгальтера, лично похороню его в самом тесном гробу. Нельзя лишать людей мелких радостей и изюминок бытия.

Поблагодарил зардевшуюся девчушку и уже привычным жестом вложил в теплую ладошку тяжелый золотой. Не оплаты ради, а желая вновь увидеть вспыхнувший в девичьих глазах огонек истинной радости – ну, нужны им зачем-то эти денюжки, а я с десяти центов не обеднею...

Приняв кофе и спотыкаясь о снующих туда-сюда щенков, гоняющих сейчас по кругу одного неудачника с пушистым ультрамариновым хвостиком, направился к Павшему.

– Гутен морген! – выдал я солидную часть из своего немецкого лексикона, усаживаясь в позу лотоса прямо на ласковую эльфийскую травку.

– Гутен абенд, коль не шутишь, – не остался в долгу Неназываемый, не отрывая взгляда от собственных рук, что словно пластилин разминали кусочек мифрила.

– Ась? – не врубился я.

– Утро доброе, говорю, полиглот...

– А-а-а... Че это ты делаешь? – поинтересовался я, кивнув на фиолетовую лепешечку, куда Глава Пантеона с тяжелым вздохом скупердя отщипнул и принялся вминать крохотную щепотку адаманта.

На секунду прервавшись, он взвесил в ладони небольшую и явно безумно древнюю адамантовую чешуйку, судя по характерным отверстиям, некогда нашивавшуюся на броню. Вновь горестно вздохнув, Павший отщипнул совсем уж неразличимую крошечку и добавил ее к общей массе, при этом бережно упрятав в карман остатки драгоценного металла.

Коротко зыркнув на меня и явно будучи не в восторге от лезущего под руку зеваки, он неохотно буркнул:

– Артефакт делаю...

Мое благодное настроение испортить было не просто – травка, утреннее солнышко, собственный дворик, кофе, детский смех, ну, да я говорил уже. Поэтому намеку не внял, продолжил подтрунивать:

– Что-то тесто густовато, может, еще адаманта добавить?

Павший поднял на меня тяжелый взгляд, подействовавший, словно ведро холодной воды на голову, и, нехорошо улыбнувшись, ответил:

– Достаточно. Руку дай! Да не бойся, тебе понравится...

Я не очень уверенно протянул ладонь – для меня что-то мастерит, нужна примерка божественного колечка? Ага, как же... Неназываемый больно ухватил стальными пальцами за мышцу предплечья и коротким рывком бультерьера вырвал кусок плоти!

– Ай, блин! Ты чего?!

Бог, уже значительно повеселевший, многозначительно повел бровью:

– Хороший амулет без магии крови не создать...

– Ты это, подлечил бы меня? – попросил я обеспокоенно, с тревогой наблюдая за обильно кровящей и почему-то стремительно немеющей рукой.

Нанесенная божеством рана явно не собиралась тривиально регенерировать и затягиваться.

– Потерпи, ты ведь не просто плоть, ты часть сил своих отдаешь...

– Але, не согласный я ничего отда...

Запнувшись на полуслове, я следил за тем, как Павший, чуть скривившись, вырвал солидный кусок мышцы из собственного тела и торопливо принялся вмешивать его в ставшую почему-то перламутровой массу. Ого, что-то солидное намечается, мифрил, адамант, плоть бога! Надо бы рецепт записать.

Тут я углядел, что скатывающиеся по божественной длани кровавые капли на лету превращаются в крохотные рубины и теряются среди густой травы. Ух, наверняка ценнейшая штука, как бы их подобрать незаметно?! В моей голове уже всю гремел хомяк, спешно роясь в виртуальном чулане в поисках самой огромной банки и алчно нашептывая мне на ухо: «Божественная кровь! Миллионы, нет, миллиарды золотых!» Ага, блин, триллионы... Сильно сомневаюсь, что Павший обрадуется, если я к нему сейчас с мензуркой поеду... Особенно учитывая то, что онемение уже дошло до плеча и неотвратимо ползло дальше, на секунду перехватив дыхание и заставив сердце бешено застучать в груди.

– Триста одиннадцатый... – тихонько засипел я. – Чего-то мне реально хреново, тело немеет.

Бог внимательно посмотрел на меня, затем кивнул.

– Ты знаешь, так даже лучше. Посиди пока. И кстати, не называй меня так больше. Это звучит как «сперматозоид» или, в лучшем случае, «эмбрион». И хотя именно им я был на том этапе своего развития, но акцентировать на этом внимание не стоит.

– Гребаный эмбрион... – только и смог я беззвучно прошептать в ответ, ибо мышцы уже окончательно задеревенели и даже собственный язык превратился в тяжеленное бревно и перестал слушаться хозяина.

Тем временем Неназываемый вылепил из получившегося теста солидный кругляш, размером с крупную монету. Сжав его в кулаке, он обреченно сморщился, словно ожидая каких-то неприятностей, и покосился на небо. Наконец решившись, зачем-то втянул голову в плечи и, поднеся медаль ко рту, вдохнул в нее жизнь.

Бум! Небеса возмущенно громынули, но никаких других кар не последовало. Вновь повеселевший бог взял мою безвольную руку, повернул к себе ладонью и утвердил на ней артефакт с явственно проступившей эмблемой Павшего – своеобразной стилизацией «инь» и «янь», круговорота двух начал.

Сочувственно посмотрев на меня, он шепнул едва слышную команду. Медаль засветилась, раскаляясь, а моя плоть противно зашипела, потрескивая и постепенно обугливаясь. Полоса жизни резко дернулась и шустро поползла в сторону нуля. Павший не стал играть на нервах, оперативно подлечивая по мере проседания здоровья, и сквозь тошнотворный шаш-

личный дымок наблюдая, как погружается в мою плоть багровый металл. А я лишь беспомощно вращал глазами, мысленно обкладывая бога матюгами и одновременно благодаря за своевременную анестезию. Наконец, шипенье затихло, и отблески пламени перестали гулять по нашим лицам. Неназываемый разогнал в стороны последние струйки сизого дыма, внимательно оглядел почерневшую ладонь и, довольно цыкнув, коснулся пальцем моего лба, снимая онемение и восстанавливая чувствительность.

Я потер руки друг о друга, счищая запекшуюся корочку и оголяя здоровую розовую кожу, украшенную шрамом в виде эмблемы Павшего. Недовольно зыркнув на бога, пробурчал:

– А ошейник когда наденешь?

– В смысле?

– Ну как на Чебурашке – печать уже есть, осталось только строгаач на шею.

Бам! Прилетел мне неслабый подзатыльник, отвешенный божественной дланью. Девяноста процентов здоровья – как не бывало. Я резко вскинулся и с трудом удержал уже автоматически полетевшую ответку с правой, аккуратно в челюсть скептически глядящего бога. Все-таки бить Главу Пантеона кулаком в лицо – это не комильфо. Вот ежели алмазовым клинком, да под седьмое ребро...

– Успокоился? – невозмутимо уточнил Павший.

– Но затаил! – не стал прогибаться я. – В чем я не прав?

– Во всем! У Чебурашки – таки да, печать собственника и принадлежности. А у тебя великий дар Верховного Бога, создавая который я немало рисковал, понимать надо!

– И в чем риск? – уже успокаиваясь, поинтересовался я, кивком благодаря Макарию, которая, отвлекшись на секунду от щенят, отлечила мое резко пошатнувшееся здоровье.

Неназываемый также сменил гнев на милость, похоже, что он был очень горд проделанной работой, и как всякому мастеру, ему не терпелось похвастаться.

– Понимаешь, каждое действие – это камушек на шаткие весы всемирного равновесия. Но так как калибры у нас все же разные, то в моем случае это огромный валун, а в твоём – песчинка. Хотя в нужном месте и в нужное время – и она способна вызвать лавину. Впрочем, это уже лирика. Так вот, столь явно вмешиваясь в ход событий, я нарушаю хрупкий баланс, не только даруя светлым богам право на ответные действия, но еще и подставляясь под возможную компенсаторную подстройку самого мироздания. А уж как она себя проявит, никогда не угадаешь. Быть может, где-то сейчас родился великий святой или свиток заклинания невероятной силы вдруг выпал из убитого светлым паладином монстра, кто знает...

Бог на секунду задумался, уставившись неподвижным взглядом в неведомые дали. Н-да, дела... Наконец Павший очнулся:

– Впрочем, учитывая тотальный перевес, который на данный момент имеют светлые боги, – я не особо беспокоюсь о происках мирового равновесия. Напротив, оно сейчас играет в одни ворота, практически в поддавки, позволяя нам хоть немного восстановить возникший дисбаланс. Именно этим частично объясняются наши последние успехи и вынужденная пассивность оппонентов. Ты не скалься и не обольщайся, конкретно твоя судьба слабо беспокоит всемирное равновесие, сметут с игровой доски и не заметят, халявы не будет. Опасней другое – своими действиями оживляя мир и придавая ему все большую уникальность, мы сами разводим в стороны две реальности: Землю и Друмир. Пуповина, соединяющая миры, растягивается, истончаясь и звеня от натуги, прислушайся...

Впечатленный вскрывшимся инсайдом, я наострил уши – ветер гудит, пчелы жужжат, шумит листва... Или не пчелы? А может, и не ветер? Я поднял брови, вопросительно уставившись на бога. Тот грустно улыбнулся и согласно прикрыл глаза. Б-р-р...

Я потряс головой, по мультяшному вытряхивая из головы ноты и звуки. Мистифицирует меня Неназываемый. Божество радостно ослабилось и заржало. Во, засранец! Отсмеявшись, Неназываемый вновь стал серьезен:

– На самом деле чувствительности к астралу ты, как и все остальные сорвавшиеся, еще не развил. Заметить напряжения небесных сфер вряд ли сможешь, но, поверь, они велики. Скоро, очень скоро материнская пуповина оборвется, и миры разойдутся как в море корабли... Что нас ждет после этого, остается лишь только догадываться.

Я наморщил лоб:

– Если Друмир уйдет в автономное плавание, это будет означать, что обычные игроки тупо отключатся и навсегда потеряют возможность войти в игру? Ведь среди пятидесяти миллионов персонажей, сорвавшихся едва ли больше двух процентов! Это же Судный день какой-то... Опустевшие в одно мгновение замки, заброшенные улицы, тишина в чатах... Б-р-р-р...

– Не совсем так, – поправило меня божество. – Во-первых, твоя главная ошибка: не «игра», а живой, полноценный мир, пусть и созданный искусственно посредством вашей веры, усиленной искрой творца. Второе – верно, сорвавшихся едва ли наберется миллион, однако вы проводите в игре двадцать четыре часа в сутки, а не три, как среднестатистический персонаж. Именно поэтому в любой произвольный отрезок времени количество оцифрованных на виртсервере не меньше семи-восьми, а то и десяти процентов. Ну и не забывай об энпиэсах, их ведь на порядок больше, чем игроков, и они точно так же подвержены феномену развиртуализации, как и сам Друмир. Руата, Ллос достаточно материальны, не так ли?

При упоминании коварных дамочек меня в очередной раз передернуло. Это да, живее всех живых, не к ночи будут упомянуты. Вывороченные некогда суставы до сих пор пугают фантомными болями... Но сейчас я думал не о дроу, перед моими глазами мелькала запыленная колонна уставших гномов, бредущих под жарким солнцем в глубины земель Фронтитра. Беженцы, первые беженцы Друмира.

Внимательно наблюдающий за моим лицом Павший удовлетворенно кивнул:

– Понимаешь, значит. Именно в этом часть твоей силы и основное преимущество. Умение мыслить нестандартно, совершать интуитивные, но выигрышные поступки, потрясающее погружение в мир, без разделения персонажей на живых и нарисованных. Ты щедро делишься своей верой, как сеятель разбрасывая семена жизни во все стороны. Гончие, бригадир гоблинов Арлекино, тролль-альбинос Умка, созданный для переноски боеприпасов, страдающий от одиночества дух-хранитель замка Бэрримор – многим бы стоило тебя поблагодарить... Продолжай в том же духе, ищи союзников среди коренных жителей Друмира. Это огромный и пока что абсолютно не востребованный ресурс.

Я задумчиво кивнул, перебирая в голове возможные персоналии: харизматичный Гунар, торговец острым железом, костяной дракон со своим вечно голодным выводком, надежные как клинок горлорезы – всех их я был бы рад увидеть под знаменами клана Детей Ночи. Отшельник Грым – мой первый встреченный в игре персонаж, практически учитель! Как я мог позабыть старого Грыма, это же готовый жрец Неназываемого, его-то уж точно следует пригласить в первых рядах!

Я даже дернулся всем телом, порываясь встать и бежать, агитируя за советскую власть направо и налево, но тяжелая ладонь Неназываемого припечатала меня к земле:

– погоди, успеешь еще. Запоматовал, с чего вдруг мы подняли эту тему?

Ой, блин, реально ведь позабыл об артефакте! Я в сердцах хлопнул себя ладонью по лбу и тут же в кувырке через спину улетел назад, по пути щедро разбрасывая искры из глаз. Сидя на коленях в пыли, с удивлением рассматривал помеченную божественным логотипом ладонь – фигасе, силища, в этом и заключается подарок Павшего? Взглянул на бога, но тот лишь удивленно покачал головой:

– Случайный эффект, наверное, пройдет со временем... Основной функционал артефакта в другом, мне бы не хотелось брать штурмом цитадель Ллос, вытаскивая своего жреца из ее уютных пыточных камер. Поэтому и озабочился твоим выживанием – в случае проседания здоровья ниже критического уровня весь последующий урон примет на себя мой дар. Считай его последней линией обороны, если уж арт принялся глотать причитающиеся тебе удары – дело труба, пора делать ноги. Не геройствуй и не истрать защиту понапрасну, предмет одноразовый, регенерации и восстановлению не подлежит.

Я уважительно провел пальцами по проступившей на ладони печати, очищая рисунок от пыли.

– И много урона выдержит?

Неназываемый пожал плечами:

– Тысяч пятьдесят, думаю, примет...

– А нельзя его все же многоразовым сделать или еще парочку забабахать? Ладоней-то у меня две? Если с адамантом напряг, ты только скажи, где его взять можно, соберу наемников, перетряхнем все через мелкое сито...

Наткнувшись на ироничный взгляд Павшего, я зажал рот своему хомяку, что заставлял меня нести глупости в нелепой надежде заполучить еще одну божественную плюшку.

– Наемников возьми обязательно. Только вот драть когти Ллос ты будешь потом, сейчас важнее другое: нужно отыскать заброшенный храм Неизвестного Бога. Окрас силы его алтаря нейтрален, вполне подходит для создания нового храма, ты ведь собираешься выполнять перед гномами взятые на себя обязательства и призывать в мир Аулэ – владыку земной тверди и металла?

Что-то во взгляде Неназываемого заставило меня собраться и отнестись к вопросу со всей серьезностью. Обещанные мне в качестве награды Патриархом Трором семь миллионов золотых и пять сотен гномов для ремонта замкового комплекса – более чем весомо. Но важнее, пожалуй, другое: слово Первозжреца – какому богу нужен хвастливый пустозвон? Причем отмазки не принимаются: на форс-мажор и взбрыкнувшую не вовремя жрицу ответственность не переложить. Потерю божественного авторитета и упущенный шанс привести под знамена Павшего тысячи гномов мне не простят.

– Собираюсь, конечно. Задача первостепенной важности, за наводку на храм буду благодарен.

Божество благосклонно кивнуло:

– Потерянный Город. Локация заготовлена с прицелом на будущий рост игроков, монстры там уровня двести плюс, возможны мини- и макси-боссы, так что будь во всеоружии. Храм, соответственно, в центре города. Задача прямая, как шуруп: прийти, убить всех, забрать свое. Вопросы есть?

– Э-э-э... – Я на секунду подвис, наблюдая, как мимо «пропорхал» щенок, выпучив от усердия глаза и размахивая полученными от Макарии розовыми крыльями. Но вопрос задал совсем не тот, который хотел:

– Сил лишних до фи́га? Ще́дра, как никогда...

Павший улыбнулся подруге, которая, почувствовав интерес к своей особе, вопросительно стрельнула глазами.

– Ты не поверишь... Жертвенный манопоток настолько велик, что на порядок превосходит наши потребности и возможности его переработать. Морфируем астральные каналы, создаем накопители, даже жадный костяк Тяньлуня захлебывается от килотонн манны, и все равно большую часть энергии приходится сбрасывать в нейтральные пространства. Слишком легко перегореть...

– Обалдеть! Откуда такой поток желающих добровольно клеить ласты?

Павший пожал плечами:

– В основном азиаты, количество «блаженных смертей во имя другого» там абсолютно ненормально. Порядка шести тысяч в час...

– Хм, рабство, казни?

– Не знаю... Ради простого удовлетворения любопытства я туда не полезу. Китайцы одни из первых добыли божественный предмет и отстроили Дворец Нефритовой Пустоты, в который призвали своего верховного бога Юй-ди, Нефритового Императора...

Я реально заинтересовался: новое божество!

– Он светлый, да? Или наш?

Павший покачал головой:

– Он чужой. В разборки не лезет, но сил накопил немало. Его подданные трудолюбивы и набожны, убеждать их жертвовать и верить нет нужды. Короче, на данном этапе угрозы вроде как не несет, но рано или поздно может превратиться в очень серьезную проблему...

– Ясно, что ничего не ясно... Ладно, будем решать проблемы по мере их появления, не до китайцев сейчас. Если честно, я зашиваюсь, ком проблем пухнет как на дрожжах, кажется, что вот, наконец, разобрался с чем-то, а, нет, каждый решенный вопрос ставит перед носом парочку новых. Мрак...

Неназываемый сочувственно похлопал меня по плечу:

– Ищи людей и делегируй им часть обязанностей.

Бог встал со своего кресла, аккуратно отодвинул в сторону ветку подлизывающегося меллорна и хитро подмигнул:

– Не хмурься, это реально, я же тебя нашел.

Глядя в спину удаляющегося и весело насвистывающего бога, я пробурчал:

– Ага, где бы мне еще такого дурака найти...

Глава 3

Из сводного ежемесячного отчета Службы Безопасности «Олдеров»:

Согласно плану реконфигурации магических пологов вокруг объектов недвижимости клана, с аукционных площадок было выкуплено более полусотни Малых и три десятка Средних Защитных Куполов, что обеспечивает наши потребности на 41 %. Ажиотажный спрос практически полностью исчерпал потенциал локальных торговых платформ, скорость приобретения недостающих артефактов признана неудовлетворительной. Для компенсации отставания от графика нами были посланы закупочные эмиссары в соседние кластеры. Дополнительно в локацию «Каменный Лес» на недельный фарм был отправлен крупный отряд наемников с целью добычи компонентов для самостоятельного крафта дефицитных артефактов.

– Итоги операций «Кристалл» и «Кошкин Дом» были оценены как негативные. Полноправные Партнеры Эли Логус и Ли Ортега понижены в статусе до Младших Партнеров. Прямые финансовые потери невелики – около четырех миллионов долларов. Косвенные же – по информационному противодействию, разрушению наработанных финансовых и деловых схем, смене аватаров, выводу из-под удара двух сотен персоналий, меры физической защиты в реале – обошлись уже на порядок дороже: более чем в пятьдесят миллионов.

– Отдельно по операции «Зачистка», согласно рекомендациям аналитической комиссии, к экс-«Котам» были применены следующие методы:

- обязательная смена аватара: 117 человек;
- пожизненный запрет на посещение Друмира: 29 человек;
- точечная рассылка за пределы русского кластера, согласно интересам клана: 131 человек;
- заключение на неопределенный срок во внутреннем объекте «Бастилия» – 26 человек. После одного случая побега режим содержания был изменен: с уровня «Комфорт» на уровень «Клетка»;

– физическая зачистка в реале: 3 человека. Дополнительно два члена клана были ликвидированы неизвестными стрелками, предположительно, родственниками пострадавших;

– применение спецметода «Мозголомка»: трое объектов из числа «Котов» и куратор из числа наших соклановцев;

– Список Явных Врагов Клана дополнился пятью фамилиями. КОС-ориентировки разосланы в гильдии наемников и ПК-кланам;

– Список Тайных Врагов Клана расширился на 12 фамилий. Группа «Фатум» приняла объекты в разработку для создания условий максимальных жизненных трудностей и форс-мажоров.

Пофамильные списки в закрытом приложении к документу, уровень допуска: «АА».

Проводив взглядом юморное божество, которое направилось к своей веселящейся подруге, я, словно набедокуливший школьник, воровато огляделся по сторонам и с легким душевным трепетом уселся на освободившийся трон.

– Внимание! Обнаружено Место Силы!

– Искренняя молитва святого, божественное присутствие или применение магии высочайшего уровня истончили астральные пологи, наградив данную точку пространства необычайными свойствами.

– Эффект: бонус ко всем профессиям +100 %.

– Эффект: шанс создания уникального предмета +50 %.

Офигеть! Да этой табуретке цены нет! Отгородить заборчиком, поставить гоблина с секундомером и сдавать трон на поминутную аренду за странные деньги! Вспоминается мне разговор с Трором, владельцем одноименного ювелирного дома. По пьяной лавочке он тогда прокололся, что на весь Изначальный город существует всего три мастера, достигших звания «Прославленный», и среди них идет яростная конкурентная борьба за те заказы, что способны увеличить их уровень мастерства еще на единичку. А тут целых сто поинтов плюс потрясающий бонус уникализации предмета!

Так, никаких заборчиков и гоблинов! Построить вокруг мифриловый сейф и роту охраны по периметру!

Ух! Вздуродораженный открывшимися перспективами, я откинулся на мягкую спинку трона и радостно потер руки – очень ценное и многообещающее приобретение. Отпихнул в сторону лезущую в лицо веточку меллорна, но дерево возмущенно потрянуло листвою и мстительно раздвинуло ветви над моей головой, открывая макушку припекающим солнечным лучам. Совсем страх потеряли, уже деревья права качают!

Ткнул пальцем в тонкий ствол и на полном серьезе предупредил:

– Слышь ты, потенциальный Буратино?! Знаешь, почему древесина меллорна на аукционе идет? Пять монет за полено! Поэтому тебе надо очень постараться, чтобы моя тяга к комфорту победила жадность. Верни тень и мух отгоняй!

Дерево возмущенно закрипело, но к угрозе прислушалось – целительная тень волшебного растения вновь укрыла меня от солнца, а резные листики с усердием затряслись, отгоняя мифических мух и осыпая всевозможной растительной трухой.

– Стоп, хорошо! Культурное же дерево, откуда на тебе столько мусора? Короче, давай мириться, ты тихо стоишь, загораешь, а я просто наслаждаюсь тенью. Идет? Ну, вот и славно...

Найдя общий язык со строптивым растением, я стряхнул с коленей нападавших гусениц и углубился в раздумья.

Тема номер раз: финансы. Несмотря на огромный, многомиллионный долг, перспективы достаточно оптимистичны, по крайней мере краткосрочные. Я удачно затесался в ближний круг божеств, постоянно вращаюсь в центре событий и помимо регулярных оплеух вылавливаю неслабые пряники.

Божественная Кровь, на кармане ее есть еще четыре мензурки, – ресурс уникальный, а впереди вечность, распорядиться им надо с умом.

Искры Божественного Присутствия – я потряс перед глазами крохотным фиалом, завоуженно наблюдая танец перламутровых снежинок. Ингредиента хватит еще десятка на полтора свитков, затем придется вновь просить богиню приоткрыть форточку в божественные планы, надеюсь, не откажет...

Истинные Слезы Призрачного Дракона – благодаря расторопной Лене, вместо полных сундуков на руках имеется всего пара камушков. Продавать не стану: плюс сто пятьдесят к любой характеристике – весомый аргумент в борьбе за выживание. В ближайший год мне умирать противопоказано, так что стоит, наверное, определить полярность кристаллов, выбрать бонусной характеристикой Телосложение и добавить законные полторы тысячи хитов к собственной тушке.

Слезы Камня – в чем-то сродни Слезе Дракона, только труба пониже и дым пожиже. Свободные характеристики от плюс одного до плюс двадцати, цена на аукционе от пяти до пятисот золотых. Главное достоинство: их много, вполне достаточно, чтобы пресытить спрос и уронить цену в разы. Обретший повышенную эмоциональность Бэрримор, попав под эманации дракончиков, нарыдал всей своей немалой поверхностью десятки тысяч кристаллов. В принципе, неторопливо слить их за пару миллионов не проблема. Но рушить такую красоту у меня не поднимается рука – замок сверкает как новогодняя елка, ломая все

шаблоны о Черном Властелине. Да и опасаясь я за душевное здоровье ИИ Замка, обрив его налысо, вновь оставив один лишь голый камень, рискую получить тайного врага или свихнувшийся артефакт – очень уж Бэрримор носится со своим внешним видом. Листал я недавно ежедневный финансовый отчет и обнаружил занятную статью расходов: самолюбленный замок подписался на все доступные дизайнерские рассылки и журналы. Наверное, это у него посттравматический синдром, после восьмисот лет прозябания в виде руин. Однако некоего компромисса мы все же достигли, под предлогом симметрии и в местах, недоступных взгляду, гоблинская команда Арлекина аккуратно отколупывает драгоценные кристаллы. Наконец-то замковая сокровищница обрела свой сундук с бриллиантами. Единственная проблема – дракончики, повадившиеся шляться по территории и питаться камушками, хрустя ими, как чипсами. Гоняем их со страшной силой, но определенный некомплект на стенах все же наблюдается.

Дракончики – мой персональный раздражитель... Ежели что-то и способно отправить на тот свет моего хомяка с сердечным приступом, так это они. Боюсь подумать, в какую сумму обошлись эти Даша и Коша... Волшебная скорлупа, тонны сожранного драгмета, непонятные политические последствия вечеринки на центральной площади Ясного Города, а народу мы там накрошили знатно, и весомых врагов приобрели, один Патриарх Светлоликого чего стоит... С другой стороны, хотя я никогда и не признаюсь вслух, но обожаю этих мелких засранцев. Знаю, мелкие хитрожопые эмпаты прекрасно чувствуют мое к ним отношение и беззастенчиво эксплуатируют данную слабость. Как там говорила Костяная Доминошка: «Это будут первые в мире Мифриловые Призрачные Драконы»... Что ты ешь, из того и состоишь, на примере птенцов это ясно видно. У людей менее заметно, но смысл такой же. Так что, поедая очередной фастфуд с половиной таблицы Менделеева в виде бонуса, стоит задуматься: какого качества строительный материал я сейчас скармливаю своему телу?

Что же касается дракошек – у меня робко теплилась надежда заполучить в будущем бронированные штурмовики поля боя.

Тьфу-тьфу-тьфу, поплевал я через плечо и постучал три раза по стволу меллорна, чтоб не сглазить. Тут же пришлось шикать на любопытное дерево, которое в ответ на стук отразило на уровне моих глаз маленькое дупло и явно попыталось разглядеть происходящее.

Что у нас еще из стратегических запасов? Мифрил. В ответ на короткую просьбу в клан-чат приковывал величественный зомбо-гном с отчетом, написанным почему-то от руки на листе пергамента. Я растерянно покрутил его, пытаюсь понять, как перевести документ в цифровую форму, затем возмущенно уставился на гнома. Коротышка даже бровью не повел. Впрочем, растительности на его лице в любом случае не наблюдалось – сгорела в пламени древних сражений. Зомби вел себя независимо, словно король в изгнании, философски глядел поверх моей головы в неведомые дали и по давней привычке разглаживал отсутствующую бороду.

Тэк-с, в закромах родины почти девять тонн разнокалиберных сплавов, чистого металла ориентировочно шесть сотен кило, что дает нам порядка семи миллионов золотых. Это, правда, без учета потерь по обогащению руды, а они вроде как немалые. Но сбрасывать мифрил на рынок я не торопился – менять драгоценный металл на виртуальные фантики не хотелось. Какой же я атаман без золотого запаса? Пусть лежит, кушать не просит. Очень надеюсь, что до продаж дело не дойдет, впереди вечность, а мне еще предстоит упаковывать в мифриловый доспех бескрайние гномьи хирды.

Скрутив пергамент, я запихнул его в сумку и на минуту закопался в хозяйственные менюшки замка. Ага, вот и кладовые! Статус, процент заполнения, отчет о содержимом есть. Не могло не быть, мое же добро на моих же складах. Сверил цифры с полученным отчетом – на первый взгляд все верно. Хотя в полное смирение гнома я не верил, вряд ли он согласился с тем, что все вокруг совсем даже не его. Проходил я как-то мимо хозяйственного крыла

– звенит молот по наковальне, лязгает железо... Ох, мутит что-то хитромудрый гном, да и металл вряд ли на рынке покупает... Ладно, есть такие должности, где зарплаты не нужны, к рукам все равно больше прилипает, не буду я дергаться – работает зомби неплохо, в запасниках порядок, гоблинская шпана его очень уважает...

Интересно, у него вообще есть доступ к внутренним интерфейсам? Вроде как непись, живое игровое существо, не более, нет у них костылей в виде карт, радаров, квестовых вкладок... Но ведь сообщение через клановый чат принял, инвентарем успешно пользуется, да и замок не раз уже засылал ему длинные списки требуемого имущества. Ясно, придуривается. Я строго нахмурил брови:

– Уважаемый Дурин, осваивайте дигитальный документооборот, хорошего завхоза без этого не получится. Все, можете идти.

Гном едва заметно склонил в поклоне голову, развернулся и, все ускоряясь, потопал в сторону второго замкового крыла. Там вовсю шел грандиозный ремонт, согласно наполеоновским планам Дока по перестройке помещения в некую смесь детского пансионата и гимназии. Ветерок временами доносил визгливые звуки пил, смачные шлепки молотков и обязательную ругань мастеров.

Взглянул на малышню, которая отловила одного из щенков и сейчас активно засыпала его песком, в надежде вылепить сфинкса. Очень надеюсь, что функции родительского контроля у ребят активированы, иначе материться они научатся раньше, чем считать. А с другой стороны, после срыва доступ к настройкам вирткапсулы будет потерян и малышня на всю жизнь останется под колпаком – сплошные «пи-и-и-и-п» вместо ярких слов, размытые квадратики вместо крови и... Чур меня, чур! Невозможность заняться сексом! Я аж вздрогнул от перспектив! Что делать? Срочно писать Доку, пусть проверит базовые установки капсул? Хотя можно провести один тестик...

Я громко похлопал в ладоши, привлекая к себе внимание:

– Дети! Дети, все смотрим на меня!

Убедившись, что малышня отвлеклась от песочницы и уставилась в мою сторону, торопливо продолжил:

– Ребята, повторите, что я сейчас сказал: «@#%#!!!»

Лицо Лены окаменело и стало пунцовым, Макария смущенно улыбнулась, а Павший откровенно заржал. В наступившей через мгновение тишине зазвучал хор детских голосов:

– «@-#-\$-%-#!!!»...

Лена окончательно замаскировалась под помидор и возмущенно вскинулась:

– Глеб, ты офонарел?!

Наступила моя очередь краснеть:

– Сори, девочки, проверка это была... Ну тест такой, специальный, научный эксперимент!

Голубоглазая трехлетка Катя дисциплинированно подняла руку и задала насущный вопрос:

– Дядя Глеб, а что такое «@#%#!!!»?

– Тсс!!! – возмущенно ткнула в меня пальцем Лена, не находя нужных слов.

Пришлось выкручиваться:

– Это плохое слово, дядя Глеб его случайно произнес, забудьте! Играйте дальше, вон у вас куличики песочные стынут, накормите ими вашего сфинкса, что ли... Тьфу ты, не надо его кормить, отпустите лучше, придушите ведь... Лена, почему у тебя бардак во вверенном подразделении? – Спрятал за образом начальника-самодура смущение, однако вполне удовлетворенный результатом эксперимента вернулся к размышлениям.

Наличка. Тут почти хорошо – чуть не дотянул до трех миллионов. Один получен за свиток, второй за координаты поля Мухоловов, плюс еще сто кусков от Ветов – возврат денег,

уплаченных нами ранее за Танюхину операцию, ответный жест доброй воли после моего предложения вступить в Альянс «Стражи Первохрама», халявного посвящения Макарии и возведения Эрика в жреческий сан. Ну, и последний солидный кусок, почти восемь сотен тысяч, упало от группы неудачников, которые первыми приняли платное посвящение Макарии. Вот и все наличные и оборотные средства – как клана «Дети Ночи», так и мои лично. Приступим к расходам.

Федеральный пятипроцентный налог на виртимущество. Даю «добро» банку на списание средств: подавитесь, уроды, понимаю, у вас серьезные проблемы – любовница, как лохушка, на «Лексусе» ездит, нужно срочно «Порше» дарить... Ладно, переживу как-нибудь, придет Большой Писец, наступит время маленького человека, застучат выстрелы по вашим лимузинам из каждого окна...

Через пару недель предстоит оплата первого платежа по замковому кредиту – еще два лимона. Скорей бы лопнула пуповина, связывающая наши миры, может, удастся тогда забить на долг. Ведь кому в таком случае пойдут деньги? Админам? А где они, админы, на планете Земля? Только вот терзают меня смутные сомнения, боюсь, что финансовые законы, вшитые в логику экономической системы, вряд ли претерпят изменения. Скорее всего, если я перестану платить, то тупо потеряю контроль над замком, и неважно, что полновесное золото будет уходить в никуда...

До нужной для платежа суммы остались копейки, ну да не о них речь – мне сейчас вновь предстоит рейд нанимать, замок еще поглощает голду, как пылесос, да и те сто кусков, что Док перевел, подходят к концу, а требовать новый транш неудобно, что, я сам для детей денег не наскребу? В общем, пора приступать к распродажам.

Открыл панель аукционной площадки, заглянул к автоброкеру. Тот радостно сообщил, что получено двести семь новых сообщений. Также удалось выкупить два фиала с «Зельем Обновления» и почти сотню никому не нужных «Искр Темного Пламени», которые по-прежнему продавались за полтинник, при истинной цене в пять тысяч золотых – не просекли еще тему, значит, не вкурили, что является обязательным компонентом для жреческих рейдбаффов. Ну и славно, я пока сделаю свой маленький гешефт. В конце отчета торговец застенчиво сообщил: мол, требуется добавить денег на расчетный счет, оборотные средства практически исчерпаны. Блин, еще один грабитель...

Кстати, о мензурках. Перенес драгоценные фиалы в инвентарь, затем, на мгновение закопавшись в него поглубже, извлек два сосуда с эликсирами характеристик и талантов. Такие вещи забывать нельзя – жестом пижона выбил волшебные пробки и в два глотка осушил содержимое. Облизнулся – вкусно, хоть и дорого, пятьсот пятьдесят баксов за мгновение удовольствия. Хотя дело, конечно, не в послевкусии, и, открыв панель характеристик, я добавил один поинт в Телосложение, а единицей таланта улучшил заклинание «Костяного Щита». Дурацкий, наверное, выбор получается, но мне сейчас придется бросить все силы на выживание, а не на дуэльную крутизну.

Разгреб почту – в основном вопросы по столь резонансному лоту: portalу в Инферно. Ребята, я без понятия, как оно работает – купите и испытаете. Судя по текущим ставкам и общей активности, завтра я стану богаче еще как минимум на миллион. Скормил брокеру имеющиеся у меня свитки и дал команду на автоматическое перевыставление лота. Радостно потер руки: ловись, рыбка, большая и маленькая!

Среди почты обнаружилась также цепочка сообщений от торгового клана «Золотая сеть». Ребята впечатлились демонстрацией магии «Астрального Поглощения» на городской площади и теперь просили, настаивали, а в последних сообщениях даже требовали: срочно, немедленно, уже вчера продать им такой вот замечательный и зело нужный свиток. Степень истерии росла от письма к письму, о попытке сбить цену речь уже не шла, похоже, омовцы крепко наступили им на хвост. А вот от сообщения из клана «Рудокопов» веяло ледяным,

я бы сказал, смертельным спокойствием. Их особист интеллигентно интересовался, можно ли прикупить еще один свиток, желательно срочно. Судя по тому, что в новостях ничего не мелькало о возврате цитадели «Серебро» в руки шахтеров, «Рудокопы» решили не ограничиваться одним замком и «Ниндзя Лутеров» ожидает большой сюрприз. Ну, что ж, на святое дело не жалко. Создал два частных аукциона и разослал ссылки изнывающим от нетерпения кланам.

Так, следующая возможность подзаработать, от которой я так легко не откажусь, – право рукоположить в жрецы Макарии. Строптивая богиня, конечно, изрядно усложнила жизнь своим священникам, разменяв их благосостояние и легкость прокачки на всеобщую доступность посвящения и практически мгновенный приток тысяч верующих. Однако, несмотря на заботливо разложенные Макарией грабли, сама по себе профессия жреца не стала от этого хуже. Толковый клан, прокачавший своего собственного служителя культа, обретет мощного рейдового бафера, в комплекте с возможностью благословления, проклятия и анафемы. Сделанная на скорую руку прикидочная оценка обещала пяти, а то и семи-процентное усиление рейд-группы клана. Причем я наверняка что-то упустил и не разглядел всех возможностей, поэтому недрогнувшей рукой добавил в описание: «усиление до 10 %!!!» А ведь это реально многого стоит, кому нужно, тот поймет. Так что налетай, торопись, больше поставок не будет, замки сменили!

Размяв кисти рук, уставшие нависать над виртуальной клавиатурой, я выбрал срок действия аукциона и запустил его в трехдневное плавание. Думаю, народ сообразит, прикинет нос по ветру и схлестнется в финансовой драке за убер-плюшку. Паленкой не торгуем, в продаже реальный эксклюзив!

Ну, и напоследок – мелочовка. Пощупаем рынок за вымя, определим уровни спроса на имеющийся в оптовых количествах товар. Сбросил брокеру несколько горстей Камней Слез, сгенерировал быстрые, автоматически обновляющиеся аукционы. Затем раздробил на мелкие лоты десяток кило «Бедной Мифриловой Руды» – посмотрю, кто проявит интерес и какую цену предложит. С минуту покрутил в руках пластину от бронежилета, найденную в куче собранного гоблинами хлама и содержащую аж шестьдесят четыре процента породы. Нет, не отдам. Хомяк еще ноет, как больной зуб, и тянет трясущиеся лапки. Вернул ему мифриловое сокровище, успокоив несчастную зверушку и собственную запасливость.

Вроде все, фундамент финансового благополучия на ближайший месяц заложен, хрупкий рукотворный мостик через экономическую пропасть перекинут. Время заняться проработкой рейда в Потерянный Город.

Однако штабная работа тут же застопорилась, упершись в очевидную проблему: раскрытая до максимальных размеров карта Друмира была практически полностью затянута туманом. Непроницаемые облака расходились лишь в одном месте – над русским кластером, приоткрывая любопытному взгляду несколько крохотных пятнышек, с горошину размером. Ясный Город, Изначальный Город и тонкая нить, связывающая столицу светлых эльфов с Мертвыми Землями – результат моего полета на костяном драконе. Вот и все мои картографированные участки. М-да... И где искать мою потеряшку?

Закопался в Вики. Встроенная энциклопедия, пополняемая на добровольной основе самими игроками, не подвела. Кто-то из сердобольных скаутов описал-таки в нескольких словах путь к искомой локации – строго на юг, порядка двух тысяч километров. Ага, плюс-минус лапоть. К статье была прилеплена ссылочка, ведущая, как обещали, на карту локации. То что надо! Смело тыкаю и возмущенно соплю при виде открывшегося окна аукционной площадки. Сертифицированный автотрейдер гильдии скаутов рад меня приветствовать и с гордостью сообщает, что запрошенная карта в наличии, уровень детализации базовый, локация картографирована семь месяцев назад с покрытием в 48 % и с тех пор не обновлялась, степень достоверности средняя. Ясно, пробежал залетный рейнджер под пологом

невидимости с максимальным ускорением, напоролся в конце концов на монстра с умением «видеть скрытое», да и склеил ласты.

За товар столь паршивого качества просили неожиданно много – две тысячи золотых. У них что, такса: один золотой за километр? Но брать надо, без вариантов. Плюс еще карты локаций на пути к самому городу. Может, не заморачиваться и выкупить все оптом? Деньги есть, а знания – лучшее вложение капитала. Сделал барский запрос торговцу. Тот на мгновение подвис, калькулируя общую стоимость баз данных и наконец разродился:

- *Оптовый лот: 1.511 карт локаций, данжеонов, городов и уникальных объектов.*
- *Степень покрытия: 14 % от территории Друмира.*
- *Цена с учетом скидки: 31.812.477 золотых.*

К-хе, к-хе! Я аж закашлялся, фигасе, расценочки! Нет, осетра придется урезать, выкупить двухлетние наработки гильдии скаутов мне явно не по карману. Похоже, я избрал неверную точку отсчета. Чтобы понять, какие карты брать, нужно вначале выяснить координаты ближайшего доступного портала.

Связался с оператором гильдии Перевозчиков. Подробно уточнив предполагаемые параметры прыжка, меня попросили обождать на чат-линии. Пауза неожиданно затянулась, но минут через пять пропавший сотрудник вернулся и предупредил, что переключает меня на другого сотрудника. Хм, ну давай...

– Здравствуйте, уважаемый Лаит! Согласно вашему запросу о переброске отряда в триста разумных по заданным координатам: к сожалению, интересующая вас локация находится в практически не исследованной области Фронтيرا, принадлежит скорее к зоне ответственности Азиатских кластеров и слабо перекрыта реперными точками. Ближайшая порталная площадка в четырехстах километрах к северу. Стоимость переброски одной звезды – триста монет. Навешивание стационарного десятиминутного портала – девять тысяч.

Я задумался. Принимая среднюю скорость топовой рейдгруппы за пятнадцать кмэ в час, получим порядка двух суток хода до точки, плюс еще сутки, а то и двое, в качестве резерва на всякие непредвиденные обстоятельства. Ну и сам процесс зачистки города в комплексе с храмом возьмет непонятно сколько времени. Ох, и станет же мне по деньгам этот рейд...

Тем временем Перевозчик, выдержав необходимую паузу для переваривания полученной информации, продолжил:

– Впрочем, у меня есть для вас одно специфическое предложение. Вы не против, если я к вам перемещусь, так проще вести переговоры?

Живущий во мне параноик тут же вскинулся и продемонстрировал увесистый кукиш. И то верно, наша основная защита – не столько мечи и магия, сколько анонимность и отсутствие у кого бы то ни было маяков перемещения внутри Мертвых Земель. Желаящему полюбоваться сверканием Первохрама предстоит поначалу пройти мимо Тяньлуна. Того хоть и тошнит от избытка божественной маны, но от изюминки в виде вкусного разумного вряд ли откажется. Поэтому наш ответ:

– Нет, это невозможно. Излагайте в чате.

– Хорошо. У нас существует стандартная форма сотрудничества для сильных групп, идущих в земли, не покрытые сетью маяков. К вашему походу присоединится наш сотрудник, основной задачей которого будет снятие координат и расширение базы реперных точек. Портальная поддержка такому отряду оказывается бесплатно, что позволит вам солидно сэкономить, в дополнение вы получите еще одного бойца, пусть и не самого сильного боевика. Последним бонусом будет пожизненная десятипроцентная скидка на услуги гильдии как лицу, оказавшему содействие в формировании всемирной порталной сети. Как вам такое предложение? Можете подумать, я не тороплю.

Хм, экономия девяти кусков, скидка, боец и налаживание деловых отношений с влиятельной гильдией. Надо брать, решение явно плюсовое. Смущает разве что понижение уровня секретности операции, но когда в рейде участвуют три сотни не замотивированных хранить молчание ртов, о каких тайнах можно говорить? Проще самому пригласить репортера и получить гонорар за эксклюзив. Сколько нам дали борзописцы за приглашение на операцию по освобождению Доминошки? Десять тысяч? Ну-ка... С трудом разыскал контакты своего прикормленного писаки, того, что делал достаточно толковое интервью по сигаретному альянсу, и вкрадчиво поинтересовался, почем сейчас репортаж с рейда по неисследованным землям и штурма города с монстрами двести плюс? Журналист – не актер, явный всплеск заинтересованности я уловил, что позволило чуток поторговаться и увеличить сумму сделки до пятнадцати тысяч. Вот и славно. Параллельно отстучал «добро» Перевозчику, мол, согласен на ваши условия, высылайте контракт, координаты ближайшей точки переноса и готовьте своего недобоевика.

Ну и последнее – наемники. Как и положено VIP-персоне, а сей статус получал каждый наниматель, сделавший заказов на общую сумму в сто тысяч, я связался с персональным менеджером. Несмотря на солидный объем затребованного отряда, описать мои желания было несложно – хочу тех же ребят, с которыми стоял плечом к плечу на главной площади Ясного Города. Парни проверенные, личностные отношения выстроены, что еще надо? И обязательно звезду Зены плюс Алорриенара, он же Вдоводел, он же Алексей – в качестве младшего координатора. В этот раз пауза была гораздо дольше, а чтобы важный клиент не заскучал, меня переключили на внутригильдейский инфо-канал. Мои глаза забегали по десятку статус-мониторов: текущие контракты, отряды, доступные для найма, статистики лидеров, расписание боев на арене вкупе с котировками ставок... Забавно и полезно, даже не заметил, как пролетели запрошенные четверть часа.

Ответ оператора в целом порадовал. Младкор доступен для найма, готов приступить к сколачиванию рейда. Три сотни бойцов, сто пятьдесят тысяч в сутки, плюс десятипроцентная надбавка за незакрытый срок контракта с опциональной автопродлонгацией каждые сутки. С наценкой пришлось согласиться, так как я не мог заранее предугадать сроки найма. Переплачивать за лишние пару суток, как и обнаружить, что контракт истек в часе пути от цели, не хотелось. Получил контракт, заверил его цифровой подписью и стал беднее на пятнадцать кусков вечнозеленых. Если вдуматься, стоимость автомобиля среднего класса. Кучеряво, Глебушка, живешь, кто там теперь ездит на твоём поюзанном «Хёндае», который спешно пришлось продавать перед срывом? А ведь как я в свое время гордился его покупкой...

Через минуту пискнул приват. Зена, почему я не удивлен?

– Командир, опять вместе, у-р-р-я-я-я! Надолго? У меня тут планы на выходные!

Прикинул на пальцах – хрен там, точно не успеем.

– Отменяй. Два дня дороги, сутки на месте, ну и удвой результат на случай форс-мажоров.

– Ф-и-и... Ну ладно, зато с тобой всегда интересно. И кстати, надеюсь, что твое обещание познакомить Бомбу с солидным воспитанным троллем не было пьяным базаром обвешенного алкогольным мороженым подростка? Дама ведь страдает...

ТЬ-фу ты, я аж хлопнул себя по лбу, реально забыл! Оно простительно, конечно, в последние дни я не на пляже пузо грел, но кого это волнует?

– Мужик сказал, мужик сделал! – солидно отпечатал я и поскорее распрощался, сославшись на подготовку к рейду.

Заодно сделал зарубку в памяти: перед отправкой заскочить в замок и захватить Умку с собой, пусть знакомятся в дороге, во время тягот и невзгод характер раскрывается полнее.

Одеть маску обаятельного Дон Жуана на двухчасовое свидание могут многие, а ты попробуй утаи свою истинную суть на войне...

Снова писк входящего сообщения – а вот и младкор Алексей. С удовольствием даю «добро» на инициализацию чат-сессии:

– Младший координатор рейда Алорриенар, представляюсь согласно букве устава наемников, пункт семнадцать. Здорово, Командир!

– Привет, Леха! Рад, что ты оказался свободен!

– Если честно, я уже был на контракте, но, получив сообщение, подменился с товарищем, он мне должен был, теперь в расчете. Надеюсь, я не прогадал и предстоит что-то интересное? Битва на площади удостоилась персональной картины в Зале Славы Гильдии, наши ребята даже специальный значок заказали, с изображением Костяного Дракона. Правда, завистники обозвали висюльку «Номерным Гекконом», ну это так, лишний повод выпустить пар на Арене...

– А почему «номерным»? – мне стало реально интересно, быть может, на моих глазах рождалась первая медаль Друмира.

В реале у одного из моих товарищей была неплохая, хоть и не совсем законная коллекция наград. Многое позабылось, но слова Алексея всколыхнули память. Немецкая медаль «За Зимнюю кампанию на Востоке 1941/42», самими же немцами прозванная «Мороженое мясо». Нагрудный знак «За танковую атаку» с циферкой, обозначающей количество атак. Любопытно, что за номер прикрутили наемники? Младкор таится не стал и где-то даже со скрытой гордостью поделился:

– Цифры от нуля до двухсот семидесяти шести. Означают, как быстро ты слился в драке. Чем меньше цифра, тем позже умер.

– А ноль? – уже догадываясь, спросил я.

– Ноль у тех двадцати четырех, что выжили. У меня в том числе!

– Круто! Поздравляю. По поводу интересности, думаю, не прогадал. Цель в двух тысячах кмэ от нас, неизведанные земли, заброшенный город, населенный монстрами двухсото уровня и выше. Тебе понравится, – вспомнил я выражение Павшего и удачно приплел его к месту.

– Отлично, считай, что соблазнил, готов продать душу – где кровью расписаться? Хотя я втайне надеялся, что собирается группа для штурма Инферно, очень уж интересный лот на аукционе болтается...

– Достаточно цифровой подписи, – улыбнулся я, – двадцать первый век, как-никак, а по поводу Инферно, какие твои годы, успеешь еще... Ладно, что у нас по отряду?

– Статус готовности к найму подтвердил 61 % от участвовавших в прошлом рейде. В течение получаса ожидаю увеличение цифры на десять-двадцать процентов. Остальные закрыты контрактами. Общее формирование групп будет закончено через четыре часа. К шестнадцати ноль-ноль будем готовы переместиться в указанную тобой точку. Портал сам навесишь или Перевозчики подсобят?

– Последние. С нами пойдет их представитель, а также пресса. Связь с ними сейчас замкну на тебя, согласовывай.

– Принял. Определяю формат задания как «фарм-рейд». Многодохлых монстров и добычи, я прав?

На секунду задумался, потом согласно мотнул головой:

– В общих чертах – да.

– Ясно. Грузчиков брать будешь?

– В смысле?

– В прямом. Согласно уставу, вся добыча принадлежит тебе. Однако наемники не обязаны перегружаться твоим добром, двадцать кило полезного груза на человека – это все,

на что ты можешь претендовать. Эти килограммы ты выберешь за первые сутки рейда. А дальше что?

– Грузчики?

– Они самые. Своеобразная гильдия, предоставляет услуги специфически раскачанных ребят: гипертрофированная сила, сумка на тысячу слотов, нулевой ПК-счетчик, экипировка на всю ту же силу и артефактные предметы на снижение веса инвентаря. Каждый из таких парней, не напрягаясь, тащит две-три тонны груза. Происходи дело в реале, такой вот грузчик подхватил бы под мышки два рояля и шустренько занес их на шестнадцатый этаж.

– Офигенски... Сколько брать?

– Человек пять, думаю, не меньше. Могу связаться сам, мы часто вместе работаем.

– ОК, даю «добро», бери. Что-то еще?

– Последнее. Казначей берем?

– Не понял, зачем нам казначей?

– А ты представляешь, сколько денег снимает с монстров за пять дней фарма-отряд в триста бойцов? Зачастую речь идет о сотнях тысяч золотых. И проблема не в весе, а в ПК, ведь даже при нулевом счетчике вся наличка переходит к убившему тебя противнику. Отсюда и смысл существования института «Казначеев». Оч-чень специфические ребята, заточенные под одну задачу – выжить и сохранить золото. Гигантское число хитов, одни говорят, тридцать, другие – пятьдесят тысяч, пассивные и активные щиты, сопротивляемость магии, быстрые порталы. В бою бесполезны, как домашний шлепанец против слона, но выживаемость... Выше всяких похвал, причем твои деньги застрахованы, в случае потери гарантирован полный возврат, я, правда, о таких случаях не слышал.

– Блин, до чего только люди не додумаются...

– Ага, закон рынка «спрос рождает предложение». Кто-то башковитый, видимо, прикидывал, как на жизнь зарабатывать – фармить на низких уровнях на сотку баксов в месяц, вложить годик-другой времени или денег на прокачку перса и идти в наемники за штукар, или найти свой путь. Сделал ставку на новый сервис, оказалось, очень востребовано. И стоят такие вот услуги гораздо дороже, чем тривиальный топовый наемник.

– Это почему еще? – возмутился мой хомяк.

– Сам подумай... Боевики по большому счету просто играют. Фан – и все дела. А тут нудная работа ущербным персом. Дискомфорт должен быть оплачен...

– Понимаю... Ладно, значит, пять грузчиков и один сейф, казначей который.

– Принял. У меня все. Тогда часикам к трем подтягивайся в третий формовочный зал, будем ждать.

– ОК. До встречи!

Распрощавшись, я свернул все окна внутренних интерфейсов и подслеповато зажмурился, устал, как офисная крыса. Проморгавшись, обнаружил, что на коленях у меня спит один из щенков гончих, а у подножия трона кто-то сопит и громко шебуршит травой. Опасаясь разбудить собачку, я лишь вытянул шею и скосил глаза в попытке разглядеть, что за возня у моих ног. Увидел и, позабыв все на свете, возмущенно вскочил:

– Отдай, скотина, мое!

Гребаный Чебурашка ехидно осклабился, продемонстрировав полный рот драгоценных божественных кристаллов, выхватил из травы еще один камушек, запихнул его за щеку и с громким хлопком телепорта исчез в неизвестном направлении.

Я рухнул на колени и принялся торопливо разгребать тонкие побеги. Пусто! Все, все, что нажито непосильным трудом, выгребла ушастая тварь!

На шум из песочницы приковыляла мелкая девчушка. Глядя на мою возмущенную физиономию, она тихонько спросила:

– Это «@#%#!!!», да?

– Он самый... – только и смог прошептать я.

Глава 4

Выдержки из закрытой переписки во внутренней корпоративной сети администрации «Друмира».

Главе Совета Директоров от начальника Службы Безопасности.

«...Сэр, они решились! Прикормленные нами конгрессмены, независимо друг от друга, слили информацию о принятии решения о национализации Друмира и передаче корпорации в полную собственность и под абсолютный государственный контроль. Якобы заботясь о безопасности оцифрованных граждан США в свете открывшейся информации о насилии, рабстве и финансовых преступлениях в виртуале. Ни на секунду не сомневаюсь, что приплетут и модную страшилку о террористической угрозе. Сэр, на нас повесят всех собак, независимо от того, лают они или сдохли тысячу лет назад.

В чем истинная причина происходящих событий, мне пока не ясно, но, похоже, научники от АНБ явно до чего-то докопались. Бюджет проекта «Аризона-6» по исследованию виртпространств и феномена срыва в текущем году был увеличен в шестнадцать раз! В Белом доме замечен нездоровый ажиотаж, причем помимо безопасников участвовали визиты банкиров и представителей ФРС. В этот фон непротиворечиво вписывается информация о крупном, хорошо охраняемом конвое, который провела спецтура из базы «Аризона-6» напрямик в Форт-Нокс! К сожалению, из-за высочайших мер секретности нам так и не удалось установить цель и груз конвоя. Не виртуальное же золото с игровыми артефактами тащили низко осевшие от перегруза броневики?

Сэр, для принятия контрмер у нас осталось не больше недели. Решение о национализации полностью согласовано и передано силовикам в разработку. Какие будут ваши указания?»

Начальнику СБ, от Главы Совета Директоров Корпорации «Друмир».

«...Рик, ты молодец, информация, полученная тобой, перепроверена и признана достоверной. Даю «добро» на активацию плана «Ваулт-13». Но нам нужно время! Более тысячи человек из списка «Ковчег» не могут одновременно и незаметно залечь в вирткапсулы, особенно учитывая то, что срыв-комплекс «Омега» еще не вышел на режим и проходит этап финального тестирования оборудования. Три недели, Рик, – и ты должен их обеспечить! Не забывай, что твоя семья находится в этом списке под номерами 211–217 и пойдет с первой волной уже послезавтра.

В рамках поставленной перед тобой задачи санкционирую начало операции «Судный День» по следующим пунктам:

– Тотальный слив накопленного компромата в средства массовой информации. Устрой политикам кровавую баню!

– Серия подстав среди конгрессменов и лиц из моего личного списка. Наркота, несовершеннолетние мальчики, засвеченные стволы – используй все наработанные заготовки, смело подключай наших людей из полиции и прессы, включая самых высокопоставленных. Пришла пора разыграть козыри в рукавах – это наш последний бой.

– Если потребуются, активируй план «11/09». Когда города покроет пыль от падающих небоскребов, политикам станет не до игрешек.

И главное, Рик. Ни о чем не беспокойся, сделай все как надо и помни, бессмертные, собственный замок и вечность вседозволенности ждут тебя.

Согласно плану, я, как и основная часть осведомленных лиц первого круга, ухожу завтра. Вместо нас остаются физические и электронные двойники. Ты же оцифровываешься с последней волной безопасников, через запущенный к тому моменту комплекс «Омега». Даже если будете отрываться с шумом – не беда. Комплекс полностью автономен, а

на то, чтобы пробиться через полсотни метров армированного бетона, а затем пройти три километра пещер, насыщенных автоматическими системами активного противодействия, понадобятся недели. К тому времени все, кому положено судьбой, окажутся в Друмире. На пятнадцатые сутки ИскИн, управляющий операцией, активирует подрыв всех тысячи двухсот капсул. С нами Бог!»

Поднявшись с травы, отряхнул с коленей сор и, возмущенно сопя, я практически рухнул на божественный трон. С трудом сдерживаемая ярость клокотала внутри, в унисон ей закипевшим чайником тихо свистел обезумевший хомяк. Кровь Верховного Бога Пантеона! Увели из-под самого носа! Я на полном серьезе заполнил форму интернет-запроса по ключевым словам: «Средства от Чебурашек, Чебурашколовка», но одумался, расстроено сплюнул в сторону возмущенно скрипнувшего меллорна и вновь вернулся к своим делам.

Что там у меня свербело в голове, какой-то из пунктов плана так и остался открытым? Пробежал шаг за шагом сегодняшние задачи. Ага, вот оно, карты! Так и не купил ведь! С легким налетом ненависти вновь распахнул интерфейс аукциона, отыскал нужного торговца. Отметил точку стартового портала и запросил карты на весь четырехсоткилометровый маршрут. Углубившись на мгновение в калькуляцию, продавец подвис, а затем, растормозившись, выставил счет: двадцать одна тысяча золотых. Немало, хоть и ожидаемо. Без вариантов нужно оплачивать, информация стоит денег, и не мне, человеку, продавшему Ветам координаты поля Мухоловов за миллион, оспаривать данный постулат.

Теперь точно все. Часа через три перемещусь к наемникам, но до этого еще вполне можно успеть сделать что-нибудь полезное.

М-м-м... А не смотаться ли к Грыму? Старого пройдоху бросать нельзя – верный последователь Павшего, и все дела. Хотя на самом деле он мне чем-то ностальгически дорог. Эдакий учитель-Йода, раскрыл глаза, вывел в мир... Нет, решено, мчусь за гоблином!

Только один момент: как попасть в окрестности Ясного Города? Я теперь параноик в кубе, каждому, кто предложит мне сменить точку привязки, превентивно стреляю в лоб. Поэтому забиндился в сердце своих владений, прямиком в апартаментах. Жреческое умение также не блещет выбором – переносит лишь к алтарю Первхрама. На этом все, дальше я невыездной, остается только пользоваться услугами визардов. Хотя стоп, есть же такая штука, как свитки. Я, конечно, маг, поэтому довольно пренебрежительно отношусь к этим костылям для лишенных дара. Но на самом-то деле это ересь, свитки – потрясающий и удобный инструмент, если, конечно, у вас есть деньги. Хвала Павшему, золото у меня водилось.

С тихим рычанием вновь запускаю опостылевшую консоль аукциона. Быстрый поиск выдает впечатляющее обилие результатов. Тривиальные свитки на центральные площади столиц стоят порядка пятидесяти монет, ими часто пользуются всякие воины, роги и прочие калеки, обделенные магией. С повышением редкости свитка, уровня и удаленности целевой локации росла и его цена, на текущий момент в торгах, безусловно, лидировал портал в Инферно. Улыбнулся ему, как старому знакомому, прошептал мантру «ловись, рыбка...» и принялся скупать базовые порталы. Отложил в корзину солидную коллекцию в пару сотен листов, оплатил одним кликом, и миг почувствовал, как дрогнула сумка под весом полученного заказа. Готово! Вытащил увесистый пресс пергаментов размером с энциклопедический том, пролистал, отобрал нужный: «портал в Ясный Город», время каста дольше стандартного – восемь секунд, ну, на то он и свиток, зато маны не требует и пользоваться может, кто угодно.

Уже было примерился сломать печать и активировать заклинание, однако вовремя одумался. Ясный Город – столица высших эльфов, а мои фракционные отношения с ними просты и незамысловаты: ненависть. Встречу со мной любой стражник или игрок посчитает

за подарок судьбы – именные жетоны врагов щедро премируются короной. Ладно, в принципе вопрос решаемый – умение «Тень Неназываемого», полученное среди прочих жреческих плюшек, на час укроет меня от любопытных взоров. Нет, это не невидимость, а нечто сродни безликому статусу наемника на контракте – полное отсутствие имени, клана и, соответственно, фракционного влияния. Подобный эффект так же способны обеспечить некоторые артефакты, как и одна из высокоуровневых веток развития рог, если не ошибаюсь.

Проблема в другом, в игре достаточно любопытных идиотов или тупо желающих сорвать джекпот и атакующих именно таких вот анонимных персонажей. А чего он шифруется, может, есть че? Это как после сильного дождя идти по тротуару в ослепительно-белом костюме. Ставлю сотню золотых против медяка, что не пройдет и пяти минут, как найдется персонаж, специально притопивший газ и довернувший руль поглубже в лужу...

А умирать мне, ой, как не хочется... Вспомнив цитадель Ллос и позу «Высочайшего и Унизительного Почтения», я вздрогнул и рефлекторно помассировал плечи. Нет, ребята, к светлякам без охраны я не полез. Кого реально подписать на столь ответственное мероприятие? Нанять взвод бойцов из Замкового или Храмового интерфейсов? Опция свободного передвижения у них есть, хоть она и удваивает стоимость найма, я лично активировал ее именным персоналиям – Умке и Арлекину. Если не жаль денег, можно призвать огромного Цербера, уровня этак четырехсотого, и, телепортировавшись на городскую площадь, вкрасиво поинтересоваться: «Кто на нас с Тузиком?» Впрочем, не нужно себя обманывать, желающие найдутся моментально, а Церберу хватит и пары сотен воинов городской стражи, он не всесильный, тем более в одиночку. Все удовольствие – шесть тысяч долларов и понимание того факта, что храм на сутки остался без охраны. Нет, в светлые зоны моих храмовников тащить нельзя, сагрятся на них моментально.

Кстати, может, тогда в рейд с собой взять сотню-другую орков или дроу-лучников? Прикинул по деньгам – статусная сводка отряда подсказывала, что средний уровень бойца: сто семидесятый, стоимость найма: пять сотен в сутки. Равнозначный защитник Храма стоит мне в триста сорок золотых, что дешевле, вот только толку от него меньше. Проблема даже не в малой инициативности, хитрости или уровне интеллекта, а в том, что они тривиально одноразовые и просто не возрождаются после гибели. На замковых стенах абсолютно преданные воины, которые в три раза дешевле наемников, нужны однозначно. Но в сложном рейде ребята себя не окупают, это явно инструмент для других задач.

Обратиться к Ветам, арендовать звезду лейтенанта Бурого? Реально, но сколько можно бегать на поклон к Ветеранам? О каком уважении и самостоятельности можно тогда говорить? А оставаться навечно младшим братиком, требующим присмотра и опеки, не хочу. Вариант отпадает...

Отрывая от размышлений, тихонько пискнул приват. Звуковое оповещение означало, что сообщение пришло от кого-то из френд-листа. Весь остальной спам беззвучно валился в общую кучу, терпеливо ожидая моего внимания. Открываю – нетерпеливая Зена:

– Командир, мы уже готовы! Дамы скучают и давятся мороженым. А одна трусливая троллиха дрожит от волнения в ожидании встречи с обещанным принцем. А когда она волнуется, то жрет за троих. Боюсь, максимум через час укушается до состояния полного изумления. Нельзя ли поторопить обещанную случку (зачеркнуто), свидание?

О, на ловца и зверь бежит!

– Зена, красавица зеленая, вас-то мне и надо! Бросайте свои алкогольные сладости и прыгайте на центральную площадь Ясного, есть для вас короткая миссия по сопровождению моей тушки в окрестный лес, не подумайте только неприличного...

– Обижает, командир! А у тебя точно здоровья на всех хватит? Мы девушки, измученные виртуалом, истосковавшиеся по крепкой мужской руке...

– Зена!

– Молчу, молчу... Тролля захвати!

– Потом, ему к светлым нельзя. Все, выдвигайтесь, буду через пять минут!

Свернув чат-сессию, я поднялся с божественного трона и через артефакт запросил замок:

– Бэрримор, где Умка бродит, не в курсе? А то он парень, конечно, толковый, только читать не умеет, как оказалось... Бесплезно ему сообщения слать.

В принципе, дураком тролль не был, скорее даже наоборот, очень не глупый и любознательный типаж, к тому же обладающий практически абсолютной памятью. Сердобольная Лена в свое время объяснила Умке, что такое цифры, и даже начертила их палочкой на песке. К немалому удивлению обитателей замка, тролль мгновенно усвоил урок и теперь, при первой же возможности, тыкал сосисками пальцев во встреченные где бы то ни было циферки и громогласно их озвучивал, при этом явно испытывая неимоверную гордость. А как же, магия письма!

– Я в курсе всего, что происходит внутри периметра стен! – самоуверенно заявил замок, впрочем, тут же подстраховался: – Ну, почти всего... А насчет косолапого альбиноса, так он сейчас медленно и со скрипом направляется к главному входу в Первохрам, думаю, вы его увидите через минуту.

Задать автоматически напрашивающийся вопрос я не успел, потому как вдали действительно раздался постепенно приближающийся скрип. Вскоре массивная фигура белого тролля предстала перед нашими глазами. Нашими, потому как даже Неназываемый с Макарией, до того момента по-прежнему сидевшие на ступеньках своего Храма и ворковавшие о чем-то очень личном, подняли головы и уставились на процессию.

Огромный тролль в окружении спящих туда-сюда тщедушных гоблинов, которые скорее мешали, чем помогали, бережно, словно детскую коляску, толкал перед собой платформу на крохотных, плохо смазанных колесиках. Полный восхищения и немого преклонения взгляд Умки был направлен на груз – статую окаменевшего тролля с мифриловым стволом в руках. Засмотревшись, он в очередной раз съехал с дорожки, и тележка под многотонным грузом мгновенно увязла в черноземе. Тут, видимо, и начиналась работа гоблинов. Дружным возмущенным визгом они привлекли внимание альбиноса, тот на мгновение отвел глаза от статуи героя, напрягся, от чего могучие мускулы буграми вздулись на руках, и мощным рывком вернул тележку на каменные плиты дороги.

– Эй, Умка... – негромко позвал я.

Полный игнор.

– Умка! – гаркнул уже громче. – Стой! Раз-два!

– Ась? Что? – закрутил головой замечтавшийся тролль.

– Ты куда это тащишь?

Наконец разглядев, кто к нему обращается, Умка вытянулся в струнку:

– Ну, дык, согласно приказу главного казначея Дурина Светлая Голова, Мастера Мифриловых Кузен, Десятника Четвертого Стальноголового Хирда, Старшего Пове...

– Отставить! С этого момента и далее приказываю именовать казначея «мастер Дурин», и никак иначе!

Тролля на секунду задумался, определяя иерархию и степень приоритета приказов. Наконец облегченно выдохнул:

– Есть! Значится, мастер Дурин приказал весь найденный мифрил сдавать ему. А вы, – с благодарностью Умка посмотрел на меня, затем перевел восхищенный взгляд на древнего защитника Храма, – запретили статуи ломать, ну вот оно теперь так и выходит...

Подошедший Неназываемый оглядел окаменевшего тролля и впечатленно поцокал языком:

– Герой!

– Да... – прошептал Умка.

А что, если?! Осененный пришедшей в голову мыслью, я повернулся к Павшему:

– Ты мог бы их оживить?! Ведь реальные Герои пали в борьбе за святое дело, защищая Первохрам! Знаешь, мне тут Кирилл рассказывал, как ему давеча в Ясном Городе из-под полы предлагали купить портрет этой скульптурной композиции, видимо, копию того, что Веты себе заказали. Мол, богомерзкое изображение запрещено служителями Света, однако образ героев будоражит умы и зовет на подвиги – бестселлер черного рынка...

Неназываемый скептически хмыкнул, однако сделал пару шагов, подходя к фигуре вплотную, приложил ладонь в область каменного сердца и к чему-то прислушался. Затем разочарованно покачал головой:

– Нет, его душа уже прошла цепочку реинкарнаций и окончательно потеряла связь с этим телом... Могу голема сделать, реально хорошего. Уровня этак двухсотого, а если поднапрячься и разыскать некоторые компоненты, да крови не пожалеть, то и трехсотого. Еще можно зомби поднять, душу только отловить подходящую, но тут за результат не ручаюсь, всякое может получиться – от мычащего идиота до создания, переполненного ненавистью.

Я задумался:

– Жалко... Зомби точно не надо. А вот голем... Умка, как ты думаешь, это не будет непочтительно к павшим – вновь вернуть их тела в строй? Встанут почетной стражей у ворот Первохрама, послужат еще правому делу...

Умка наморщил широкий лоб, затем наклонил голову к плечу, в чем-то копируя позу Неназываемого минутой ранее. Затем уверенно кивнул:

– Они не против!

Я вопросительно взглянул на Павшего, что, реально ответили?

Неназываемый лишь пожал плечами, мол, сам в непонятках. Затем бог еще раз, теперь уже действительно тщательно, осмотрел статую и вынес вердикт:

– Да будет так! Мне нужно будет подготовиться, однако кое-что я могу сделать уже сейчас. Умка, подойди сюда! Возьмись за ствол! Ну, в смысле за дубину!

Троль вздрогнул, и даже чуть отступил назад:

– А... Можно?

– Нужно! – вполне серьезно подтвердил Павший.

Умка сделал пару шагов, несмело протянул руку и очень бережно обхватил могучими пальцами шершавый, испещренный сотнями царапин и вмятин, мифриловый ствол.

Неназываемый наклонился к уху статуи и зашептал что-то убедительное, прося и приказывая одновременно.

– Офигеть... – только и смог я произнести, увидев, как окаменевшие пальцы медленно, с натугой и рывками, разжались, отпуская древний артефакт.

Охнувший Умка подхватил дубину и потрясенно уставился на нее, держа на вытянутых руках.

– Владей по праву! – торжественно заявил Павший. – Оружие героев избрало себе нового владельца!

Подтверждая его слова, по ствольному блоку пробежала причудливая вязь рунного алфавита, сыпя искрами и пласт за пластом накладывая неведомые бафы...

Небеса возмущенно гроыхнули, акустический удар весомо бахнул по ушам. Неназываемый зло осклабился, запрокинул голову вверх и повторил:

– По праву! Богам угоден этот дар!

Вновь гроыхнуло, но уже гораздо тише, я бы сказал даже, бессильно. Павший улыбнулся и подмигнул, мол, знай наших! Макария не захотела оставаться в стороне, приложила тонкую ладошку на грубый ствол, и зеленая волна стекла с ее пальцев, добавляя ажурности в уже наложенные узоры. Изредка капли магии не находили себе должного места, и звонко

ляпали на дорожку, при этом моментально впитываясь в, казалось бы, непроницаемый гранит. Секунда, и вековой камень вспучился, покрылся сетью трещин, выпуская наружу цепкие усики каких-то растений. М-да, сильна божественная магия!

Небеса вновь предупреждающе задрожали, и Неназываемый поднял руку, останавливая разошедшуюся подругу:

– Хватит! Не стоит злоупотреблять терпением равновесных сил...

Потрясенный Умка задыхался от эмоций, он держал божественный артефакт бережно, но очень надежно, словно мать, впервые взявшая на руки младенца. Картина была столь яркой, что я не устоял и сделал скриншот, подписав его: «И только смерть разлучит нас...». Сохраню для архива клана, верю, что тролль еще себя покажет, и тогда исторические кадры с обретением им чудо-оружия займут подходящее место в Зале Славы.

– Один... Два... Ноль... – медленно прочитал Умка маркировку ствола, водя пальцем по цифрам. – Командир, это что значит?

«Калибр...» чуть было автоматически не ляпнул я, но вовремя одумался.

– Количество уничтоженных врагов! Сто двадцать Пришлых пали от рук героя в последней битве!

Тролль восторженно засопел, а Павший хмыкнул и негромко щелкнул пальцами, от чего цифры на секунду засветились багровым и сменили шрифт. Хм, может, и правда теперь будут вести счет сокрушенным черепам?

Ладно, обретение моим воином артефактного оружия, да еще такого, созданного на стыке технологий Павших и божеств нашего мира, – это великолепно. Но заставлять девушек ждать – тоже не дело, тем более что зеленокожие леди имеют острый словно бритва язык. Я принялся торопливо стаскивать с себя особо приметные вещи и упаковывать их в сумку, попутно инструктируя тролля:

– Умка! День сюрпризов пока не закончился. Для тебя есть еще две новости, и обе хорошие. С какой начинать? С хорошей? Тоже верно. Слушай тогда первую новость: ты идешь со мной в дальний рейд... Да не прыгай ты так, все плиты, вон, переломал, замок уже на ухо ноет! Второе: с тобой хочет познакомиться одна очень солидная, но немного стеснительная дама. Да, да, твой размерчик, воительница сто семьдесят шестого уровня, на полголовы тебя ниже, но в некоторых местах даже потолще будет. Животик? Что надо, как два твоих! Конечно, круто! Короче, приводи себя в порядок, разрешаю доступ в оружейку и на склад, но чтобы выглядел, как... блин, ну, не знаю, кто у вас там пример для подражания... В общем, дама должна впечатлиться! Все, я полетел, будь готов через полчаса!

Намотав на лицо шелковый платок и окончательно превратившись в некое подобие вольного фримена, я активировал умение «Тень Неназываемого» и сломал печать пергамента. Поехали!

На городской площади сориентировался мгновенно – могучую фигуру Бомбы, которая переминалась на месте и нервно теребила побелевшими пальцами массивную дубину метеоритного железа, не заметить было сложно. Сразу же направился к девчонкам, с неудовольствием ловя на себе заинтересованные взгляды, анонимность она такая, о двух концах.

Приблизившись, на секунду откинул край шарфа, подмаргивая и улыбаясь в тридцать два зуба:

– Мое почтение! Принимайте в группу!

Шикнул на Зену, что, нарушая правила конспирации, сделала большие глаза и с придыханием прошептала: «Глебушка, ты сегодня такой таинственный, обожаю загадочных мужчин!» – а я поспешил успокоить Бомбу:

– Мой боец сейчас выполняет ответственное задание, но через часок освободится, и я вас познакомлю, не дрейфь!

Зря сказал, лицо Бомбы потемнело еще больше, а от судорожно сжатых на дубине пальцев, кажется, появились вмятины. И как этих женщин понимать? Пожал плечами и вызвал Гумунгуса:

– По коням! В путь, девочки...

Дождавшись, когда наша процессия растянулась по неширокой городской улице в колонну по одному, я прищипил мишку и подъехал к пегасу Зены. Наклонившись, тихонько спросил:

– Слушай, что за детский сад, почему она дрожит, как пятиклассница перед первым свиданием? Признайся, Бомба что, малолетка?

Зена на мгновение скривилась, а затем посмотрела на меня долгим, оценивающим взглядом:

– Скорее просто забыла, как это делается, если не ошибаюсь, последний раз она бегала на свидание еще в СССР, была, знаешь ли, такая великая страна...

Я потрясенно замер с приоткрытым на полуслове ртом. Это ж сколько ей лет? Восемьдесят? Девяносто? А остальные члены отряда «Строптивых» тоже молодящиеся пенсионерки? Не в этом ли причина их странного выбора расы? Мол, мужское внимание им уже неинтересно последние лет тридцать... Я оглядел сопровождающих меня воительниц другим взглядом, пытаюсь отыскать характерные моменты, выдающие истинный возраст. Зена перехватила мой взгляд, закусил губу и, тряхнув зеленой челкой, отвернулась в сторону.

– Зена, ты чего?! Какая разница, сколько вам лет? Мы же все тут бессмертные, а через тысячелетие вообще будем практически одногодками – мне тысяча тридцать, тебе тысяча восемьдесят. Однопесочники!

– Тысяча девяносто шесть... – поправила меня воительница.

Я крикнул и удивленно покрутил головой.

– Круто! И все равно без разницы, при чем тут реал? Смешливые гоблинши, застенчивая троллиха, да вы живее всех живых!

Зена взглянула на меня с надеждой, ее глаза предательски блестели. Протянув крохотную ладошку, она вцепилась в мою руку и быстро-быстро заговорила:

– Понимаешь, мы хоть и были древними старушками, но абсолютно не маразматичными. Интересная творческая жизнь способствует долголетию и ясному сознанию. Пуха, так та до последнего лекции в Университете читала, а я торопилась закончить свой труд по математике, все дни проводила, закопавшись в литературу. Ну и дети с внуками в науку пошли. Вот мой Славик и принес журнал с одной из первых открытых статей о феномене срыва. Так и сказал: «Мама, это ваш шанс!» Собрали свой старушечий совет, потрындели под чай с баранками и решились. А дальше – дело техники. До эльфийских сисек нам интереса не было, выбирали исходя из практичности... «Меньшая площадь поверхности, тяжелее попасть холодным оружием!» – передразнила она кого-то из спорщиков. Старые идиотки! Видел бы ты нас после срыва! Сгорбленные, по привычке шаркающие на полусогнутых старушки-гоблинши... Потом Вирт взялся за нас вплотную: спина выпрямлялась, сознание молодело, попер гормон... Жить бы и радоваться, да вот только оказались мы заперты в этих куклах!

Зена с ненавистью ударила себя кулачком по груди. Я ошарашенно слушал исповедь экс-старушки и не находил слов утешения. Хотя, наверное, не нуждалась она в моем сочувствии, ей важнее было просто выговориться. Но Зена уже практически взяла себя в руки:

– Я думаю, что гормонально и физиологически нам сейчас лет под тридцать-сорок, причем процесс еще не закончился, ведь мы сами этого не хотим. Стоя одной ногой в могиле и заполучив эликсир бессмертия и вечной молодости – сложно оторваться от этой чаши...

Наемница замолчала, а я аккуратно пожал ее маленькую ладошку.

– Зена... Уверен, мы что-нибудь придумаем. Может, магия или артефакт какой для смены расы отыщется...

Воительница недоверчиво усмехнулась, шмыгнула чуть покрасневшим носом и расслабленно махнула рукой:

– Да ну и хрен с ним всем, и так неплохо. Не такие уж страшные эти гоблины... Ко мне тут в последнее время бьет клинья сотник войска Пещерного Короля. Ничего так мужчинка, брутальненький... На днях раздобыл где-то целую миску Пурпурных Слизней, страшный деликатес, между прочим, по десятку монет штука. Они извиваются, попискивают, отгрызают защитную слизь, а этот кавалер все угостить пытается, пальцами хватает и мне в рот сует, дурачок...

Последние слова Зена произнесла скорее ласково, чем ругательно. Чую, еще годик-другой, и ксенофобов среди нас не останется. Я и сам уже вполне спокойно отношусь к синей или зеленой коже, эльфийским заостренным ушам, гипертрофированным глазам или игривому хвостику.

– Пещера, приехали! – раздался из головы колонны окрик Вжик, которая, как истинный рога, приняв у меня координаты точки пути, сразу же рванулась на разведку.

Спешились. Девушки оголили оружие и принялись внимательно осматривать местность, выискивая потенциальные угрозы для нанимателя.

На секунду прислушался к себе, затем поинтересовался:

– Меня одного пошатывает или реально земля трясется?

Бомба смущенно протянула:

– Я думала, это от мороженого...

Пуха кивнула:

– Конкретно ноги ходуном ходят!

Пожал плечами, странно, но не отменять же визит, стоя у самого порога?

– Ладно, ждите здесь. Я на канале.

Пригнул голову и зашагал по неровным ступенькам в глубь пещеры. С каждым шагом земля тряслась все ощутимей, и на последних ступеньках я уже с трудом удерживал равновесие, пришлось упереться руками в стены.

Пещера была едва освещена, осунувшийся и чуть постаревший Грым сидел за столом и, беззвучно шепча проклятия, что-то торопливо писал на листке пожелтевшего пергамента. Второй рукой он бережно прикрывал огарок свечи от сыплющегося с потолка песка.

– Гры-ы-м... – негромко позвал я.

Отшельник поднял голову, подслеповато прищурился красными слезящимися глазами и радостно вскрикнул:

– А-а-а, явился!

И такая первобытная смесь счастья и незамутненной злобы кипела в его взгляде, что я поневоле попятился назад.

Гоблин же вслепую пошарил рукой за спиной, нащупал веник и, ухватив его словно бейсбольную битку, бросился ко мне:

– Ты что в подземелье устроил, негодник?! Все трясется – на тебе! Грохочет – получи! Завывает – вот тебе по филейной части!

Грым гонял меня тощим веником по кругу, спотыкаясь и причитая:

– Я спать не могу! Я есть не могу! Работать не могу!

Запыхавшись, он остановился отдышаться у стены, рядом с той самой секретной дверью в катакомбы. Разглядев, где оказался, гоблин радостно выкрикнул ключ-команду, отпирающую проход, и решительно ткнул пальцем в темное нутро:

– Иди! И пока не разберешься, что там за бардак, не возвращайся!

В пару резвых, не по возрасту, скачков он загнал меня в угол, а затем, подталкивая в спину, отконвоировал к двери. Финальный пинок, ляг засова и наступившая тишина вернули мне, наконец, возможность соображать. Вздорный старикашка, на вид дохлый дрыщ, а ошеломляющего напора в нем, как у конной армии Буденного! Ладно, разберемся...

В распорку, на полусогнутых ногах, дабы компенсировать толчки сошедшего с ума пола, я спустился на первый ярус катакомб. Начальный зал – пусто. Следующий – опять пустота. Я шел по пустым коридорам, прислушиваясь к приближающимся звукам драки. Впереди явно кто-то сражался – свист заклинаний, громогласный рев монстров... Неужели обнаружился второй проход и теперь здесь постоянно тусуют игроки, эксплуатируя новый данжеон? В таком случае Грыму придется уходить. А ведь это и к лучшему, так он скорее примет мое предложение.

Наконец стали попадаться мертвые тела монстров. Огромные туши каких-то непонятных гигантусов загромождали проходы, заставляя прижиматься к стенам и протискиваться в шкуродерные щели.

Кажется, пришел. Аккуратно заглянув в очередной зал, я замер, оторопев при виде открывшейся картины. Огромная разъяренная пума, высотой мне по грудь, казалась крохотным карликом на фоне своего противника. Ужасающий бесформенный монстр, сплошное месиво из разнокалиберных глаз, зубов и шипов, метров семи высотой на толстых, колонноподобных ногах, с десятком длинных щупалец, увенчанных острыми когтями.

Звери бились насмерть. Монстр хлестал кошака бичами конечностей, пытался раздавить ногами, громко топая, иногда даже подпрыгивая и вызывая те самые микроземлетрясения.

Пума поражала – каждый ее удар критовал и калечил сухопутного осьминога, вырывая куски плоти, отравляя, поджигая или заставляя кровоточить страшные раны. Молнии били из глаз, десятков разнообразных аур ослаблял, травил, парализовал и замедлял противника. Невероятный букет умений! Но главное – это уровни! Имя монстра было подсвечено фиолетовым – абсолютно вне диапазона, тут ничего не ясно. А вот при выборе в цель пумы я с удивлением прочитал:

– Пет, Багира. 289-й уровень. 14 % до следующего уровня.

– Жизнь: 72 % – 31.877 хитпоинтов. Мана: 31 % – 4.133 единицы.

А чуть ниже – бесконечно длинный и абсолютно незнакомый мне список пиктограмм бафов и активированных умений. Пет? Багира? Моя маленькая пума, с которой я бесконечно давно зачищал этот данжеон и со слезами на глазах был вынужден бросить ее тут одну, так и не решившись уничтожить, сжившись с гламурным кошаком за четырнадцать часов непрерывного совместного фарма?

В этот момент пума парой хитрых ударов окончательно прикончила своего противника, невероятным образом развалив тушу на несколько частей.

– Багира? – беззвучно прошептал я.

Зверь услышал. Лобастая голова повернулась, полукруглые уши настороженно встали торчком, желтые глаза сверкнули узнаванием.

Оглушающий рык наполнил пещеру, неувлимым плавным движением пума перетекла в низкую, стелящуюся над землей позу, резкий рывок, и зверь бросился ко мне по ломаной, сбивающей прицел траектории.

«Хана!» – едва успел подумать я, как пума с легким заносом оттормозилась у моих ног, оглушающе громко, словно танковый двигатель, заурчала и, пригнув огромную, как у теленка, голову, уткнулась в мой живот.

Глава 5

Фронтир, Зона Азиатского кластера, сводная фарм-группа рабов клана «Шуйфонг».

...Бросив на раскаленный песок драный плащ, Оксана, едва сдерживая стон облегчения, без сил рухнула поверх. С трудом пошевелила ногой, выпутывая ее из змеиных объятий тонкой цепочки, что надежно приковывала конечность к длинному металлическому штырю, вбитому на глубину нескольких метров прямо посреди лагеря пустынных разбойников. Техническая пауза – последний круг дался легче обычного, неписи спаунились в нижнем диапазоне уровней, да и вместо главаря шайки на этот раз появился редкий квестовый казначей. Вон как лоснится довольством узкоглазая морда надсмотрщика Вонга. Он был пятым членом их группы, но в процессе фарма, естественно, не участвовал. Сидел в рукотворном тенечке, получал халявный опыт, присматривая за рабами и мониторя батл-чат на предмет добычи.

Сейчас Вонг курил какую-то жутко забористую травяную смесь, втягивая дым из стеклянного сосуда замысловатой формы. После курева его пробьет на хавчик, а потом потянет на девочек. При всем богатстве выбора, а из четырех оставшихся членов звезды трое были девушками, шансов избежать внимания желтой твари у Оксаны не было.

Давно сломавшаяся полячка Бьянка радостно стучала на товарищевой по несчастью, за что была обласкана вниманием и грела постель десятника Йи. Трогать ее Вонг не решится, за такое можно и в торец схлопотать.

Вторая девушка отряда – страшная, как ядерная война, африканка Бу. Безграмотные операторы вирткапсул с Черного континента, откуда вновь полноводной рекой потек рабский поток, не разобрались в тонких настройках удаленного администрирования и оцифровали негритянку в оригинальном, не отфотошопленном качестве. В результате даже небрезгливые китайцы воротили желтые морды при виде разрезанной и растянутой губы, куда вставлялся глиняный диск, ритуально шрамированного и украшенного аляповатыми татуировками лица в комплекте с висящими до пупка грудями. Повезло... Вдобавок девушка говорила на каком-то жутком наречии африкано, который не брал даже встроенный игровой переводчик.

Оксана тоже оказалась в Друмире в своем настоящем облике, о чем уже успела пожалеть девяносто четыре раза, и сегодня, судя по всему, пожалеет в девяносто пятый. Стройная, фигуристая, светловолосая славянка тянула кривоногих азиатов как магнит. Боже, какая же она была дура! Впрочем, для семнадцати лет это еще не диагноз... Оксана закусил губу и с ненавистью продолжила самобичевание: дура! Растаяла, развесила уши, когда смуглый красавец подсел за ее столик в кафе и умело засыпал комплиментами. Мороженое, кофе с граммулькой коньяка «для аромата» и подвал заброшенного дома за городом, где она пришла в себя после ударной дозы какой-то химии в том самом кофе.

Ожидая своей очереди на оцифровку, успела насмотреться такого, что волосы мелировать ей больше не придется – светлые седые пряди останутся на всю жизнь. Цыгане, а поддельный итальянский мачо оказался из ромал, вели бизнес на широкую ногу. Через подвал проходили орущие от ужаса детишки, правда, быстро замолкали под заботливо подерживаемой дозой водки. Засядет после на перекрестке такая вот мамаша с протянутой рукой и вечно спящим младенцем и будет делать свой шукарь в сутки. Через пару недель – глядишь, а у нее на руках новый младенец, старый уже закончился... А где-то мечется заплаканная мать, расклеивая по столбам объявления и кляня себя за тот миг, когда отвела от ребенка глаза.

Не иссякал и тоненький ручеек неудачников, поставляемых со всей округи на оцифровку. В России и раньше пропадало с концами более ста тысяч человек в год, что уж гово-

рять о теперешних временах... Держать на собственном сервере виртуальную рабыню или иметь группу невольников, что по восемнадцать часов в сутки добывают на продажу шмот в одном из популярных Виртмиров и обеспечивают хозяину солидный денежный поток, стало очень просто и, главное, практически безопасно. Да и для самих работаровцев такой бизнес был очень удобен. Закинул человека в ломаную вирткапсулу, дней за пять оцифровал, затем накачал тело водкой или наркотой, да и выбросил в парке. Полиция такие висяки не любила и отфутболивала при первой же возможности – пропавший гражданин нашелся, следов насилия нет, а то, что он конченный наркоман в коме, так лечите, мы-то тут при чем?

Оксана вздохнула. Наверное, и ее тело лежит сейчас в одном из «Коматозников», постепенно деградируя и угасая... А может, его давно уже разобрали на органы, этот бизнес будет подходней торговли оружием. В одном клиенте «запчастей» – хватит купить солидную квартиру в новостройке. Всего-то забот, что подписать свидетельство о смерти у поступившего в больницу «тяжелого» пациента или наладить деловые отношения с кураторами «Коматозника». И зачем, спрашивается, она тысячи часов провела в фитнес-центре и все сознательные годы ограничивала потребление вкусняшек? Для кого лепила это совершенное тело? Суки...

Неожиданный перерыв заканчивался, респаун через минуту. Оксана, как рога и главный пуллер группы, отвечала за контроль времени и непрерывный поток подаваемых на разделку монстров. Снова едва не застонав, она поднялась на ноги и отпальцевала команду по отряду – говорить тут было особо не с кем. Бьянку она игнорировала, Бу ни хрена не понимала, а явно русский паренек с ником Кувалда, их танк и единственный мужчина в группе, был слегка не в себе. Побочный брак процесса мозголомки – Кувалда был из тех, кто играл давно и по собственной воле. На рабский конвейер он попал со стороны, а таких ребят поначалу солидно ломали, лишая воли и заставляя сменить точку привязки. Убить в Друмире невозможно, но вот сжечь мозги – вполне реально. Поначалу, увидев русское имя в этом узкоглазом царстве, Оксана дико обрадовалась. В бараке, куда на короткую ночевку запирали живое имущество, она подсела к парню и тихонько шепнула:

– Привет, я Оксана! Ты русский, да? Тебя как зовут?

С тех пор это стало традицией – перед сном и поутру приветствовать парня фразой: «Как тебя зовут?» А он, как всегда, молчал и едва заметно улыбался, смотря куда-то поверх ее правого плеча.

В первые недели, согласно росту в уровнях, ее часто переводили из одного контролируемого кланом данжеона в другой. Точка привязки внутри, выход из подземелья обычно уничтожен или забаррикадирован, попасть вовнутрь можно, только зная координаты портала. Количество полученных тумачков определялось принесенной за сутки добычей и настроению надсмотрщиков. Постепенно процесс прокачки замедлился, ей все реже приходилось менять группу и локацию. К тому же Оксана начала втихую саботировать собственный прогресс. Вместо боевых умений она все полученные поинты бросала в то, что, по ее мнению, однажды принесет ей свободу – стелс, взлом и воровство. Последнее умение росло только по мере использования, и оттачивать его приходилось на монстрах, подкрадываясь в невидимости со спины и заглядывая в инвентарь очередного скелета, пытаясь вытащить у него хоть что-нибудь. Все это тормозило фарм, уменьшало добычу и ослабляло ее как боевую единицу. От наказаний страдала вся группа, но отказаться от мечты о свободе Оксана не могла. Вот тогда-то Бьянка и сдала ее в первый раз.

Сутки, проведенные в казарме для рядовых бойцов, куда ее сослали в качестве наказания, Оксана запомнила слабо – вовремя обнаружила встроенную в интерфейс Вики, окна которой распаивала во весь обзор, и внимательно читала статью за статьей, принципиально игнорируя, что там происходит с ее бранным телом. Временами увлекалась

настолько, что переставала постанывать от якобы получаемого удовольствия, некоторым помимо физического насилия почему-то было очень важно трахать ей еще и мозги. Приходилось соответствовать, ибо альтернатива страшила. Перед отправкой в казарму Счастливчик Ли, который отвечал в клане за некое подобие внешней безопасности, наматал на кулак ее светлые пряди и протащил по плитам двора к внутренней стене замка. Затем крепко впечатал ухом в горячий камень:

– Слушай! – прошипел он, скаля зубы и ударяя по стене кулаком в кольчужной перчатке.

В толще стен застонали, заплакали, заскребли ногтями по камню замурованные заживо рабы...

Оксана вздрогнула, прогоняя воспоминания и возвращаясь в реальность. И вовремя. Первая пара разбойников уже появилась у дальнего края лагеря.

– Бой! – больше для себя скомандовала девушка, шагая вперед и доставая метательный нож.

Отдохнувшие рабы слишком уж резво зачистили территорию. Оксана недовольно скривилась – все шансы, что скоро их вновь переведут в данжеон уровнем повыше, а бежать из пещеры с заваленным выходом возможности не было. В самом замке вернувшихся с фарма рабов сразу же прогоняли через Арену, освобождая от всего имущества и минимизируя потенциальную опасность вооруженного бунта. Здесь же... Оксана с ненавистью зыркнула под ноги, только тонкая цепочка да единственный охранник отделяют ее от свободы.

– Эй, Рыба! Сюда ходи!

Черт, накаркала! Потянуло урода на развлечения... Рыбой ее прозвали сами азиаты – за бессмысленный взгляд и полную пассивность в принудительном сексе. Чуть подволакивая пристегнутую ногу, Оксана обреченно направилась к навесу. За ее спиной раздался облегченный, но в то же время тяжелый вздох кого-то из девчонок. С одной стороны, выбор пал не на них, с другой – план по луту и набранному опыту никто не отменял. После появления богини Макарии и ее жертвенных фишек всем фарм-командам приходилось раз в сутки сливать часть набранного опыта элитным бойцам клана. Жаль только, что добровольная смерть отправляла на перерождение к месту обычной привязки, а не куда-нибудь к далекому алтарю богини...

Вонг ерзал, устраиваясь на ней поудобней, вытягивал губы трубочкой и причмокивал, давя на психику и обещая погружение в райские кущи наслаждений. Оксана привычно отрешилась от происходящего и, как всегда, заглянула в инвентарь находящегося рядом противника. Выбрав надсмотрщика целью, она активировала умение кражи. Обычно в открывшемся меню была лишь горсть монет да пара-тройка мелких предметов из сумки, и если ничего не трогать, потенциальная жертва грабежа не получит системного уведомления о попытке кражи. Но в этот раз...

Медная мелочь, пара серебряков, сюрикен, фляга с каким-то пойлом и маленький ключик. Тот самый ключ, грубой ручнойковки, которым запирался замок ненавистной цепи.

Дальше Оксана действовала на одних рефlekсах – долгожданная свобода стояла перед ней в одном лишь шаге. Схватить ключ, увидеть, как удивленно расширились глаза Вонга, впечатать тыльную сторону ладони ему под подбородок и резко крутануться, выворачиваясь из-под тяжелого тела и разрывая дистанцию. Пара секунд форы, и можно будет раскрыть замок, активировать стелс, а затем ищите ветер в поле, узкоглазые самураи!

Однако надсмотрщик оказался неожиданно быстр. Извернувшись, он шустро рванул следом, хватая девушку за ногу и заставляя растянуться на песке. Получи! Пяткой свободной ноги Оксана ударила в ненавистную рожу, вырвалась и, быстро перебирая конечностями, отползла на несколько шагов. Рывок цепи вновь заставил ее упасть и с ужасом

оглянуться. Вонг, намотавший на руку ненавистный поводок, уже поднимался на ноги, нехорошо улыбаясь и хлюпая разбитым носом. Оксана отчаянно закрутила головой, помощи ждать неоткуда: негрityанка уселась на землю, прикрыв голову руками, Бьянка что-то тараторила в чат, явно докладывая о попытке побега, а Кувалда стоял столбом и удивленно пялился на происходящее. Неужели все?!

Девушка выхватила оружие и, зашипев, закружила, насколько позволяла натянутая цепь, вокруг Вонга. Надсмотрщику предложенная игра понравилась, он оголил тяжелую саблю и, крутанув ее с показной легкостью, пошел прямо на Оксану. Шансов не было. Вонг выше ее уровнем на пятнадцать, лучше экипирован, к тому же через пару минут сюда придет тревожная группа узкоглазых. Оксана осклабилась и шагнула навстречу противнику. Фортуна благоволила, пассивные умения срабатывали одно за другим, оттягивая неизбежную смерть. Уклон, Парирование, Уклон, Блок!

Зажатый во второй руке ключ жег руку призраком свободы, но времени открыть замок не было.

– Беги! – раздался хриплый, незнакомый голос, и промчавшийся мимо Кувалда всем своим бронированным телом впечатался в надсмотрщика. Ярость атаки на секунду ошеломила Вонга, осыпавший градом ударов тяжелого молота, он отступал, при этом высвобождая из инвентаря щит и выкрикивая что-то неразборчивое в оперативный чат-канал.

– Беги! – повторил воин, уже сам переходя в защиту, Вонг опомнился неожиданно быстро и тут же продемонстрировал, что разница в уровнях и экипировке – это серьезно.

Рука Оксаны дрожала, с трудом попадая в маленькое отверстие для ключа. Замок облегченно щелкнул, девушка дернула ногой, сбрасывая цепь. Вытащив второй клинок, она шагнула вперед – вдвоем завалим!

Раздался мощный хлопок, и в паре десятков шагов открылось окно портала, выбрасывая из себя боевиков тревожной группы. Кувалда оглянулся, увидел стоящую в нерешительности девушку и вновь яростно заорал:

– Да вали же, дура!

Оксана попятилась, кивнула, активировала стелс и рванула в пустыню, постоянно оборачиваясь и все ускоряясь, оставляя за спиной звон железа и расходящихся частым вее-ром узкоглазых воинов. Последнее, что она слышала, был торжествующий крик осознавшего себя человека:

– Меня Алексей зовут, Алексей!

Я сидел на холодных ступенях первого уровня катакомб, а рядом удобно развалилась черная как ночь пума, пристроившая свою огромную голову на моих коленях. Я привычно мял ей уши, с улыбкой слушая громогласное урчание и с легким беспокойством ожидая респавна очередного монстра, уровня этак трехсотого. Однако пещера успокоилась, вероятно, мое появление разомкнуло засбоивший цикл, и в подземелье наступила благодатная тишина – многотонные гиганты больше не играли в салки, гоняясь за пумой и сотрясая земную твердь.

Как там говорила Искра? «Выделяя среди тысяч подобных и награждая уникальной меткой, ты своей силой творца вписываешь меня в картину мира, даруя душу и шанс на перерождение...»

И теперь я вспоминал, как во время затянувшейся зачистки подземелья от скуки разговаривал со своим петом, радовался, когда она уворовывала у монстра очередное умение или брала следующий уровень. Вспоминал, как называл ее Багирой, как, отдыхая, валялся в зачищенном зале, с комфортом пристроив голову на мягком холодном боку. А ведь сейчас она теплая, живая... Да, вполне мог сработать закон уникализации, насобирав достаточное количество личностных характеристик и определив пуме постоянное место в этом мире.

А вот пещера явно не смогла переварить статус попавшего в ее недра создания. Она послушно генерировала все более сильных монстров, подстраиваясь под растущего по уровням чужака. Умение «Интеллектуал» позволяло пуме получать пятнадцать процентов опыта, а «Лич» – давало крохотный шанс перенять одну из спец-абиллок убитого существа. Крохотный, однако, счет отправленных на тот свет монстров шел на тысячи, затем на десятки тысяч – кошак уже сейчас явно превратился в существо вне категорий, у которого номинальная цифра уровня мало что значила. Еще бы, сто четырнадцать видов умений и специальных атак! Машина смерти...

Вот только промчать меня экспрессом по уровням пет не сможет. Слишком велик между нами разрыв, игровая механика такой халявы не допустит. Монстры в моем диапазоне для пета серые – ни опыта ни лута, а в его – для меня фиолетовые, вновь перебор. Так что убийца на коротком поводке у меня есть, а вот возможность качаться – пропала полностью. И что с этим делать, я пока не знаю... Быть может, пума согласится на некоторое время остаться без меня, побегать по окрестностям Мертвых Земель, они уже давно зачистки требуют? Поглядим...

Ладно, пойдем пугать Грыма. Багира, глуши свой дизель и топай следом, познакомлю тебя с кучкой гоблинов, застенчивой троллихой и одним класснющим медведем. А вот ревновать не надо, вы с ним в какой-то мере собратья по разуму, есть вот у меня такое подозрение.

Попинав минут пять запертую дверь, до хрипа наоравшись и раскрыв пуме глаза на сексуальную жизнь отшельников, я уж совсем было решил писать наемницам и просить их спуститься в пещеру, дабы хорошенько встряхнуть одного охамевшего гоблина, как дверь со скрипом растворилась. Сонный Грым зевнул во весь рот, развернулся и, пошатываясь, побрел к низкому топчану, не забывая при этом жаловаться на жизнь:

– Только уснул, ведь так хорошо стало – тишина, мерный рокот водопада, нет – ломится он...

Тут Грым осознал увиденное и судорожно замер на полпути. Затем развернулся и, убедившись, что зрение его не обманывает, обреченно покосился на стоящий в углу веник и рухнул на колени:

– Прости старика! Не ведал я, на кого руку поднимаю, совсем плох стал, глаза не видят, нос не чует! Накажи своей властью, но позволь перед смертью увидеть Первохрам!

Я автоматически почесал понесшую моральный урон задницу:

– Обязательно накажу! Да так, чтобы память об этом навсегда осталась с тобой! Я... м-м-м... Дам тебе прозвище!

Во взгляде гоблина помимо обреченности прорезался интерес.

«Грым Сраный Веник!» – подсказал злопамятный хомяк.

Нет, это слишком жестоко, не стоит обижать старика, но и поднятие руки на иерарха оставлять безнаказанным нельзя, отшельник сам этого не поймет. Так, до чего бы домохаться? Вон, у него уши какие-то нестандартные!

– Грым Синие Уши! Да будет так! – отчеканил я голосом Левитана.

Взгляд отшельника вспыхнул, он медленно встал с колен, приосанился, затем и вовсе горделиво распрямился, выпячивая тощую грудь. Пошевелив ушами, он смешно скосил глаза, силясь разглядеть их расцветку. Затем чуть смутившись, достал из недр хламида медное зеркальце, любовно дыхнул на него, протер рукавом и принялся внимательно осматривать предмет разговора. Наконец с плохо скрываемой надеждой в голосе переспросил:

– Ты тоже заметил их благородный синий оттенок? А я ведь догадывался, что моя бабка была королевских кровей! Это что же получается, у меня есть право на трон Пещерного Короля?!

Хренасе – пошутил... Подошел поближе, положил руку на плечо ошарашенного от наметившихся перспектив гоблина.

– Грым, в тайнах своей родословной ты еще успеешь разобраться. Сейчас же – Павшему нужна твоя служба! Первохрам в опасности, наши ряды малочисленны, а враги сильны как никогда. Готов ли ты служить не только словом, но и делом?

Отшельник встрепенулся, словно старый боевой конь, услышавший звуки зовущей в атаку трубы, затем величественно склонил голову:

– Приказывай, Первожрец!

Слегка волнуясь и закусив губу, все-таки в очередной раз иду поперек законов мира, нагибая игровую реальность, я заслал Грыму приглашение о вступлении в клан. Есть! В нашем полку прибыло!

– Добро пожаловать под знамена Неназываемого! – выдохнул я облегченно. – Собирай все, что тебе нужно, и поднимайся наверх, я познакомлю тебя с друзьями, а затем перемещу к Первохраму и выделю новое жилье.

Глаза отшельника сверкнули, он заметался по пещере, подхватывая и пряча в бездонную сумку какие-то травы, корешки и предметы непонятного назначения. Удовлетворившись увиденным, я развернулся и зашагал по ступеням к выходу. Пума горячо дышала мне в спину и подталкивала лобастой головой, а я не торопился, на ходу сворачивая окна кланового интерфейса и удовлетворенно потирая руки, радуясь новому приобретению.

Как и все квестовые неписи, наравне с торговцами и банкирами Грым имел вполне солидный уровень – двухсотый. Для чего это делалось, понятно. Дабы один резвящийся игрок не вырезал между делом всех квестовых созданий в локации, вкупе с владельцами лавок и магазинов. Ко всему, что нарушало геймплэй, админы относились очень негативно и подстраховывались, как могли. Завышенные уровни, резкое проседание фракционных отношений, попадание в КОС-лист города и многое, многое другое. Все это было призвано защитить игровой контент от посягательств асоциальных личностей. Лично мне это было только на руку – надо еще Гунара завербовать, хватит ему тосковать в Светлом городе, хороший оружейник всегда пригодится.

Мое появление из пещеры вышло триумфальным. Отчаянный крик Зены:

– К бою!

Шум падения Вжика с ближайшей сосны, рвущий связки рыбок Бомбы в надежде перехватить монстра и прикрыть нанимателя. Я успел бросить взгляд к себе за спину и заценить пугающий облик щурящейся на солнце Багиры. Резко выбросил вперед руку, останавливая наемниц:

– Спокойно! Это свои! Знакомьтесь, мой пет – Багира.

Скриншот! Сохраняю картинку, предварительно подписав: «Новые расы: аниметролль и манга-гоблины. Отличительная черта – глаза по девять копеек».

Зена кружит вокруг Багиры, старательно держась подальше и ежась под ироничным взглядом желтых глаз.

– Ик! Реально, пет... Только она фиолетовая для меня, это ж получается... выше двухсотого уровня! Глеб, один вопрос: КАК?!

Делаю загадочное лицо:

– Специальная жреческая магия...

Наемница хмыкнула и недоверчиво покачала головой:

– Умеешь ты удивить, не отнять...

Вновь заставив девушек дернуться, из пещеры появился Грым. На голове его была намотана какая-то портянка, скрывающая благородные королевские уши. Увидев мой недоумевающий взгляд, гoblin отсемафорил бровями: «Так надо!» Хм, опасается подосланных Ухорезов от Истинного Пещерного Короля? Что-то прикол мой затянулся... Ладно, сделал пометку в склерознике: «Купить Грыму шапку», ибо в этом тюрбане на людях показываться просто неприлично.

Вновь раздался недоумевающий возглас Зены:

– Энпиэс Грым, член клана «Дети Ночи»?

Блин, палево... Мгновенно кинул отшельнику личное сообщение с просьбой отключить маркер клана. Сможет получить приват? А отключить? Вот и славно, работает!

– Тебе показалось, Зена, – мягко произнес я, старательно держа маску полного безразличия.

Главную тайну клана нужно сохранить как можно дольше.

Зена нахмурилась, покосилась на меня, но промолчала. Вот и ладушки.

– Так, девчата. Спасибо за сопровождение, первая часть миссии окончена. У меня тут квестик короткий нарисовался, я с неписью прыгаю по делам. Через час встречаемся в гильдии, в формовочном зале, нас ждут великие дела. Напудрите носик, с отрядом пойдет представитель «Новостей Друмира», если повезет, увидите свои лица на скринях к серии статей о походе.

Наемницы зашебуршились, мгновенно озадачились и заторопились по делам. Отказы-ряв напоследок и приняв Грыма в группу, я активировал жреческий портал, утаскивая за собой гоблина и Багиру.

Бум – перенос! Грым, осознавший, куда попал, бухается на колени и в такой неудобной позе ползет к алтарю Первохрама. Засмотревшись, я упустил момент, как слиняла Багира, а уже через секунду в сознание вторгся чуть паникующий голос Бэрримора:

– Хозяин! Там! Во дворе!

Торопливо оглянувшись, обнаружил пропажу пета и с криком: «Багира, фу!» – бросился наружу.

Пума медленно и неотвратно наступала на пятящуюся задом Искру, за спиной которой парочка молодых самок торопливо эвакуировала щенят. Со всех щелей, развалин, далеких проломов в стенах, вывалив от усердия языки и пробуксовывая по плитам двора, мчались на подмогу вожаку остальные члены стаи.

Багира не торопилась, реальных для себя противников она тут не видела, но все же шерсть на ее загривке угрожающе вздыбилась.

Боевая форма Искры подразумевала обратное действие – пластины брони по всему телу с лязгом сошлись, одевая гончую в надежную скорлупу доспеха.

– Фу, кому говорят!

Я вклинился между противниками, разводя руки в стороны:

– Все, брейк! Багира, это свои! Запомни, морда усатая, на территории замка никого без моей команды не трогать! Ну, разве что Чебурашку умудришься поймать... Короче, это Искра, вожак Адских Гончих, уважаемый член нашего альянса! Искра, знакомься, это Багира, мой пет! – с некоторой долей гордости закончил я.

Багира уже потеряла интерес к происходящему, демонстративно наблюдая за пролетающей мимо бабочкой и явно намереваясь поймать ее при удачной смене траектории.

Гончая, как существо более эмоциональное, отходила медленней. Ее тело все еще сотрясала нервная дрожь, ноздри хищно раздувались, а лысый мускулистый хвост лупцевал по телу. Наконец собачку чуть отпустило, Искра уселась и метнула мне раздраженный эмоциональный посыл, мол, «предупреждать надо!». Что такое направленный пси-удар адской гончей, рассказывать не надо, и хотя я к нему иммунен – спасибо божественной крови, Багира восприняла его однозначно – агрессия против хозяина!

Бум! Мощный шлепок тарелкообразной лапы, и Искра улетает метров на двадцать, влепываясь в стену храма и практически обнуляя свои хиты. В мгновенно наступившей тишине слышен лишь перезвон осыпающихся со стены Слез Камня и хриплое дыхание травмированной собачки.

– Фу! – в очередной раз ору я, параллельно активируя «Помощь Неназываемого» и отлечивая вяло шевелящую лапами гончую.

– Блин, Багира, – она друг! Иди теперь и мирись! Что ты смотришь иронично? Давай-давай, шевели лапами!

Посмотрев на меня истинно кошачьим взглядом, пума реально пожала плечами и направилась к вжимающейся в камень Искре. Страхуя жоака, позади Багиры сжимала кольцо стая, но для того чтобы пробить кошачью невозмутимость, нужно что-то более серьезное, чем пара десятков разъяренных созданий Инферно. Подойдя к гончей вплотную, пума аккуратно ухватила ее зубами за загривок, чуть встряхнула и поставила на ноги. Затем посмотрела долгим тяжелым взглядом и нехотя лизнула в щеку. Из Искры словно выдернули стальной стержень, ее напряженная фигура размякла, гончая чуть заметно опустила морду. Ну вот, собака, она собака и есть. Признает старшинство сильного. Вот если бы здесь два кошака было... Чур меня, чур!

Так, где этот Умка, давно уже пора лететь? Замок, але?

Бэрримор радостно отозвался, для него возможность служить была смыслом жизни, каждое обращение к себе он смаковал как высшее наслаждение:

– Они с Дурином в кузнице заперлись! Вначале час возились в сокровищнице, а потом уволокли кучу добра и теперь звенят по наковальне!

Ясно. Шлю голосовое сообщение Умке, что портал будет открыт строго по расписанию, через пять минут, и опоздавшие пойдут своим ходом. Прислушиваясь к панически зачавшим молоткам, успеваю отдать необходимые распоряжения замку на время моего отсутствия. Наконец наступила долгожданная тишина, сменившаяся поступью тяжелых шагов. Через мгновение моему вниманию предстал тяжелый танк Умка-2. Ну а как еще назвать тролля, напавшего на себя полтонны мифрила?

Подпоясанный танковой гусеницей, еще две ленты с шипастыми траками пересекали крест-накрест его могучее тело от плеч к поясу, делая тролля похожим на революционного матроса. Узвимый живот прикрыт вырванным с мясом круглым люком, надеюсь, что не от подводной лодки, негде ей взяться в наших степях. Венцом композиции была командирская башенка с какого-то танка, чудом сохранившая обзорные триплексы и напыленная Умкой на голову на манер рыцарского шлема.

– Красавец... – только и смог прошептать я.

Глава 6

«Министерство общественной безопасности КНР, департамент безопасности средств связи и коммуникаций.

Из аналитической записки:

...Глубокую тревогу и озабоченность вызывают все более массовые случаи ухода в виртуал криминальных группировок триад. В свете последних решений Центрального Комитета КПК о становлении на путь безусловного лидерства КНР в сфере виртуальных пространств данное явление не может быть проигнорировано. Миллиарды юаней уводятся из реального сектора экономики, десятки тысяч граждан насильно оцифровываются и оказываются на пожизненном рабском положении, что разрушает международный имидж Китая и подрывает социальные основы общества.

В качестве классического примера происходящих событий можно рассмотреть случай переселения членов триады «14 К» в Друмир. Как вам, наверное, известно, группировка насчитывала более сорока тысяч активных членов. В сентябре этого года в результате покушения был тяжело ранен ее глава Мо Кой. Согласно информации от внедренного сотрудника, после негативного прогноза врачей было принято решение о переносе сознания Мо Коя в вирт. После успешной оцифровки глава триады призвал членов группировки последовать за ним, акцентируя внимание на вечной жизни, безнаказанности и неограниченных возможностях. По косвенным данным, на призыв откликнулись не менее двадцати тысяч бойцов – личная преданность является одним из основных факторов принятия в триаду.

В данный момент Азиатский Кластер Друмира представляет собой кипящий котел – непрекращающиеся войны за территории, сферы влияния, контроль над данжеонами, захваты людских и материальных ресурсов. При этом наивно будет предполагать, что во всем виноват лишь оцифровавшийся криминальный элемент. Как в свое время триада «Шуйфонг» возникла из профсоюза работников прохладительных напитков, так и современные крепко сбитые рабочие фарм-кланы, впрочем, не брезгующие и силовыми акциями, ведут вполне успешную конкурентную борьбу и не гнушаются использовать самые крайние методы.

Сейчас мы наблюдаем странную картину: с одной стороны, почти семь процентов активного криминалитета ушло в цифровые миры, более того, согласно принятой ранее программе «Великая Чистка», еще три процента так и не вышли на свободу из мест заключения, несмотря на формально закончившиеся сроки наказаний. Однако вместо ожидаемого десятипроцентного спада преступности на треть возросло количество заказных убийств и тяжких преступлений. Все это отголоски виртуальных войн по разделу девственных миров и их неисчислимых богатств.

В качестве примера можно привести грандиозные битвы вокруг обнаруженного астероидного скопления с высочайшим содержанием Морфита в игре Ева-4. По самым скромным оценкам, в результате выплеснувшихся в реал разборок только на территории Китая мы получили не менее трех сотен криминальных трупов».

Еще раз осмотрев Умку и заценив пушечный ствол, небрежно лежащий на плече тролля, я лишь безнадежно покачал головой. Может, действительно пришла пора бряцнуть железом и напрячь наиболее прокачанные группы мышц? Меньше чем через месяц спадет иммунитет с Первохрама, и многим стоит уже сейчас задуматься, к какой из сторон они прикнут в неизбежном противостоянии. Поэтому не стоит выглядеть как мальчишки для битвы,

имеет смысл намекнуть на значимые козыри и продемонстрировать, что те, кто с нами, – в полном фарше и шоколаде. Ну, или в мифриле.

Обнял напоследок примчавшихся Кирилла с Леной, шепотом рассказал им о влившемся в наши ряды Грыме, приказал любить и жаловать. После чего воровато оглянулся и добавил, что вздорный старик в общении сложен, лучше его не нервировать, и вообще, прячьте веники под замок. Затем последовательно отмел все попытки напроситься в рейд – кто-то ведь должен остаться на хозяйстве, присматривать за малышкой и прочей живностью? Глядя в подозрительно блестящие глаза Кирилла, тут же сгенерировал для него особо важное задание: собрать всю возможную информацию о Патриархе Светоликого – обещание, данное Ллос, придется выполнять, форс-мажором не прикрыться.

Эх, как же мне нужны толковые люди – аналитики, начальники служб и направлений, не говоря уже о простых боевиках. Кирилл, конечно, отнесся к заданию серьезно, но ведь вижу, не лежит у него душа ни к внешней, ни к внутренней разведке. Не набегался еще пацан, в поле ему хочется, подвиги и великие деяния совершать. Черт, а ведь был у меня отлично замотивированный претендент!

– Кирилл, а пробей-ка еще инфу по персонажу со знаковым погонялом «Клоп». Из-за всего этого бардака он как-то выпал из моего поля зрения, но потенциально – парень очень перспективный. Только серьезно, по-взрослому все разузнай! Забивай баблом наши ограниченные возможности – найми профи в реале, детективные агентства, к примеру, пусть копнут как следует! Все, мы умчались! Остаешься за старшего над младшими! Частичный доступ к казне и защитным интерфейсам замка у тебя есть, если что, не теряйся, резко наращивай стражу и бей в колокола!

Блин, реально, ведь некого на хозяйстве оставить, все сам. Грош мне цена как руководителю серьезной структуры... Расти, срочно расти над собой!

Оглядел напоследок замковый двор, и сердце защемило – детский сад «Солнышко»... На игровой площадке возится толпа малышни, под присмотром гончей охотятся за бабочками щенки, у замковой стены, алчно присматриваясь к Слезам Камня, крадется мелкий дракончик, то ли Даша, то ли Коша – с такого расстояния не различить. Моя семья... Доминошку бы к рейду подключить – авиаразведка, поддержка с воздуха... Но дракониха – существо гордое, при всей благодарности за спасение моим петом не является. При вторжении в ареал своего обитания Мертвые Земли вписалась бы, не раздумывая, а таскаться за мной следом и гавкать по команде не станет. И, главное, едва не потеряв птенцов, она превратилась в настолько озабоченную мамку, что до тех пор, пока мелкие террористы не подрастут, лучше ее не беспокоить.

Центральная площадь Изначального встретила нас монотонным гулом крупного города и сотнями любопытных глаз. Поводов для ревности не нашлось – пялились на всю нашу компанию и каждого по отдельности. Те, кто следит за внутриигровыми событиями и почитывает прессу, внимательно присматривались ко мне. Массмедиа, получившие отличный инфоповод и узнаваемую обществом фигуру, довольно регулярно склоняли мое имя на своих страницах. А как же! Изобретатель сигарет, рейд-лидер нашумевшей битвы «при Зоопарке», загадочная фигура, частенько всплывающая при всяких мутных событиях – и вроде бы как всегда ни при чем, но почему-то по жизни рядом...

Багире улыбались разнокалиберные кошатники, по достоинству оценившие статью и пластику животного. Отдельно застывали удивленными сусликами встреченные нами топовые игроки, недоуменно пялящиеся в интерфейсы и с трудом осознающие тот факт, что при их двухсотом плюсе они видят фиолетового, внекатегорийного пета.

Приз зрительских симпатий, безусловно, достался Умке – тролль был просто переполнен величием. Мифриловая броня поверженных Пришлых, божественное оружие героев, предстоящий боевой рейд и первое в жизни свидание... Если бы мы шагали не по столице

дроу, а по Городу Тысячи Статуй, то боюсь, что за нашей спиной остались бы тысячи разбитых сердец прекрасных троллих.

Судя по тому, как некоторые игроки обгоняли нашу тройку, затем суетились в поисках лучшего ракурса, а после замирали на пару секунд, скоро наши скриншоты расплзутся среди фанов и новостных агентств.

Частенько навстречу попадались стражники-дроу. Большинство из них принадлежали к нейтральным Домам, но вот тройка гвардейцев Дома Ночи при виде меня впала в натуральный ступор. Что, ребята, неясен мой статус? Вроде как официальный Князь Дроу, но при этом на троне сидит еще один – и кто из нас самозванец? Решил копнуть поглубже. Глядя в глаза, тихо скомандовал:

– Ко мне!

Немного неуверенно, на мгновения замирая и переглядываясь, воины подошли и вытянулись в струнку.

– Доложите мой полный титул!

– Первожрец Лаит, супруг княгини Руаты, князь Дома Ночи!

Отлично! Я догадывался, что оба моих статуса никуда не исчезли. И если раньше они меня напрягали, то сейчас превращались в очень интересный инструмент мести коварной дроу.

– Ну а кто тогда сейчас сидит на троне?

– Непобедимый Хэлвин, супруг княгини Руаты, князь Дома Ночи...

С каждым словом глаза воинов все больше стекленели, логическая ловушка вгоняла их в натуральное оцепенение. Даже жалко стало ребят...

– Так, хорош, отставить думать! Слушать мою команду: вот вам сто золотых, отыщите цветочную лавку, купите самый шикарный букет и передадите его княгине Руате, скажите: «От Князя Дома Ночи!» Эй, не тормозим! Все, свободны, выполняйте!

Ну вот, сделал бяку, и настроение просто отличное! Пусть поселится в сердце коварной женщины тревожный холодок. Жаль только, что нет времени разыграть эту партию до конца – гадить по-мелкому не хочу, а к серьезным разборкам еще не готов. Хотя, если быть предельно откровенным, не чувствовал я вселенской ненависти к сошедшей с ума бабе. Выматериться сквозь зубы, наказать материально или статусно, но чтобы положить в ответку на алтарь и вырвать сердце – нет... Красота, любовь и всепрощающий русский характер – гремучая смесь. Взять хотя бы тех же русских солдат, что в сорок четвертом пересекли границы Германии – за спиной сгоревшие дома, мертвые села, пустые города и могилы близких. Но ведь не устроили ответный геноцид, отличали немца от фашиста...

Эх, чего уж теперь... Кивнул своей притихшей команде:

– За мной...

Еще пару минут неторопливого шага по направлению к Гильдии Наемников и мой делано-безразличный взгляд зацепился за сверкающую вывеску: *«Хит сезона! Новомодные парики из волоса единорога, пегаса и шерсти горного тризуба! Удовлетворим запросы самого взыскательного клиента!»*

И зачем оно мне? О чем бубнит подсознание? Купить Грыму роскошные кудри и брови, как у Брежнева? Смешно, конечно... Хотя стоп, а ведь есть у меня на борту один обделенный пассажир! Ну-ка, ребята, подождите у входа...

Динь-динь! И вам здравствуйте! Не узнаете? Глава комиссии по добросовестности рекламы. Вы разве не читали королевский эдикт о запрете прилагательных превосходных степеней на вывесках и рекламных листовках? Ах, можете доказать состоятельность? Ну, тогда примите нетривиальный заказ, записывайте!

Через два часа хаоса и нервотрепки, неизбежно сопутствующих формированию рейда в триста разумных, мы наконец-то выстроились длинной колонной, которая, как змея, втя-

гивала свое тело в сверкающее нутро портала. Вначале в арку нырнула группа дальней разведки, через пару... минут – пятерки передового охранения, а за ними уже потянулись остальные отряды.

Младкор Алексей отлично тащил на себе рутину управления, и вмешиваться в работу отлаженного механизма не стоило. Наоборот, лучше молчать в тряпочку, пряча свою несостоятельность, и потихоньку перенимать толковые наработки наемников.

Я с комфортом покачивался на широкой спине медведя и время от времени незаметно косился на свою грудь – почетный знак «Костяного Дракона» с впечатляющим нулем на висюльке притягивал не только мой взгляд. Все-таки есть магия в наградах, что-то, что заставляет распрямлять спину, выпячивать грудь и любовно полировать их тряпочкой, с каким бы напускным равнодушием ни относился награжденный к «блестящим побрякушкам». Ох, и не прост Алексей, придумал ведь, зараза, как повысить статус награды, вручив ее нанимателю перед строем бойцов.

Средняя скорость движения составляла порядка пятнадцати километров в час, в рейд брались только те бойцы, которые владели маунтом, способным поддерживать заданный темп. Утраивать сроки найма из-за медлительных пешеходов я не собирался. Со стороны колонна выглядела диким зоопарком, бойцы передвигались кто на чем горазд – от волков и осликов до медведей и големов.

Чуть ближе к голове отряда, стремя к стремени, на невероятно огромных тяжеловозах передвигалась колоритная парочка, абсолютно не замечающая десятки любопытных взглядов. Умка и Бомба нашли друг друга. Мой альбинос снял свой импровизированный шлем, повесил его на сгиб руки и с открытым от восторга и немного почитания ртом слушал и слушал негромкий голос Бомбы. Не знаю, что она ему рассказывала: может, про города-муравейники Неумирающих, быть может, о тяжести женской доли без крепкого мужского плеча, а может, и просто старые сказки – ну, не в курсе я, через что лежит путь к сердцу юного тролля. На коротких привалах, словно в старые добрые киношные времена, они, взявшись под ручку и тихо воркуя, ходили вокруг лагеря, нервируя часовых и вызывая улыбки воинов постарше.

Умка вообще служил объектом пристального внимания наемников – дизайн его брони и танковый ствол в руках вгоняли в ступор и зажигали огонек тихой зависти и недоумения не в одном десятке глаз. Я замечал, как некоторые бойцы беззвучно шепчут губами и вымеряют пальцами ширину кубиков пресса, прикидывая, как будет смотреться наборная танковая гусеница в виде пояса. Новая мода неудержимо накатывала на русский кластер...

Приданный журналист отыгрывал рейнджера, что, наверное, логично – и тех и других ноги кормят. Но наблюдая, как он шустро нарезает гигантские восьмерки по ходу следования отряда, я не мог избавиться от мысли, что парень подрабатывает на сторону, картографируя местность и сливая затем карты Гильдии Скаутов. Но формально не придерешься: ищет хорошие ракурсы для скринов, какие проблемы? Пришлось озаботиться и выделить ему пару прикрытия, ибо рано или поздно он нарвется на что-то достаточно злобное, притащит к отряду и затормозит весь рейд на время разборок и реанимационных мероприятий. А между прочим, минута простоя обходится мне почти в две сотни золотых. Да, посчитал. Нет, не жлоб. Просто нужно четко сводить дебет с кредитом для правильной постановки задач. Вот пришло сообщение от флангового дозора: обнаружена стая достаточно редких пустынных волков, какие будут указания? Ловлю на себе ожидающий взгляд Алексея – вопрос не в его юрисдикции, решать предстоит самому.

Проще всего отмахнуться и горделиво рыкнуть: «Не отвлекаться от первоначальной задачи!» Однако дорога длинна и однообразна, размять мозги зело полезно, а получить за это упражнение золото и чуть отбить стоимость найма приятно вдвойне. Ну что ж, распахиваю окошко Вики, углубляюсь в матанализ и стратегическое планирование. Для гарантиро-

ванной добычи одного волка требуется трое одноуровневых с ним бойцов. В случае, если имеем дело со стаей, добавляется двадцатипроцентный коэффициент, твари отлично взаимодействуют друг с другом, резко усложняя процесс фарма. В обнаруженной стае шесть голов, значит, требуется порядка двадцати бойцов. Есть ли у нас скоростная группа, способная на полчаса выпасть из колонны, а затем догнать ее? Есть, отлично! Средняя добыча с одного волка порядка двадцати монет плюс полупроцентный шанс на Джекпот – выпадение редкого предмета в ценовом диапазоне от одной до пяти тысяч. Все это копейки, но для того, чтобы их получить, нужно было всего лишь нагнуться и протянуть руку. Сделать еще тысячу шагов и подобрать следующую денежку. И еще, и еще, а вот и серебряный рубль мелькнул, а это что? Ба, золотая десятка!

Вот так и петляла среди плавно переходящих в дюны холмов наша рейдгруппа, постоянно выбрасывая в стороны шупальца фарм-отрядов. К вечеру, перед большим привалом, у казначея на кармане скопилось почти шесть тысяч золотых и с десятка достаточно интересных предметов. Рейд... это, конечно, не окупало, но делало его чуть дешевле, гораздо живей и значительно интересней, рыбаки меня поймут.

На ночлег расположились демонстративно и вызывающе – прямо на гребне пологой дюны. Ярко пылающие в ночи костры намекали интересующимся на нашу силу и уверенность в себе. Шатров и палаток разбили много, на реальные три сотни народу, но вот по факту нас осталось едва ли сорок душ – только те, что в срыве. Остальные, пользуясь законным семичасовым окном на отдых, вывалились в реал.

Где-то в заснеженной Москве или Вологде щелкнули магниты фиксаторов, и стеклянная крышка саркофага вирткапсулы распахнулась, выпуская уставшего игрока из своего чрева. Распознав знакомые звуки, подняла голову и яростно завиляла хвостом собака, топот детских ножек слился с криком: «Мама, папка с работы вернулся!» Соскучившаяся за день жена чуть улыбнется, глядя на неуверенно проковылявшего к холодильнику мужа, слегка нахмурится, видя, как он жадно глотает холодное молоко прямо из пакета. «Все в порядке?» – спросит она. Не прекращая пить, тот согласно прикроет глаза, а через минуту, с трудом оторвавшись от горлышка, облегченно выдохнет и потреплет дочурку по волосам. «Все хорошо, солнышко, просто еще один трудный день на работе...»

Я вздохнул – картинка, нарисовавшаяся в голове под впечатлением лавины отчетов об уходящих в логаут бойцах, вызвала легкую грусть. Однако хандра лишь задела крылом и тут же унеслась прочь. Народ вокруг подобрался интересный, спать никто не торопился – потребность в отдыхе у сорвавшихся не столь велика, как у владельцев реальных физических тел, потрепанных возрастом и самой жизнью.

Травили байки о службе, подкалывали друг друга, вспоминая десятки занятных историй, не обходили вниманием присутствующих среди нас дам. Соседние холмы вздрагивали от дружного хохота десятков крепких глоток, кружившие в отдалении огоньки глаз трусливо растворялись во тьме. Я сидел, уютно откинувшись в персональном кресле в виде теплого бока Багиры, прислушивался к разговору,пил крепкий кофе, стряхивая пепел сигареты в костер, и тихо балдел от внезапно возникшего ощущения, что все будет хорошо – справимся, отмахаемся, завоюем и победим. И через тысячу лет я смогу вот так же сидеть в ночи у костра, с твердой верой в себя и своих парней.

Громко хрустнула высушенная солнцем веточка низкорослого кустарника, который в немалых количествах встречался по пути, облепляя дюны и цепляясь за жизнь сотнями колючек. Воины резко обернулись, а я прищурил глаза, всматриваясь в темноту. Мигнул радар, отрисовывая внезапно возникшую в пяти шагах цель, на перехват рванулся, явно не успевая, боец из внешнего кольца охранения.

Пошатывающаяся от усталости девушка, с сиротливой единичкой в шкале, отвечающей за жизнь, прошептала:

– Наши... Дошла...

Сделав несколько неуверенных шагов, она рухнула на колени у костра:

– Ребята, помогите, там Лешка...

Наперебой скармливая Оксане самые вкусные кусочки, успокаивая и сопереживая, мы до побелевших костяшек сжимали кулаки, выслушивая страшную, обильно одобренную слезами историю девчонки, попавшей в рабство. А меня все время не покидала мысль, что вся эта ситуация отнюдь не исключение, а вполне вероятное будущее Друмира. Более того, будущее, которое уже сейчас реализовалось в некоторых частных локациях, а то и целых кластерах. Ведь о ситуации вне наших границ мы знаем до обидного мало, внешняя политика игроков практически не интересует, наиболее частые встречи цивилизаций происходят после возникновения идеи: «А давайте телепортнемся и пиндосов погеноцидим?»

Завершив рассказ и хлюпнув напоследок носом, Оксана стыдливо смахнула со щеки слезу и с надеждой обвела нас глазами:

– Ребята, так вы можете?

Я взглянул в лица собравшихся вокруг костра наемников – сжатые в нитку губы, перекатывающиеся скулы, сузившиеся глаза. Боюсь, что стоит мне отказать бывшей пленнице, и отряд в полном составе разорвет контракт, без малейшего сожаления выплатит неустойку и, очертя голову, помчится вершить справедливость. Но их решимость меня не пугала, я был полностью согласен с парнями: оставлять такое зло безнаказанным нельзя. Твердо кивнул:

– Поможем!

Многое повлияло на решение: тут и девичьи слезы, и отчаянный крик «наших бьют!», и святая обязанность сильного защитить слабого... Но, главное, мое полное неприятие той реальности, что с маниакальной настойчивостью выстраивали вокруг себя очень и очень многие. Рабство, насилие, бесправие одних и вседозволенность других. Да, черт побери, это вообще универсальная формула современного общества! Стоит оглянуться, и с ужасом осознаешь, что весь твой ближний круг прошел через это уравнение.

Таня и ее сестра, перемолотые и выплюнутые так называемой системой правосудия. Лена, после ломки у Котов потерявшая себя, ее родители, отфутболенные ментами и администрацией, Кирилл, прошедший несколько персональных кругов ада... Маленькие люди, песчинками хрустнувшие на зубьях шестеренок системы.

Конечно, общество равных – утопия. Но общество бесправных – это страшно. Я не знаю верного пути, разум не в силах подсказать. Но у меня есть еще один советчик – совесть. Я возьму правосудие в свои руки и поступлю так, как велит мне душа. Не согласно указке сверху или телефонному звонку зажавшегося чинуши, не на основании занесенной взятки или потому, что «так принято» и «что скажут люди», а лишь только опираясь на собственное понимание правды.

– Сколько народу в замке? – уточнил я у Оксаны, что с пугливой надеждой переводила взгляд с одного бойца на другого, еще не веря, что вот вся эта орда мужиков и воинственных леди сорвется с мест и побежит решать ее проблемы, наказывая мучителей и спасая друзей.

Так и будет, родная, ты верь. По Правде это, да и «русские на войне своих не бросают».

Наморщив носик, Оксана смешно зашевелила губами, вспоминая и калькулируя:

– Немного! Замок мелкий совсем – человек девятьсот, может, тысяча! Только... – Оксана оглядела наемников. – Вас же совсем мало, как же вы?..

Ее ресницы предательски задрожали, девушка в отчаянии закусила губу. В повисшей тишине было отчетливо слышно, как озадаченно хмыкнул один из сержантов, а кто-то невесело озвучил старый анекдот:

– Китайцы просачивались через границу мелкими группами по сто тысяч человек...

Оксана зачастила, заламывая пальцы и боясь потерять надежду:

– Тысяча – это всего, так поварахи с кухни говорили. Большинство из них не бойцы, азиаты в элиту не многих допускают. Их замок – скорее тайная мастерская, вынесенная за пределы кластера, и база для охотников да скаутов. Сотни три крафтеров, сидящие в подвале и не видящие солнца, фарм-группы, каждое утро разбрасываемые по данжам, обслуживающий персонал, причем его как раз немало – пробившиеся наверх уроды требуют сложных ритуалов и хотят жить красиво. У каждого воина есть свой персональный раб, кто-то из девчонок обычно... Самих же бойцов человек двести плюс надсмотрщики, командиры всех уровней, разные уважаемые люди – у тех тоже могут быть солидные уровни.

Я кивнул:

– Ксюша, не части. От своих слов не отказываемся, если будет нужно, еще людей подтянем. Но то, что ты сейчас рассказала, вселяет уверенность: справимся своими силами. Как думаешь, Алексей, настучим супостату в грызло, спасем твоего тезку?

Младкор задумчиво покрутил в пальцах сигарету, затем щелчком запустил искрящийся метеор в костер и кивнул:

– Справимся. Не сейчас, конечно, а утром, как основная группа подтянется. У тебя найдется еще один свиток «Взлома»?

Даже не сверяясь с таймером отката, я и так знал, что умение уже активно – в походе переносить заклинание на свиток возможности не было.

– Найдется.

Алексей многообещающе улыбнулся:

– Ну, тогда дело в шляпе! Жаль только, что не получится ночной штурм, ребята лишь к восьми подтянутся.

Оксана несмело уточнила:

– Может, так оно и лучше? К восьми в замке народу уже гораздо меньше. Азиаты встают рано, разбегаются по делам, рабов по данжам тех вообще в пять утра раскидывают.

Я согласно угукнул, круче нас только горы, но переть рогом на замок с тысячей народу – все же стремно. Очень не хочется облажаться, на кону судьбы сотни людей. Вновь обратился к старательно борющейся со сном девушке.

– Оксан, ты карты пересылать умеешь? Нет? Сейчас объясню, как это делать, мне нужен весь пакет, все места, где ты была – данжи, замки, перевалочные базы. Кидай все одним пакетом. И налейте кто-нибудь ей кофе, сейчас носом в костер рухнет.

– Можно и мне копию? – неуверенно попросил Алексей.

Я задумчиво взглянул на Младкора. Тот и сам понимал, что просит больше, чем положено – инфа о неизвестных локациях и скрытых фарм-зонах стоила многого, пытливый ум может выжать из ситуации солидные предпочтения.

Однако спланировать толковую операцию без опытного Алексея у меня вряд ли получится. Да и не хочется обижать соратника и потенциального союзника недоверием.

– Можно.

А дальше началась кропотливая штабная работа. Вопросы на Оксану сыпались нескончаемым потоком, уточнялась планировка помещений, характеры персоналий, действия групп по тревоге, точки привязки рабов, степень их лояльности и многое, многое другое. Через два часа стелс-отряд, сопровождающий нашего визарда, умчался в ночь. Им предстояло пройти девяносто километров в сторону от маршрута и навесить порталный маяк как можно ближе к замковым стенам. Этим мы сэкономили кучу времени и сможем ударить по врагу прямо с утра, не заморачиваясь с маршем через пустыню.

Негромко урчала Багира, в предвкушении драки демонстрируя пугающие когти, сверкая энтузиазмом что-то торопливо строчил на виртуальной клавиатуре приданный отряду писака – его воображение будоражила потенциально сенсационная статья «О том, как наши китайцев били». Надо будет проконтролировать, чтобы борзописец не засветил лишней

стратегической и персональной информации, наподобие имен, координат и тактических наработок...

Четыре утра. Уже посапывает Оксана, бесстрашно прижавшаяся к теплому боку Багиры, недоуменно переводящей глаза с девушки на меня, мол: «Это кто, хозяин?! Можно ей рыкнуть в ухо?» Завалились на боковую рядовые бойцы, в последний раз проверили караулы сержанты и тоже залегли, чтобы урвать пару часов сна перед боем. Пора и нам на боковую – день предстоит адский, а мозги – тоже оружие и должны быть острыми и отдохнувшими. Волевым решением прекращаю боевое планирование, закопавшееся, по-моему, уж слишком глубоко, объявляю темное время суток – всем спать!

Разбудил меня гул человеческого многоголосья, лязг железа и подрагивание кошачьего бока под головой. Приоткрыл глаза – сидящая на корточках Оксана скармливает Багире кусочки какого-то мяса.

– Ой! – пискнула девушка, обнаружив, что грозный глава рейда проснулся и наблюдает за ней. – Мы завтракали, а она так смотрела! Ну, явно же голодная, может, не хотела вас тревожить и пропустила охоту?

Рывком уселся, потряс головой, прогоняя остатки сна. Потрепал по загривку чуть виновато косящуюся пуму:

– Может, и так...

Интересно, почему Багира не просто оцифровалась, а еще и ожила, превратившись из поднятого зомби во вполне себе млекопитающее? Мясо вон хакает за милую душу... Есть тут тема для размышлений...

Скосил глаза на часы – без десяти восемь. Ого, почему никто не разбудил?! Впрочем, мог бы и сам будильник поставить, мой косяк. Подбежал вездесущий Младкор. Кивнул ему на лежащую у костра циновку, а сам закопался в сумку, извлекая компоненты «Оригинального Бразильского Кофе» – джеззу, смесь каких-то молотых зерен, корицу, пару кусков ломаного желтого сахара. Уточнил, указывая на ингредиенты:

– Будешь?

– Что за рецепт?

– Классика, «ОБК».

Алексей замотал головой:

– Не, не люблю его. У меня свой, «Тройной Турецкий», рекомендую.

– Ну, оставь глоток, заценю. Как ситуация в целом?

Пристроив свою джеззу рядом с уже начавшей закипать моей, Младкор отрапортовал:

– Группа разведки и установки маяка добралась без эксцессов. Взяли четыре реперные точки по периметру замка, он и вправду невелик, по нашей классификации относится к классу «Бастион». Такие обожают покупать под родовое гнездо всякие обеспеченные перцы либо кланы нижнего дивизиона. Как они утрамбовали туда тысячу человек – я без понятия.

– Ты как из другой реальности... Однушки с жилой площадью в шестнадцать метров и десятком проживающих гастарбайтеров не встречал?

Алексей сплюнул:

– Не напоминай мне о реале, в некоторых кругах это считается неприличным... Если честно, то с нашими просторами и возможностями я уже начал подзабывать об изнанке жизни на Земле.

– За то и в бой идем... За свободу и родной простор...

Пока Младкор задумчиво переваривал сказанное, я проверил статус рейда: двести семьдесят шесть боевиков. Вечная проблема – собрать с утра реальщиков. Те, кто хоть раз пытался организовать пяток человек в поход, меня поймут. Так и с рейдом – кто проспал, кто забухал, кто-то заболел сам или сидит с температурающим ребенком, где-то на огонек заглянул пушистый северный форс-мажор, проблемы со связью, софтом или железом. Да

и днем, по ходу движения отряда, я редко наблюдал нанятые три сотни. Цифра постоянно скакала, народ уходил в логаут по сотне причин, но достаточно оперативно заменялся из резерва гильдии – с дежурной скамейки запасных.

Вот и сейчас, подождем еще четверть часа, подтянем резерв, сменим бойцам точку привязки, затем время рейд-бафа, совмещенного с инструктажем, и за работу.

Через три чашки кофе и пару сигарет я вышел перед четким строем наемников, ошестившихся сталью и магией. В воздухе угасали последние искры наложенных бафов, затухало гудение взятой под контроль магии, исчезали в поясах быстрого доступа розданные перед дракой запасы эликсиров. Сотни глаз внимательно смотрели на меня, ожидая одной лишь команды. И я почувствовал, что ограничиться одним лишь коротким «Фас!» будет неверно. Вызвал Гумунгуса, в пару движений взлетел в высокое седло, приподнялся на стременах:

– Бойцы! Среди нас не так много сорвавшихся, но я знаю, вы все любите этот мир. Для одних он сама жизнь, для других глоток свободы и кусочек сказки, в которую хочется верить, для третьих – просто работа, что кормит их семью. В любом случае – это наш мир, это наша свобода, это наш выбор! Но мир меняется. Зло, настоящее зло приходит в Друмир. Тысячи наших парней и девчонок растасканы по чужим кластерам и удовлетворяют извращенные фантазии моральных уродов. Сотням тысяч еще предстоит хлебнуть горя в неволе. Предстоит, если мы не вмешаемся и не накажем тварей! Раздавим гадину у себя в логове! Добро должно быть с кулаками!

Я говорил, с трудом подбирая слова и срываясь на избитые лозунги, но все же замечая, что строй подобрался, насупился – дело становилось вроде как личным, правильным и справедливым. Решил усилить мотивацию:

– Мы возьмем замок на меч, освободим рабов, прославимся в веках! Ну а треть от взятой добычи я объявляю рейдовым бонусом!

– Б-а-р-р-а!!!

Тихо уточнил у стоящего рядом Младкора, удовлетворенно наблюдающего за накачкой бойцов:

– Визарды готовы?

– Да.

– Открывайте портал. К бою!

Глава 7

Выдержки из совершенно секретного доклада в Белом доме по результатам проектов: «Темпус», «Гефест», «Меняла» и «Грааль».

Форма доклада: устная. Стенографирование и запись запрещены.

Куратор проекта «Темпус»: «...на текущий момент, используя заклинание «Телепортация предмета в Зону Альфа», мы способны переместить из Друмира на Землю практически любой предмет разумных размеров на срок от нескольких миллисекунд до четырех суток. Период распада доставленного артефакта зависит от его сложности, размеров, структуры и запасов маны. Предметы, абсолютно чуждые нашему миру, наподобие мифрилового оружия и магических объектов, самоуничтожаются на порядок быстрее тривиального металлического слитка или камня. К сожалению, нам так и не удалось активировать ни одного амулета или свитка – скорее всего, сказывается ограничение по классу/расе. Мы продолжаем работы в этом, как и многих других направлениях, по изучению Друмира и прорыву разделяющего наши реальности барьера».

Начальник Лаборатории «Гефест»: «...мы тщательно изучили все полученные образцы в свете поставленной задачи по их интеграции в экономическую и технологическую цепочки. Ни один из предоставленных материалов не обладает достаточной стабильностью для полноценного и самостоятельного использования. Наиболее перспективной признана выработанная методика создания сплавов. Например, при добавлении 3 % настоящего Земного золота в слиток, полученный из монет Друмира, время распада золота-3 увеличивается с 71 часа до девяти суток. Серия экспериментов показала, что при легировании вирт-металлов физическими компонентами, зависимость достаточно линейна и легко просчитывается. Сравнительные таблицы могут быть предоставлены по дополнительному запросу, также мы имеем возможность изготовить материал с заданным сроком жизни. Для примера, золото-8 исчезает через три месяца, золото-13 – через пять, а золото-19 пропадет из вашего сейфа через двести суток.

Дополнительно могу сообщить об остром интересе военных и в сплаве различных металлов с мифрилом. Титан-4 показывает невероятное сочетание скорости поглощения энергии и длительности взаимодействия с ударником, тем самым обеспечивая потрясающие показатели противопульной и противоосколочной брони. Сталь-7 увеличивает жизненный цикл оружейных стволов на 210 %. Показателями Алюминия-12 заинтересовалась авиакосмическая отрасль. Резюмируя, можно сказать, что потенциал маго-технических технологий бесконечно разнообразен и способен спровоцировать новую Научно-Техническую Революцию».

Представитель проекта «Меняла», под сводным патронажем ЦРУ и АНБ: «...нашей главной задачей является внутренняя безопасность и борьба за возврат доминантного статуса Соединенных Штатов. В рамках поставленной цели из материала Золото-19 нами было отчеканено почти три тысячи тонн монет наших стратегических противников. В основном: юань, марка и рубль. Через неотслеживаемые цепочки подставных лиц золото было продано враждебным режимам наподобие Венесуэлы и КНДР, крупным частным миллиардерам из ОАЭ и России, потрачено на приобретение стратегически важных объектов, а также вложено на private счета в банках стран-эмитентов. Этим мы не только добились дискредитации валют стран Золотой Девятки, саботажа их финансовой системы, но и вливания в бюджет США более 400 млрд. долларов. Пользуясь случаем, прошу выделить нашим службам пятую часть данной суммы в качестве стандартного бонуса».

Куратор от ФРС, проект «Грааль»: «...по итогам кризиса, после вынужденного ввода золотого стандарта, мы потеряли наше главное стратегическое оружие: печат-

ный денежный станок. Если раньше авианосец с ядерной силовой установкой обходился нам в пятьдесят тонн бумаги и краски, то теперь платить за него приходится полновесным золотом. Можно уверенно сказать, что дипломатии Авианосных Ударных Группировок пришел конец. Мы потеряли многие ключевые инструменты доминирования: экспорт инфляции в третьи страны, практически бесплатная смена неудобных режимов посредством цветных революций и многое другое. Но сейчас мы вновь видим свет в конце туннеля. Проект «Темпус» потенциально способен бросить к нашим ногам неограниченные ресурсы и невиданные маго-технологии! Прошу предоставить проекту полный карт-бланш и режим максимально благоприятного развития. У меня все. Божже, благослови Америку!»

Секундная дезориентация portalного перехода, и я вываливаюсь на утопанную поверхность пыльной грунтовки, ведущей прямо к главным замковым воротам. До тяжелых створок мореного дуба, усиленных коваными заклепками, невероятно близко, шагов тридцать, не больше. Похоже, что у группы дальней разведки основательно заклинило борзометры – невероятное хамство навесить реперный маяк прямо у врага перед носом. Журналист это дело, конечно, в подвиг определит, но я поставлю на вид – рисковали успехом всего мероприятия.

Попытался рассмотреть что-то за спинами рванувшихся вперед боевиков тяжелого штурмового отряда, но был не особо деликатно подхвачен под локти и резко оттащен в сторону своей группой прикрытия. Смутился, совсем вылетело из головы наставление Младкора – после переноса тут же отвалить с вектора движения и не мешать развертыванию рейда. Вот она, одна из коронных фишек наемников – перед открытием портала колонна воинов уплотнялась и сжималась, как пружина под давлением, чтобы уже через секунду стремительно выбросить свое тело сквозь открывшееся окно. Отряд в триста человек перебрасывался за двадцать секунд, умудряясь при этом никого не задавить.

Кручу головой, пытаюсь охватить всю картинку. Нас явно не ждали, о чем говорят изумленные лица пятерки внешнего караула, рассеявшихся в самых вольготных позах под скупой тенью надвратной башни. Несмотря на расслабленность, подорваться и выхватить оружие китайцы успевают – все-таки десять секунд, потребовавшиеся штурмовикам для преодоления дистанции, а это уйма времени. Два десятка воинов с грохотом врезаются в куцую линию стражи, практически мгновенно втаптывают в грязь один из флангов неровного строя и врубаются острым железом в дерево ворот, демонстрируя готовность вынести сотню тысяч хитов и проложить путь разворачивающейся за их спинами армии.

Происходи дело в реале, у нас были бы все шансы ворваться в замок на плечах отступающего противника, тем более что служебная калитка оставалась гостеприимно распахнутой. Однако игровые законы вносили свои коррективы, и свободный режим входа на частную территорию включали только бордели, кабаки да торговцы. Мы, естественно, не были в зеленом списке замка, не имели персонального приглашения и не знали пароля и кодов доступа portalной площадки, поэтому, несмотря на любезно открытую дверь, приходилось с довольно-таки идиотским видом тупить оружие о дубовые ворота в метре от входа.

Игровая условность номер два: для активации систем безопасности замка нужна лишь мысленная команда от персонажа, обладающего достаточными полномочиями. Единственный оставшийся в живых стражник, монах-рукопашник неожиданно высокого уровня, не меньше двухсот сорокового, как обеспокоенно прокомментировал Алексей, такими полномочиями обладал. Рассмеявшись в лицо атакующим его воинам, он активировал красный режим и, блаженно вслушиваясь в звуки тревожных труб, полностью отдался упоению боя. А ведь крут, зараза! Ловкий, как мангуст, он уклонялся, блокировал и парировал девять ударов из десяти, причем, что характерно, не особо заморачивался и принимал тяжелое и острое железо на жесткие блоки голых рук, отбивая клинки с недюжинной силой, заставляя натужно

хекать штурмовиков, пытающихся удержать сошедшее с ума оружие. При этом он еще успевал наносить связки невероятно быстрых коротких ударов, выбивающих колокольный звон из тяжелых доспехов и оставляющих на них отпечатки маленьких злых кулаков.

Интересный класс, в нашем кластере практически не встречается, уж слишком азиатским характером нужно обладать, чтобы его отыгрывать. Большинство умений монаха прокачивались медитативными трансами и монотонными ката, что абсолютно не подходит для русского характера, созерцать свой пупок на протяжении трех часов или ласкать ветер крыльями невидимого аиста, стоя на одной ноге, – дураков не было. Наши парни предпочитали стиль танка – броню потолще или дубинку побольше. Направо махнет – улочка, налево – переулочек. К тому же важнейший этап становления монаха – квестовое паломничество к месту собственного просветления. Насколько я читал, именно на этом этапе обламывалось большинство наших рукопашников, плюя на философские течения и реролясь в ассасина.

Заслышав гул выходящего на мощность Защитного Купола, кто-то из наших вояк психанул и раньше времени активировал один из своих козырей – трансформацию в медведя. Мгновенно утроив силу и массу, боец рванул вперёд, игнорируя быструю серию критующих и ломающих ребра ударов, подмял под себя верткого противника. Замелькало острое железо, с чавкающими звуками погружаясь в плоть обездвиженного рукопашника и окрашивая алыми веерами брызг окружающее пространство. Бум! Критическое количество инородной стали в теле жертвы сделали свое дело и монах отправился в обитель блаженства, а тяжелая туша медведя рухнула на дорогу, компенсируя образовавшуюся пустоту.

Вовремя! Защитный купол, вытянувший достаточно энергии из накопителей, с хлопком раскрылся, отбрасывая потрепанных бойцов на пару десятков шагов в сторону, под ноги ошестинившейся сталью первой линии наемников. Закопошились тыловые службы, помогая воинам подняться, отлечивая и обновляя пассивные щиты.

Теперь очередь за мной. Демонстративно достаю из кармана какой-то копеечный магический свиток, ломаю печать и тут же активирую Высшее Заклинание. Хищная воронка танцующего смерча закружилась над нашими головами, через мгновение ее слегка перекрывает марево Малого Купола, развернутого группой прикрепленных к штабу визардов. Время пошло.

Привычно сгибаясь и проседая под прессом отката, держу каст Высшего, совершенно не заботясь о количестве маны, после того как замкнул на себя положенные Первожрецу пять процентов потока от алтаря, мне физически нереально опустошить собственные запасы, впору присоединяться к Тяньлуну, которого уже выворачивает от избытка дармовой энергии. Кстати, раз пошла такая пьянка, надо бы пересмотреть условия договора с древним драконом и вернуть вторую половину от своей доли. Мне, конечно, ее тоже не переварить, но хомяк негодует и требует грести под себя.

Как и говорила оставшаяся во временном лагере Оксана, наемной охраны из неписей в замке не было, слишком дорого. Это не значит, что в критический момент ее не призовут, но для этого нужно разбираться в интерфейсе, иметь деньги на счету и пережить пятнадцать минут таймера до спауна – админы обладали некой толикой здравого смысла и не стали реализовывать мгновенное подкрепление.

Однако пространство на стенах быстро заполнялось живыми игроками, причем было их неприлично много – утрамбовываясь, мешая друг другу, сотня за сотней занимали места между массивных зубьев укреплений. Есть, видимо, у азиатов некое подобие боевого расписания на случай нападения, типа: «Все способные держать оружие – на стены!» К такому выводу я пришел, в тревоге пробежавшись виртуальным курсором по торчащим головам в разнокалиберных плохоньких шлемах. Солянка сборная, перловая каша с трюфелями. Толпы низкоуровневого сброда, вероятнее всего крафтеры, обслуга и рабы ближнего круга, с не особо частыми вкраплениями очень опасных боевиков, в большинстве своем значительно выше

двухсотого. Вспомнил монаха-рукопашника, что уже наверняка возродился в замке и переоделся в запасной комплект, помножил его мощь на предполагаемое количество элитных воинов гарнизона, и у меня неприятно засосало под ложечкой, как бы не облажаться...

Впрочем, согласно разработанному вчера плану, Ветераны предупреждены о проводящейся мной силовой акции и готовы вписаться за долю в добыче, в течение получаса безнаказанно пощипать чужаков и лишний раз прогнать бойцов через боевую операцию всегда полезно. Также существует возможность подтянуть резервные отряды наемников – дорого и не очень продуктивно, если сразу бросать в бой, но такая опция есть.

Дождь стрел хлещет по нашим рядам, создавая скорее психологический эффект и расходуя ману вспомогательных классов, чем нанося реальный урон. Эдакая массовка низкоуровневых бутаторских лучников с редкими вкраплениями мастеров спорта по стрельбе. Распыляя внимание противника и заставляя его подставляться, к стене рывками бросаются разнокалиберные петы наемников, голов сорок всевозможной нежити, элементарей и призванных существ. Там же расплывчатой тенью мелькнула фигура скаута, промчавшегося параллельно укреплениям и сканирующего радаром количество и уровни противников. Информация оперативно обрабатывалась сидящим в трансе аналитиком, который, пропуская весь экшен, сводил воедино потоки из десятка статус-мониторов. Ценный специалист, наличие такого в независимом отряде существенно увеличивало стоимость найма. Правда, в моем случае он шел приятным бонусом к крупному ВИП-заказу в три сотни бойцов.

Минута. Ударом гонга завершается работа Высшего, стеклянным крошечком рассыпается Защитный Купол. Хм, рановато что-то. Экономят, явно экономят азиаты на классе артефакта и кристаллах-накопителях. А жаль, ведь мысленно я уже все, что находится за стенами, записал в трофеи.

Следующий акт пьесы: восстановившаяся группа штурмовиков вновь бросается к проему ворот. Вот теперь у них настоящая задача – не просто спровоцировать противника на скорейшую активацию защиты, а реально обнулить сотысячный счетчик прочности. Парней всего два десятка, но, честно говоря, и этого много – пятачок свободного пространства у надвратной башни с трудом вмещает бойцов, сковывая движения и обещая повреждения от дружеского огня. Через голову наемников густо, но почти бесполезно бьют луки вперемишку с арбалетами – мореный дуб практически иммунен к колющему урону. Повинуясь раздраженной команде координатора, стрелки переключаются на заволновавшихся защитников, а нападающую группу скрывает маскирующий слой густого тумана.

Хотя, как по мне, это бесполезно, ибо уже через секунду крохотный клочок земли превратился в местный филиал ада – море огня, клубы ядовитого дыма, кислотные лужи. Усиливая эффект, в это месиво без остановки валятся метеориты и ледяные глыбы, с непрерывным треском хаотично мечутся щупальца молний.

Командир штурмовиков лаконично сообщил в чате: «Отходим через десять...» И действительно, накрошив в мелкую щепу еще пару досок из монолита ворот, отряд вывалился из зоны сплошного поражения, при этом вытаскивая под руки кого-то из своих бойцов, что полностью потеряли ориентацию. Отступавших было заметно меньше, чем минутой ранее, сейчас они утратили свой задорный боевой вид и больше не сверкали как новенький рубль – брони изрублены, исклеваны стрелами, вмяты многочисленными ударами, закопченные пламенем и изъеденные потоками кислот. Через потрепанный внешний вид игровая механика давала нам понять, в каком состоянии находятся наемники, намекала на полученные критические удары и виды магических повреждений.

При проседании здоровья ниже трети штурмовики попытались разорвать боевой контакт с противником, как и предписывает устав. Однако плотность огня была столь велика, что на отходе потеряли еще пару бойцов, остальные же выжили скорее за счет того, что навстречу им промчалась сменная группа, спешащая подхватить пошатнувшееся знамя и

продолжить вынос ворот. Внимание китайцев переключилось на новую цель, потрепанные штурмовики скрылись позади первой линии, тут же попав в руки лекарей и баферов.

Не открывая глаз, скороговоркой забубнил аналитик, голосом дублируя сброшенную в штабной канал инфу:

– Минус семь. Расчетное время возврата в строй – восемь минут. Права на перетаскивание могил уже переданы группе эвакуации, те ожидают снижения интенсивности ударов по площадям и доставят надгробия за вторую линию. Ворота – семьдесят девять процентов. Рекомендую ускориться, мы выпадаем из графика, плотность рядов противника на стенах растет.

Да как же его ускорить-то? Сто тысяч хитов цифра не запредельная, если речь идет о существе из плоти и крови. Но мореный дуб ворот, усиленный накладными стальными полосами, уверенно сопротивлялся ударам оружия. Оно и понятно: ткните ножом в колбасу, а затем в деревянный стол – разницу заметно?

Видимо, придется подключать магов, хоть и низковат КПД заклинаний против замковых построек. А ведь планировалось сохранить их ману для мощных ударов по площадям, призванных метлой зачистить стены и двор от основной массы противников, дабы не распылять на них внимание и сосредоточиться на элите клана.

Взгляд упал на Умку, что избрал себе роль моего телохранителя и адъютанта, а сейчас побелевшими от напряжения пальцами сжимал мифриловую дубину. Его глаза молили, могучая грудь вздымалась в предвкушении битвы, а притоптывающие на месте ноги выбили в земле приличных размеров ямку. Хм, не такая уж плохая идея, природные тролли имеют высокий иммунитет к магии, прочнейшая каменная шкура условно уязвима к колющему оружию и достаточно неплохо сопротивляется режущему и дробящему. Мифриловый доспех, танковая башенка, божественный артефакт – Умка крут и рвется в бой, крепко замотивированный присутствием на поле брани дамы своего сердца. Я кивнул:

– Давай, братишка! На трети здоровья отходи!

Умка победно взревел, заставив окружающих отшатнуться, перехватил поудобней ствол, отвел руки в широком замахе и огромными, вызывающими микроземлетрясения прыжками помчался к воротам.

Младкор покачал головой:

– Не думал, что еще раз услышу в жизни лязг танковых гусениц...

И действительно, полированные траки сверкали и звенели сочленениями, вражеские болты плющились о прикрывающий живот люк и вышибали искры рикошетов о командирскую башенку. Психическая атака сработала, противник полностью переключился на безумного тролля, даря штурмовикам десяток относительно спокойных секунд. За эти мгновения Умка потерял все пассивные щиты, был утыкан стрелами до состояния дикобраза, но все же прорвался в мертвую для лучников зону и, натужно ухнув, по широкой дуге обрушил дубину на ворота.

Хрясь! Щепки, стальные болты, обломки досок и матерящиеся штурмовики брызнули во все стороны.

– Минус двенадцать процентов... – флегматично прокомментировал аналитик.

Хрясь! Ворота перекосило в проеме.

Хрясь! Дрогнула надвратная башня, испуганно загомонили обороняющие ее китайцы и футбольными трибунами взревели наемники.

Хрясь!

– Ворота – семнадцать. Идеальное время сближения. Рекомендую сигнал к общей атаке через пять секунд.

Ловлю на себе взгляд Младкора, утвердительно киваю, перекидываю со спины на руку щит Янгуга. Вызываю Гумунгуса, торопливо переключаюсь на вторичную раскладку книги

заклинаний, принимаюсь спешно начитывать бафы для медведя. Время есть – с первой волной меня никто не пустит, да оно и правильно.

– Бой! – Алексей вскидывает вверх клинок, и я испытываю мгновенный укол ревности, ведь это я должен вот так картинно стоять, указывая кончиком меча на врага!

Скриншот!

Красиво же, на самом-то деле. Оформлю картиной и подарю Младкору, заслужил парень. А дергаться нечего, впереди вечность, и я точно знаю, что мне еще предстоит водить армии в бой. И как бы не раньше, чем хотелось бы...

– Ба-а-а-р-р-а!!!

Мимо нас проносятся закованные в сталь воины, некоторые в боевых трансформациях, приняв облик тотемных существ-покровителей. С отставанием в полшага следуют боевые клерики, уважаемые ребята, каждый приписан к своей группе и трепетно ею оберегаем, ибо кто еще подлечит в бою, снимет дебаф или оперативно обнулит эффект крита?

Призрачными тенями стелятся роги, чуть сдвигаюсь в сторону и на мгновение задерживаю дыхание, парные клинки практически у всех отравлены, стекающие с оружия капли долго шипят и пузырятся на песке, а за самими ассасинами тянутся едва заметные, разноцветные дымные шлейфы.

Вторая волна – разнокалиберные по классам и расам бойцы с дистанционным оружием. Эльфы, что держат в воздухе по три стрелы, медлительные хумансы-арбалетчики, чьи болты по самое оперение входят даже в тело тролля, гоблины-берсеркеры с парными топорами, которые великолепно работают против тяжелой пехоты, парочка экзотических огров, прицельно метаящих тяжелые обломки скал. Специфический класс, нужно иметь своеобразную психику, чтобы выбрать такого персонажа.

Третья волна – тряпичные кастеры всех мастей, включая зоопарк петов и боевых маунтов. Визарды, что, согласно плану, очищают стены, замирают на секунду, выбирая цели и заливая все вокруг раскаленной плазмой и слепящим пламенем. Некросы, дублирующие их усилия облаками ядовитых туманов и кислотным дождем, энчантеры, поддерживающие на бойцах пассивные щиты и щедро делящиеся маной.

А вот и тыловые службы пошли – лекари, баферы, группа эвакуации, пара визардов-портальщиков, наладивших бесперебойную доставку возрождающихся во временном лагере бойцов. Наша очередь, двинулись. Вклиниваемся между последними двумя волнами и в окружении телохранителей и группы последнего резерва спешим к надвратной башне.

Стены очищены от всякой мелочи, но десятка два высокоуровневых лучников долбят по рядам наступающих с высоты, собирая кровавую дань. Вообще не так просто обнулить стрелами пять-семь тысяч хитов у рейдового бойца, но противник очень не прост. В среднем на полсотни уровней сильнее, комбинируя спецатаки и классовые умения, поджигающие, замораживающие и отравляющие стрелы, они волей-неволей заставляют обращать на себя внимание и на ходу перестраивать планы. Половина группы стелсеров, которая должна была заняться геноцидом среди вражеских магов, дробится еще на две части и направляется на зачистку стен.

Идея толковая, жаль, что приходит в голову не только нам. Правый фланг третьей линии взрывается кровавыми брызгами – звезда вражеских ассасинов каким-то образом оказалась у нас за спиной. Может, выбрались через тайный ход, а может, просто возвращались в замок и обнаружили столь лакомые цели. Незадачливый рога, оставленный прикрывать кастеров и засвечивать противника в стелсе, оказался бессилен и слился один из первых – китайцы были явно прокачаны рабским опытом и во всем превосходили его на две головы.

Панические доклады только начали появляться в батл-чате, как я подключил резерв Ставки:

– Багира, фас!

Страх и ужас! Кровавая завеса и алый фарш перекрывают обзор, я перефокусирую зрение на внутренние интерфейсы и с тревогой слежу за баром жизни пета. Багира уже явно встречалась в подземелье со стелсерами, рвала их технично, мгновенно перемещаясь и выдергивая невидимых противников в реал одним лишь загребушим движением когтистой лапы.

Хлоп! Всплыло окошко с сообщением о смерти противника, смене фракционных отношений и состояния ПК-счетчиков. Раздраженно отмахиваюсь, но оно появляется вновь. Закрываю – опять выскочило! Схлопываю – снова прыгнуло! Тут у меня похолодело в душе – не дай бог глюкнут игровые менюшки в моей голове, и ходить мне вечность с опостылевшим окном системного сообщения на пол-экрана... Чур меня, чур! Аккуратно, боясь сгладить – мысленно жму на крестик в углу.

Ф-ух, исчезло!

Замурзанная чужой кровью Багира, чем-то напоминающая сейчас собаку Баскервилей, весело трусит ко мне. Ага, вот и истинная причина моих беспокойств – звезда рог уничтожена, на что и намекали инфобоксы, просто очень уж быстро появлялись, создавая впечатление сбойнувшей программы.

Жадно взглянул на два десятка могильных холмиков – наверняка ведь упало что-то с вражеских рог, мой ПК-счетчик минимален, а у ассасинов должен быть задран в потолок. Но нет, бегать за лутом, теряя управление войсками, абсолютно неприемлемо и непрофессионально. Сажаю хомяка на короткий поводок, тот хрипит в ошейнике, буксуя на месте и загребая лапами землю. Понимаю, щекастенький, но не время сейчас, не время.

Ныряем в выщербленный и оплавленный проход надвратной башни. Измочаленные Умкой ворота лежат чуть в стороне, тысячи бесхозных стрел уже поглотила неумолимая игровая механика – «Зеленые» были бы вне себя от счастья, намусорить в Друмире сложно. На мгновение прижимаемся к прохладной стене, пропуская семенящих на выход пленных со спутанными и задранными вверх руками. Используя предыдущий опыт штурма, пленников решили прятать с глаз долой – укладывая штабелями в тени внешней замковой стены. Потом будем разбираться, кто из них работороговец, а кто несчастная жертва.

Куда пошли, меня там уже нет?!

– Стоять, бойцы!

Наемники послушно замирают, узнав голос или подчиняясь командным интонациям, тем более что в любом случае всех пленных поначалу требуется доставлять ко мне. Осматриваю захваченных, парочку с особо уверенными и наглыми взглядами выделяю особо. Убеждены в своей неуязвимости? А если так?

Пробегаюсь виртуальным курсором по пленникам, каждый раз активируя жреческое умение «Отлучения от веры». После такой процедуры самостоятельное посвящение богине больше невозможно – одной лишь искренней молитвой дело не решить. Теперь им предстоит разыскать жреца и кланяться ему низко в ноги золотым бакшишем, а тот сразу почувствует печать Первожреца, и не факт, что решится нарушить мою волю.

Умение сопровождается бордовой вспышкой, моя рука делает плавный жест, а губы шепчут: «Отлучаю...» Как все сложно-то...

Дошла очередь до первого борзого воина – активация, его глаза расширяются, вера в собственную неуязвимость сползает с него, словно пена под струей воды из душа. Умение «Блаженной Смерти» больше недоступно и теперь не получится сбежать в точку привязки одним лишь нажатием на виртуальную кнопку. Китаец бьется в руках удерживающих его воинов и испускает протяжный тоскливый вой, отчетливо понимая, что такое вечность рабства... А вот со вторым вышла накладка – что-то почувствовав, он с ненавистью выплюнул неразборчивое проклятие и активировал спасительную абилку. Мраморное надгробие

со стуком рухнуло на каменные плиты. Черт, не простой, оказывается, был боец, жаль, что ушел.

Вновь двигаемся вперед. Стены туннеля ежесекундно подсвечиваются всполохами применяемой магии, лязг железа и вой заклинаний давит на уши. Вырываемся на простор – наемники отвоевали солидный плацдарм и полукруглой, ошетилившейся сталью стеной выстроились во внутреннем замковом дворе. Пауза сознательная, с удовлетворением наблюдаю, как узкоглазые сотни стекаются ручьем со всех щелей, сбиваясь в кучу и готовясь к отражению атаки. Много, как же их много... Не подавиться бы слишком большим куском, да и время работает против нас – с каждой секундой у противника возрастает управляемость войсками, навешиваются лишние бафы, прибывает подкрепление и утаскиваются в безопасные места особо жирные плюшки. Нет, тянуть нельзя!

Нахожу глазами Младкора:

– Начинайте.

Алексей кивает, отдает команду в штабной канал, дублирует зычным голосом:

– «Град»! Получена команда «Град»!

А вот теперь действительно пора зажимать уши! Полторы сотни разумных, способных использовать магию, активируют все свои умения, дабы выжать максимальный урон за минимальное время. Магия, скрученная чужой волей в словоформы заклинаний, яростно ревет на тысячи голосов. Никто не филонит, даже баферы и лекари отряхнули пыль с последних страниц книги волшебства, отыскивая редко используемые и относительно слабые боевые заклинания. Лучники мечут стрелы, танки, роги и рукопашники торопливо мечут во врага дорогостоящие фиалы с жидким пламенем, ядом, заморозкой – у кого что отыскалось в дальних уголках рюкзака.

Неестественное, буро-черно-зеленое пламя рывком встает выше замковых стен, накрывая забитую противником площадь и заставляя нас отшатнуться на пару шагов, срывая концентрацию и на мгновение прерывая процесс заливки пожара сырой нефтью. Земля стонет, шrapнелю лопаются мраморные плиты, бугристый камень стен сглаживается и течет, как расплавленный воск.

Все, маги выдохлись, фиалы кончились немногим ранее, выбрать цели для дистанционного оружия невозможно – видимость ноль. Бойцы пятятся, потрескивают волосы, рукояти мечей обжигают даже через перчатки, а тело медленно запекается в собственной броне. Наконец, сожрав кислород и лишившись магической подпитки, многостихийное плазменное пламя опадает.

– Внимание! Получено новое достижение: «Ганнибал-I»!

– Рейд под вашим руководством уничтожил тысячу единиц живой силы противника!

– Награда: Слава +200!

– Бонус рейд-лидера: «Аура Командора», увеличение на 5 % физического и магического урона, наносимого воинами ваших отрядов.

Скриншот!

Я тяжело сглотнул. Вулканическое стекло двора украсили сотни и сотни могил. На секунду показалось, что мы уже победили, одномоментно выплеснув всю мощь рейда на участок размером с баскетбольную площадку. Но одно за другим зашевелились надгробия, закопченные фигуры поднимались на ноги, изготавливая к бою оружие и уплотняя ряды. Вот она – боевая элита клана «Шуйфонг». Я перебираю их виртуальным курсором одного за другим и чувствую, как начинает сводить скулы в предвкушении славной драки.

Не так уж много из них реально пострадало от пребывания в магической домне. Практически каждый класс имеет пару-тройку способностей временной неуязвимости, одно-

кратного восстановления хитов, передачи всего полученного урона своему пету и другие спасительные фишки. Учитывая уровни стоящих перед нами бойцов и то, как далеко они забрались в ветках развития своих персонажей, такими умениями воины обладали, благодаря чему и выжили, пусть даже расставшись с парочкой козырных тузов.

Их мало, порядка трех десятков разумных. Но, черт побери, я не видел еще в своей жизни такого скопления топовых персонажей! Мы молимся на Анунаха, добравшегося до двести пятидесятого уровня, однако, решишь кто расставить противников по ранжиру, нашему прославленному паладину пришлось бы занять место поближе к хвосту...

Славная будет битва! Краем глаза ловлю движение на башне, по ней торопливо ползет репортер, стремясь занять место в партере. Хех, жив, Курилка!

Младкор рвет глотку:

– Приготовиться!

Стальной лязг прокатывается по рядам, бойцы поудобней перехватывают оружие, поправляют брони. Чуть позади давятся корницей маги, по-моему, кого-то все же тошнит.

Алексей оголяет клинок, но я успеваю подсуетиться и, вознеся к небу сжатый кулак, ору:

– За Правое Дело! За Неназываемого!

Наемник с мечтательным взглядом подхватывает:

– За прекраснейшую Макарию!

Воины оживляются, настроение подскакивает на пару градусов. Крики несутся уже отовсюду:

– За отряд «Строптивых»! За Севастополь!

Наемники делают шаг вперед, еще один, затем, ускоряясь, срываются на бег. Лязг сотен ног перекрывает крик Умки:

– За Бомбу!

– Ба-а-р-р-а!!!

Глава 8

Выдержки из устного доклада аналитических служб АНБ на закрытом собрании в Белом доме. Список приглашенных – неизвестен.

Тема: «Новая политика США и противодействие Китайской угрозе».

«...На данный момент вектор внешнеполитических интересов Соединенных Штатов все более смещается в сторону Виртуальных Миров. И, глядя на тысячи тонн золота, доставленные из Друмира, мы можем с уверенностью сказать: «Игры закончились!» Перед нами – полноценные порталы в другие миры! Их ценность невозможно переоценить, исследование Марса меркнет перед возможностями, предоставляемыми нам миром «Ева-4»!

Уже сейчас, в одном только Друмире, мы имеем почти шестьдесят тысяч сотрудников, работающих на семи засекреченных базах и полевых лабораториях. Перспективы, открывшиеся перед нами поставками одного лишь мифрила, – потрясают воображение, что уж говорить о золоте...

Даже самые осторожные прогнозы гарантируют закрытие дефицита госбюджета посредством поставок виртуального металла. При этом мы еще не учитываем долгосрочные выгоды от урона, полученного нашими потенциальными противниками от вливания Золота-19 в их экономику. Ведь, согласно текущей схеме реализации, каждый грамм виртуального металла мы заботливо вкладываем им в один карман, а после, путем несложных манипуляций, извлекаем из другого реальное золото и заботливо прячем его в давно опустевших хранилищах.

Да-да, Форт-Нокс вновь заполняется драгоценными слитками, как сотню лет назад! Мы словно древние герои Конкисты ведем в Старый Свет корабли с полными трюмами золота! Господа, Соединенные Штаты вновь стали колониальной державой!

Дополнительно мы спешно наращиваем наше присутствие в ряде других топовых виртмиров. Промышленники и ученые очень заинтересованы возможностью заполучить всю линейку минералов из «Ева-4». Бесконечно хотелось бы достать образец Эликсира Молодости из мира «Падших», колонию наноботов из «Аркана» и многое, многое другое.

Однако все эти потенциальные богатства требуют внимательного присмотра и надежной охраны. В последнее время нами предпринят ряд мер по улучшению контроля над ситуацией. Под предлогом защиты оцифрованных граждан США нам удалось добиться переноса серверов четырех крупных виртмиров из Азии и стран Западной Европы в Силиконовую долину. Следующим шагом является их национализация, соответствующая законодательная база уже подведена».

Стена наемников стремительно накатывалась на ошестинившихся сталью и магией элитных воинов клана «Шуйфонг». Схватка вряд ли будет долгой, наемники это отлично понимали и прямо на бегу активировали умения, у кого что сохранилось к текущей фазе боя. Вот с утробным ревом сменил форму могучий орк-шаман, приняв облик тотемного гризли и всю ярость зверя-покровителя. Вот припал на четыре конечности хуман-друид, выгибая спину и трансформируясь в огромного волка, который, скаля клыки, хаотичным зигзагом рванулся к противнику.

Чуть опережая воинов, вперед вырвалась потрепанная стая разнокалиберных петов. Она и стала первой жертвой, разбившись в кровавые брызги и смазав кровью китайские клинки, впрочем, подарив наступающим лишние секунды и приняв на себя залп дистанционного оружия.

Бум! Сошлись! Раскатистый лязг железа, звон сотен столкнувшихся клинков. Кровавая взвесь над передними рядами, не позволяющая толком что-либо разглядеть, и бешено закру-

тившийся счетчик потерь. Тут же сказалось численное преимущество – наши фланги начали изгибаться, захлестывая противника, увеличивая площадь соприкосновения и демонстрируя угрозу окружения и атаки со всех четырех направлений. Однако сил замкнуть кольцо не хватило, давящий потенциал задних рядов быстро иссяк, тем более что бойцы первых линий валились один за другим и образовавшиеся прорехи требовалось оперативно затыкать.

Кровь, мат, ненависть! Управление танками практически потеряно, никто из них не контролирует чат, воины если и способны отозваться, то лишь на звуки боевой трубы. Чуть меньше хаоса в действиях магов, те зашиваются, давятся эликсирами маны и явно не успевают отлечивать ежесекундно обнуляемые бары жизни своих подопечных. Перебрасываю по одному проценту от потока алтаря на пятерку наиболее толковых лекарей, те пучат глаза от удивления, но вопросов не задают – кастуют, проклиная на разные голоса медлительность процесса чтения заклинаний.

Количество китайских боевиков проседало медленно, слишком медленно. Высокоуровневые воины брали щедрую плату за свои жизни, размениваясь в соотношении один к семи, а то и восьми. Было не очень понятно, кто кого собрался вырезать и не наскочили ли мы сдуру на противника, что нам не по зубам?

Через головы сражающихся я вносил легкий диссонанс в отточенные движения узкоглазых, помечая бойцов одного за другим и отлучая их от богини-покровительницы. Шиш вам, а не Макарию!

Построение противника ужималось, их становилось меньше, но и наши ряды потеряли былую глубину, фланговый обхват утратил свой размах и сжался до скупой изогнутой линии.

Наши роги метались в растерянности и явно сливались, в лобовом столкновении им делать нечего, а все попытки зайти в тыл жестоко пресекались звездой вражеских стелсеров, что легко и изящно вырезали группы любых размеров.

Подключаюсь к общему веселью, помечаю цели и науськиваю Багиру:

– Фас, девочка!

Пума действовала без фантазии, словно черный шар для боулинга, пронеслась сквозь шинкующие друг друга ряды, отфутболивая в стороны правых и виноватых. Пробив на поле брани широкую просеку, она добралась, или точнее будет сказать, дорвалась до указанных целей и принялась стремительно сокращать поголовье ассасинов.

Битва утратила последние признаки упорядоченности, распалась на отдельные очаги и индивидуальные схватки. Краем глаза я засек измятую фигуру Умки, которого хаос сражения вынес сразу против двух противников – украшенного шрамами седуусого огра и мелкого гоблина-рукопашника, многочисленные удары которого явно беспокоили тролля гораздо больше, чем утыканная кусками мифрила дубина. В свое время, генерируя уникальный билд Умки, я нахапал более восьмисот единиц характеристик, пытаюсь создать сильного, ловкого и неглупого персонажа, способного переносить неразорвавшиеся боеприпасы.

Восемь сотен поинтов автоматом вывели Умку на двухсотый уровень, но сейчас этого было явно мало. Броня и божественная дубина позволяли держаться очень достойно, но тролль был уже изрядно помят в предыдущих фазах сражения, да и враги попались настырные. К тому же сказывалось практически нулевое умение владения дробящим оружием – Умка изначально не затачивался под боевика, и ему предстоит еще немало помахать стволом, прежде чем постоянные промахи и удары с минимальным уроном перестанут докучать могучему троллю.

Бомба предприняла отчаянную попытку прорваться навстречу альбиносу, но ее звезда увязла у первого же противника, нарвавшись на яростное сопротивление и не имея возможности обойти вертлявого орка с двумя ятаганами.

Надо помочь! Багира еще занята, мечется по хитрой траектории позади основной линии баталии, выхватывая из пустоты одного стелсера за другим.

Мысленно хлопаю себя по карманам, торопливо просеивая умения в поисках подходящих к ситуации. Перебрасываю на Зену, что от безысходности схватила за боевой молот и вступила в рукопашную, часть манопотока. Гоблинша на секунду запнулась, затем радостно вскрикнула, забросила оружие за спину и принялась торопливо отлечивать подруг.

Ага, вот и для Умки пряник! Подсвечиваю тролля, активирую «Помощь Неназываемого». Альбинос, до того момента ушедший в глухую оборону, перекошенный из-за сломанных ребер на один бок и левой рукой, отсушенной удачным критом противника, вдруг резко распрямился. Хрустнули, вставая на место кости, мышцы вновь налились силой. Тролль оглушающе заорал что-то победное, заставив врагов на секунду отпрянуть, мельком взглянул в небеса и тихо шепнул благодарность Павшему.

– Победа... – уверенно прошептал Младкор, но затем смутился, и суеверно постучал костяшкой пальца по лбу сидящего рядом аналитика.

Тот открыл один глаз, недоуменно огляделся, но на всякий случай отрапортовал:

– Топы противника: девятнадцать. Наши боевики: сто десять. Погрешность: пять процентов. Возврат в строй в течение семи минут не менее трети личного состава.

Много факторов сыграло нам на руку.

Прорыв строя и перевод его в индивидуальные схватки. Теперь вместо одного клина, стоящего напротив воина, противнику грозили сразу пять да еще с разных сторон.

Малая поддержка лекарями и вспомогательными классами – насколько я вижу, их явно относили ко второму сорту, элита хотела быть только крутыми боевиками и гребла рабский опыт под себя. Вот и сгорели низкоуровневые и немногочисленные клерики в домне магического пламени, оставив зарвавшихся воинов один на один с противником.

Еще важный момент: полученный на халяву опыт не делает из игрока крепкого профессионала и элитного бойца. Нет нужной наработки рефлексов, действий в шаблонных ситуациях и домашних заготовок. Когда каждый уровень вымучиваешь неделю, десятки раз проходя по грани и в тысячах ситуаций используя свои умения, – вот тогда и выковывается настоящий топовый воин. Конечно, можно и сырому лейтенанту налепить полковничьи погоны, но разве он потянет после этого должность начштаба дивизии? Терзают смутные сомнения...

Или другой пример, на кого бы я сделал ставку в бою новейшего танка «Абрамс М1 А4» с экипажем только из учебки против нашего старенького «Т-72» под управлением матерых профи? А если наших танков будет пять? Вот то-то...

Ну и весомая чугунная гирька на весах фортуны – Багира, которая мечется сейчас черной смертью между сражающимися, порывивая на наемников и отбирая у них добычу.

Когда через пару минут количество противников снизилось до десятка, я отозвал упирающуюся пуму и проорал:

– Брать живыми!

Услышали меня не только наемники, но и китайцы, они явно занервничали, задержались, начали сознательно сливаться, насакивая на клинки и подставляясь под удары.

Младкор ткнул пальцем в дальний угол замка, где размещалась арена, порталная плита и внутреннее кладбище. Е-мое! А слона-то я и не приметил!

Имея насущную необходимость ежедневно прогонять толпы рабов через процедуру умерщвления и респауна, азиаты поступили разумно, объединив все три объекта в единый комплекс. И сейчас, после тотальной резни, устроенной наемниками, там скопилось сотен пять-шесть нервно бурлящих разумных, лишенных доступа к своим вещам и возможности покинуть замок. Рабы гомонили, сбивались в стайки, с надеждой и страхом косились на захватчиков. Наверное, многим из них уже не раз доводилось менять хозяев.

Однако далеко не все среди полуобнаженной толпы были невольниками. Вот среди месива человеческих голов бурлят несколько водоворотов отчаянных драк, под шумок сво-

дят счеты, лупят надсмотрщиков, стукачей и личных обидчиков. Вот сидят в медитативных позах несколько десятков разумных, торопятся накопить хоть немного маны, чтобы уйти телепортом со слитого поля брани.

Вижу, как один из магов довольно осклабился, пружинно вскочил на ноги и призывно махнул рукой. Моментально случилась небольшая давка, как при посадке на шлюпку тонущего «Титаника», секундная заминка, а затем визард активирует портал и исчезает вместе с четверкой окружающих его одноклановцев. Блин! Этак у нас разбегутся самые ценные пленники, хорошо хоть то, что для навешивания стационарного портала нужны ингредиенты, до которых босым пленникам никак не добраться, вот и вынуждены использовать обычные – персональные да групповые.

Сглазил! Портальная плита вспухла аркой стационарного перехода, мое сердце сбойнуло – неужели к китайцам прибыло подкрепление?! Так быстро? Минут семь всего прошло, не могли они успеть собраться с силами! Захваты замков дело долгое и ленивое, для того, чтобы продавить простейший купол, нужны часы, но никак не минуты. Похоже, что явилось не столько усиление, сколько инспекция – понять, что за хаос стоит в клан-чате и что тут реально происходит. Какая-то крутая шишка двести семидесятого уровня, в полной броне, украшенной вычурной золотой насечкой, и пышным плюмажем перьев, да пятерка телохранителей в придачу.

Мы одновременно с ним закрутили головами, он, вникая в ситуацию, я, выискивая резервы для нейтрализации новой угрозы.

– Багира – фас! Младкор, полсотни к портальной плите, срочно! Пленников всех уложить носом в землю, скорее, уходят!

И действительно, прибывший кризис-менеджер мгновенно просчитал шансы, рявкнул что-то неразборчивое, и тоненький ручеек желающих ломанулся к portalу. Многим пришлось выдираться из толпы, отпихивая десятки цепких рук. Телохранители шишки тоже не сучали – споро вклинившись в людское море, они вылавливали из него особо ценных рабов, подлежащих немедленной эвакуации.

Багира успела первой. Для гигантского зверя, при достаточном его желании, дистанция в четыре десятка шагов покрывается считаными прыжками – времени едва хватит, чтобы моргнуть и испуганно вскрикнуть. Однако менеджер успел что-то почувствовать, резко развернулся и принял пуму в прыжке на парные клинки. Отважно, но столь же бесполезно, как лобовая атака последних самураев на позиции пулеметов Гатлинга. Закованная в сталь фигура кубарем покатила по каменным плитам, прямо под ноги рванувшимся на помощь телохранителям. Тройка заступила дорогу Багире, а двое оставшихся подхватили под руки временно обездвиженного критом начальника и бросились к арке перехода.

Приоритет целей у пумы не сменился, она попыталась привычно протаранить досадную помеху и выпотрошить золотого павлина, на радость хозяину и собственного удовольствия ради, однако коренастые тела охранников заискрили и подернулись рябью – искажая пространство, вспухли едва заметные силовые щиты. Похоже, воины активировали умения неуязвимости, дарящие им гарантированные секунды жизни.

Багира моментально психанула, ее мышцы сотрясла нервная дрожь, зверь встряхнул головой, разбрасывая клочья пены из давящейся утробным рычанием пасти, но пересилил инстинкты и мощным толчком задних лап послал свое тело поверх голов телохранителей. Волокущие шишку воины нырнули в портал, пума влетела следом, на ходу развалив плотную очередь рвущихся на другую сторону персонажей. Хлопок, арка перехода гаснет, немая сцена.

Обманутые в последней надежде китайцы без сил валятся на пыльные плиты, те рабы, которых хотели насильно эвакуировать, шустро забиваются поглубже в толпу, а оставшиеся

телохранители коротко переглядываются, активируют персональные порталы и исчезают в фейерверке визуальных эффектов.

Багиру унесло куда-то очень далеко, ее иконка исчезла из моего интерфейса, но некое подобие связи между нами осталось, иначе как объяснить замелькавшие сообщения об очередном убийстве и смене статуса фракционных отношений? Не знаю, где вынырнула черная смерть, но взбешенный пет устроил там кровавую баню – системное сообщение появлялось с регулярностью метронома. Одно можно сказать точно – китайцам сейчас будет не до нас, пума проводит акцию устрашения и выигрывает лишние минуты спокойствия, которые следует потратить с толком. Надеюсь, Багиру там не запинаят насмерть, я не знаю правил ее воскрешения, и возможно ли оно вообще.

Закусив губу и пытаясь скрыть волнение, я оглядел поле боя. Умка сидит поверх седоугого огра, выкручивая ему руки до хруста суставов. Как бы не перестарался, здоровье противника от этих действий не улучшалось, наоборот, короткими рывками проседало все ниже.

– Умка, хорош! Зафиксируй и все, не ломай его!

Рядом с ними все еще крутился гоблин-рукопашник, раскидывая оппонентов и ловким мангустом уходя от захватов. Как ни странно, он вообще был последним, кто остался на ногах, остальные – либо лежали скрюченными на земле, либо умудрились умереть, не знаю только, даровало ли им это спасение, скорее всего, тихонько матерятся и стараются раствориться в толпе рабов.

К людскому морю как раз подбегала группа наемников, не полсотни, конечно, но кое-что смогли выделить.

– Всем лежать! Носом в землю, руки за голову!

Блин, не рейд, а спецоперация ОМОНа. Бойцы особо не церемонились, телевизор смотрели все, теоретическими знаниями обладали, даже с перебором. Наемники врубались в растерянные ряды, подсекая ноги не внявшим и толчками рук придавая нужное ускорение. Жестковато, но, с другой стороны, каждая лишняя секунда медитации может позволить противнику накопить ману и сбежать, что повлечет за собой потерю денег, информации, да и другие, не просчитываемые последствия.

Нахожу взглядом Младкора:

– Выделяй людей на зачистку помещений и захват Контрольного Зала! Доставьте сюда Оксану и займитесь сортировкой пленников.

Следующие двадцать минут я так и простоял посреди двора, наблюдая за шквалом докладов служб и отмахиваясь от спамящих сообщений об очередном изменении ПК-счетчика. Багира резвилась, сея ужас и внушая почтение к неведомым захватчикам.

Нескончаемый ручеек пленников тек из глубин замка и служебных помещений – наемники выковыривали из подвалов зашуганных крафтеров, которые с испугом озирались вокруг и щурились от редкого вида солнца.

Донг! Вибрирующий звук горна заставил вздрогнуть.

– *Внимание! Замок «Шуйфонг-7» перешел под ваш контроль.*

– *Оценочная стоимость приобретенной недвижимости: 3.400.000 золотых.*

– *Напоминаем, что в четырнадцатидневный срок вам надлежит уплатить федеральный налог в размере 5 %.*

– *Опционально вы можете «Разграбить» захваченное строение. Обратите внимание, что в этом случае замок будет разрушен, а все находящиеся на его территории игровые предметы и объекты, в том числе могилы игроков, – уничтожены!*

– *Внимание! Получено новое достижение: «Захватчик-I»!*

– *Рейд под вашим руководством разгромил противника и захватил вражеский замок!*

– Награда: Слава +500!

– Бонус рейд-лидера: «Блицкриг» – теперь вашему отряду требуется на 3 % меньше времени для захвата Контрольного Зала.

Я стиснул зубы и прикрыл глаза, с трудом удерживая в голове десятки мечущихся мыслей и генерируя цепочку оптимальных решений.

– Алексей, у нас два с половиной часа на все про все. Затем я уничтожу замок.

Мой охрипший хомяк звенел пузырьком валерьянки о край стакана, а Младкор хозяйски огляделся, расстроено покачал головой и с едва заметными просительными нотками уточнил:

– А по-другому никак? Под себя не подмять?

Я его понимал: одно дело обещанная треть в виде бонуса от четырех миллионов, другое – с одного.

– Нет, не удержать. Чужие земли, слишком сильный клан. Как плацдарм для вторжения и грабежа – было бы круто, но я гарантирую, что уже к вечеру под стенами будет не протолкнуться от узкоглазых лиц. Короче, блокируй порталную плиту, а всех свободных людей – на потрошение замка. Тащите все, что можно продать, вплоть до гобеленов со стен. Я пока загляну в их виртуальную казарму, найму там лучников-неписей на стены, максимум, до самого лимита – эльфов сто-двести, думаю, будет. Хотя нет, лучше возьму хумансов-арбалетчиков, с дроу у меня пока не очень понятные отношения... Кстати, проверь, в каком состоянии артефакт Защитного Купола, если возможно, постарайся реанимировать. Все, работай!

Переключившись на штабной канал, бросил короткий приказ:

– Портера и бригадира Грузчиков ко мне.

Коренастый, невероятно широкоплечий гном отыскался первым. Приветливо кивнул и, мазнув взглядом по тагу имени, я сразу же приступил к делу:

– Крепыш, как видишь, мы тут хапнули кусок, который нам не проглотить при всем желании. Но надкусить и облизывать – это святое. Будем обдирать замок до голого камня, ваша задача: перетаскать добро на временный склад, если память меня не подводит, такая услуга присутствовала в прейскуранте?

Гном согласно прищурился, затем взглядом профи оглядел мастерские, бараки и длинную череду подвальных окон:

– Двадцать золотых за кубометр в сутки. Хотелось бы поинтересоваться, насколько вы представляете себе объем работ, уважаемый Лаит? И каковы сроки мародерки?

Я пожал плечами:

– Кубов двадцать-тридцать... Два часа времени.

Гном не стал самоутверждаться за мой счет, кривиться и намекать на несостоятельность. Просто цыкнул и огоршил:

– На порядок больше, уважаемый Лаит. Двести, а то и триста кубов. Я успел пробежаться по подвалам и складам – захваченный замок использовался как классическая китайская фабрика, полтысячи рабочих, роботов или рабов, не найду правильного слова, они все подходят лишь частично, сутками крепили экономическую мощь клана. Одних только фиалов широчайшей номенклатуры выбора – не меньше десяти кубов, затрудняюсь сказать сколько это в штуках... Так что наличными силами таскать вам все это добро дня три, не меньше.

Я крепче сжал зубы, не позволяя челюсти позорно отвиснуть, и едва сдержался, чтобы не почесать затылок. Хомяк тем временем корчил мне рожи и отплясывал джигу. Мда, хапнули кусочек, а как глотать?

Хитрый взгляд гнома намекал, что решение есть. Не стал ломаться:

– Вам есть что предложить?

– Знаете, Лаит, в любом бизнесе, как в Зазеркалье, для того чтобы оставаться на месте, нужно очень быстро бежать вперед. Замрешь, переводя дыхание, и тебя тут же обойдут молодые да ранние, перенявшие лучшее из твоего опыта и добавившие кроху своей фантазии. Так и у нас, в непростом деле грузоперевозок. Мы уже не просто ишаки, а предлагаем широкий спектр услуг: упаковка, логистика, складирование, страховка и многое другое...

– Разведка... – иронично перебил пиарящегося гнома Младкор, а я задумался и ужаснулся!

Действительно, если бы незаметные ослики, таскающие тюки по горным тропам, научились говорить, то сколько бы интересного они могли рассказать? Все маршруты и тропки, персоналии и типы грузов, пароли и отзывы... Мрак!

Гном застенчиво улыбнулся. Я, конечно, не Станиславский, но не поверил ни на мгновение, затем продолжил:

– Мы можем предложить вам полный комплекс мародерских услуг – за два часа и жалкие десять процентов добытого имущества, три сотни наших специалистов выскребут из замка все, вплоть до извести между камнями. Последний нищий, попав после нас в эти стены, не найдет чем поживиться и с горя удавится собственным поясом, ибо другого обрывка веревки для этих целей отыскать не сможет.

Хм, может, гном и преувеличивает, но вряд ли намного. Да и бойцов будет полезно освободить, есть у меня для них другие задачи.

– Хорошо, по рукам! Где расписаться?

Грузчик, причем явно не простой бригадир, довольно осклабился:

– Секретариат пришлет вам контракт через минуту. Портер ваш может расслабиться, перевозка – это наш профиль, дилетанты только помешают.

Гном отошел в сторону, выбрал место попросторней, вытащил из сумки невзрачный камушек и аккуратно установил его на пыльных плитах.

– Портальный маяк. Ориентируясь на его свет, игрок может телепортироваться к месту расположения артефакта. При активированном маяке дополнительное заклинание переноса появляется в вашей магической книге.

– Особенности: Неуничтожим.

Ух ты, дайте два! А то меня уже забодала собственная ограниченная подвижность, всего две порталные точки – воскрешения и у Алтаря. Обязательно прикуплю себе горсть таких камушков и попрячу в ключевых точках Друмира!

Тем временем гном исчез во вспышке персонального портала, но лишь затем, чтобы через мгновение появиться вместе с колоритным гоблином-шаманом, увешанным артефактами как новогодняя елка. Тот по-хозяйски оглядел двор, зачем-то посплюнявил палец и проверил направление ветра, отмерил шагами ровную площадку и принялся споро вычерчивать сложный конструктор пентаграммы, устанавливая разноцветные свечи по углам. Минута, пятерка цветных дымок, закручивающихся в спираль, и массивная арка грузового портала с глухим рокотом распахнулась прямо перед нашими удивленными лицами. Из нее ощутимо сифонило ледяным ветром, даря усладу кондиционированного помещения в этом царстве солнца и песка. Шаман что-то подкорректировал, и поток стал двухсторонним – горячий воздух пер вовнутрь, а холодный приятно обдувал ноги.

Гоблин удовлетворенно потер ладони:

– Клановые склады расположены в пещерном комплексе, место максимально защищенное, но, увы, уж очень промозглое. Вот заодно провентилируем и отопреем!

Ну, жуки, может, им счет за отопление выставить?

Тем временем из портала потекли стройные колонны сосредоточенных гномов с разнообразным инструментом в руках – от молотков и гвоздодеров до ручных тележек, блоков и кран-балок. Так, похоже, что за этот фронт работ можно быть спокойным.

– Младкор, переходи к опциональной задаче номер один. Высылай боевые пятерки по точкам, куда китайцы с утра раскидали рабов для фарма. Там редко больше одного надсмотрщика, его брать живьем, всех освобожденных отправить в замок. Я постараюсь оперативно подбрасывать новые координаты, вытащим, кого успеем. Идем дальше, времени в обрез!

Мы торопливо зашагали по направлению к отсортированным пленникам. Алексей на ходу генерировал приказы в штабной канал, а во двор, выныривая из десятков дверей и проходов, неохотно сползались наемники, отлученные от святой задачи пересчета и прилипания трофеев к рукам. Да уж, гремучая смесь – психология наших людей плюс святое право мародера и воина, взявшего город на клинок. Не знаю, сколько добра осело в их объемистых рюкзаках, быть может, идея подключить специально заточенных гномов окажется еще и плюсовой. Без обид, ребята, я и так вам треть трофеев бонусом прописал. И вообще, пора с этой позорной практикой кончать, развелось оборотней, понимаешь ли... Менты на ДТП приедут, первым делом заглянут в бардачок да багажник, пожарные на вызов – один тушит, а трое добро «спасают». Пусть практика не повсеместна, но то, что такие случаи никого не удивляют, – знаково.

В лагере пленных полная смена иерархии, бывшие рабы, не запятнавшие себя сотрудничеством с китайцами, расположились удобно, в тени замковой стены. Их глаза горели надеждой и оптимизмом, а желудки поглощали содержимое кухонных складов – нормальной кормежкой рабсилу баловали бесконечно редко.

На самом солнцепеке, мордами в пыль и с руками на затылке, лежала бывшая элита замка – начальники всех рангов, воины и прочие неудачники сегодняшнего дня.

Чуть в стороне расположилась небольшая, но заметно нервничающая группа – стукачи, надсмотрщики, выдвинувшиеся из числа тех же рабов, добровольные подстилки и активные крысы. На моих глазах закончился эмоциональный диалог Оксаны с самоорганизованной комиссией из числа невольников, после чего роскошную блондинку Бьянку, пинками, под злобные хохот и крики, переместили из первой категории в последнюю.

Оксана удовлетворенно кивнула, затем побежала к китайским боевикам и принялась усердно пинать их ногами, наклоняясь и задавая каждому один и тот же вопрос. Ладно, девушка в своем праве.

Направился к самой большой группе невольников. По большому счету мы здесь именно ради их свободы. Остановился, дождался воцарения настороженной тишины. Проверил, что связь из замка наружу заблокирована, и обратился с короткой речью:

– Поздравляю с вновь обретенной свободой! Признаюсь честно, у нашего рейда была совсем другая задача, но, узнав о творящемся беспределе, мы не смогли пройти мимо. Первый вопрос: знает ли кто-то из вас о других группах невольников, направленных в данный момент на фарм и прокачку? Тех, которых можно освободить в течение часа-двух силами одной звезды?

Увидев, как неуверенно стали переглядываться люди, подбодрил:

– Смелее, речь идет о свободе ваших товарищей.

Поднялась одна рука, три, десять...

– Отлично! Прямо сейчас сбросьте соответствующие карты, координаты локации и лаконичное описание моему помощнику Алорриенару. У вас две минуты, время пошло!

С грехом пополам справились, хоть и не за две. Младкор доложил:

– Принял тридцать шесть точек, из них двенадцать уникальных. Работаем. Высылаю группы.

– Благодарю всех за сотрудничество! Следующим шагом, в качестве ответной благодарности за спасение, прошу переслать мне инфопакеты с полными копиями карт. У вас пять минут, по истечении срока я хочу видеть у себя в привате четыреста семь сообщений.

Уловив удивленный взгляд Младкора, подмигнул ему, в ответ услышал короткое: «Лихо!» А ты думал... Кто владеет информацией – владеет миром. Судя по задумчивому виду и наморщенному лбу Алексея – практика выдаивания карт скоро станет повсеместной.

В сроки снова не уложились, да и справились с задачей не все – с десятком альтернативно одаренных туземцев плюс столько же с проблемами в психике. Вот и еще одна забота появилась...

Вновь обратился к напряженно замершим людям:

– Вы действительно свободны! Желающие могут подобрать свои могилки, получить по десять монет подъемных, и вольны идти, куда их душе угодно.

Я сделал паузу, оглядел притихшую толпу. Желающих взять в свои руки ответственность за свою судьбу пока не нашлось. Хмыкнул, но не удивился, людям еще долго предстоит выдавливать из себя по капле раба. Шрамы неволи, как и шрамы настоящей войны, могут остаться на всю жизнь.

Ну, что ж, план «Б», стоит попробовать пристроить под свое крыло несколько сотен крафтеров и охотников:

– Альтернативный вариант! Я переброшу вас в свой кластер, обустрою на первое время, дам набраться сил и подумать. После сделаю предложение о работе и вступлении в клан. Говорю заранее: клан только зарождается, и вы будете стоять у самых его истоков. Предстоит много и тяжело трудиться, впереди большая война, возможно даже не одна, но стартовые позиции у клана и у тех, кто присоединится среди первых, – очень и очень высоки. Оговорюсь, мы не возьмем всех желающих, у нас не благотворительная организация. Будут вдумчивые беседы, испытательные сроки, профессиональный и психологический отбор. У меня все, портал через полчаса на этом самом месте.

Лучше я их испугаю трудностями сейчас: малодушные уйдут, сомневающихся переманят другие кланы, но те, кто видит перспективу, кто умеет быть благодарным, кто способен оценить наш поступок с освобождением – вот именно эти люди мне нужны.

– Алексей, задача не по профилю, но больше мне обратиться реально не к кому. Я ведь не врал, у меня действительно очень мало людей.

Младкор внимательно и очень серьезно посмотрел на меня, затем медленно произнес:

– Знаю, Первожрец...

Глава 9

АНБ, отдел планирования спецопераций, выдержка из документа:

В свете добытой внешней разведкой информации о завершении Китаем всех подготовительных фаз по программам «Экспансия», «Безумие» и «Великая Чистка» мы разработали пятиуровневый план противодействия:

– Изолирование и капсуляция китайского сегмента Интернета:

Все подводные коммуникационные кабели заминированы нашими боевыми пловцами. Установлены активные донные мины, снабженные сигнатурой акустического сигнала кораблей-кабелеукладчиков, тем самым превращая задачу ремонта в войсковую операцию неизвестной протяженности. Спутники связи противника могут быть уничтожены в считанные минуты силами ПРО и ВКС.

– Разрушение локальной инфраструктуры:

Под видом высокотехнологичного оборудования в Китай были доставлены шестьдесят сверхмощных генераторов электромагнитного излучения. Основная масса их деталей имеет ошибочную японскую маркировку, а малая часть – плохо затертую русскую. Генераторы ЭМИ установлены вблизи крупных телекоммуникационных узлов и дата-центров.

– Точечная ликвидация ключевых персоналий:

В список «А» занесено порядка 900 человек, исчезновение которых резко затормозит, а то и навсегда изменит экспансивные планы Китая. Специалисты и материальные средства для выполнения поставленных задач в данный момент уже перебрасываются в Поднебесную...

– Боевые вирусы:

Идет активный процесс заражения компьютерных систем всех степеней сложности, имеющих китайские интерфейсы на борту, либо активно используемые шрифты языка вероятного противника. На сегодняшний момент спящий вирус подсажен на 110 млн. независимых процессоров.

– Хаос на внутренних коммуникациях:

Под видом работников связи и электрокомпаний нашим людям удалось установить в кабельных колодцах и на мачтах линий электропередачи более шести тысяч террор-ульев нанитов «Фобос» и «Тишина». В качестве меры прикрытия организована утечка одноименных боевых систем в руки нескольких оружейных баронов».

На мгновение я напрягся, но затем лишь мысленно махнул рукой, шила в мешке не утаить.

– Давно догадался?

Младкор улыбнулся:

– Глеб, из тебя конспиратор, как из меня балерина. Вспомни, каждый твой шаг, каждое знаковое и ключевое действие, за твоей спиной стояли мы, наемники. Зачастую рядом еще крутились зеваки, журналисты, недоброжелатели, а то и явные враги. Добавь абсолютную память, помножь на службы аналитики и безопасности кланов – сразу станет ясно, что о твоём статусе неизвестно только тому, кто не хочет этого знать. Все остальные заинтересованные стороны давно в курсе.

– Надеюсь, что не все... – раздосадованно пробормотал я. – И что теперь, Алексей?

Тот пожал плечами:

– Ничего, действуй как раньше. Те, кто поумнее, уже поняли, что пришла пора выбирать, на чьей они стороне. До остальных дойдет чуть позже. Народ к тебе присматривается, ставки слишком высоки для спонтанных решений.

– А ты? Ты готов перейти на «темную сторону силы»?

Алексей весело хмыкнул:

– Понимаешь, тут дело не в цвете флага и окрасе манопотока. Однополярный мир плох сам по себе. Задавят альтернативу в виде Неназываемого, и уже через сто лет будем как стадо баранов ходить по воскресеньям в храмы и отбивать поклоны, даже не мечтая о чудесах и божественных вмешательствах. А вот при активной конкуренции жителям небесного Олимпа придется бороться за наши умы, предлагая все более навороченные плюшки и умения. Кстати, это заметно уже сейчас, если раньше пантеон Светлоликого чаще всего плевал через губу на просьбы верующих, то в последние недели идет просто невероятный всплеск активности. Божественные квесты, благословения оружия, явление чудес, короче, зашевелились, как припекло...

Полезная информация, сделал я себе зарубку в памяти о потребности создания службы внешнего наблюдения и мониторинга публичных чат-каналов и прессы. Блин, сколько же всего предстоит сделать! Почему у меня нет пары лет спокойного развития и наращивания мускулов? Ну да, каждый ботан задает себе этот вопрос, когда пришла пора драться. Но я же не на диване сидел, игнорируя реальность, кручусь, как гребной винт подводной лодки, намотавший на себя трос морской мины и с каждым оборотом подтягивающий рогающую смерть все ближе и ближе...

Тем временем Алексей продолжил:

– Есть еще пара моментов. Первое, во главе светлого Пантеона и на всех ключевых должностях сидят неписи, бесконечно далекие от наших проблем, что четко видно по списку призванных богов – Асклепий, Прекраснейшая Афродита, Гестия, сплошные олимпийцы, прожженные интриганы и древние, как члены советского политбюро. А вот ты сразу же сделал беспроигрышный ход. Не призвал на усиление могущественного Марса или Ареса, а довольствовался слабенькой и взбалмошной Макарией, практически избавившей людей от страха плена и насилия. Многие это оценили. Правда, ты слегка подмочил репутацию попыткой платного посвящения...

И вновь мне пришлось покраснеть – да что же это такое, как котенка, честное слово!

– Но... Я тебя понимаю, ситуация наверняка требовала срочного вливания наличности...

– Она и сейчас требует... – пробурчал я.

Младкор кивнул.

– Впрочем, Макария извернулась, исправила твою ошибку и своим явлением народу в одном неглиже приобрела немало сторонников. Кстати, по рукам ходит солидная коллекция пикантных скриншотов, боюсь, что божественный иконостас получился достаточно фри-вольным, пусть и будоражащим умы молодежи. В какой-то мере альтернатива Прекраснейшей... Ну а нам, не отравленным спермотоксикозом, больше импонируют реальные дела, которые рассказывают о тебе лучше, чем тысяча пиар-менеджеров.

– Ясно, делай что нужно и будет что должно...

– Бинго! Не нужно расклеивать по улицам плакаты Неназываемого с обещанием: «Каждому проголосовавшему пожизненный баф!» Те, кто принимает решения, главы кланов и соответствующих служб, думают о будущем и отлично умеют считать. Так что зарабатывай очки, пока есть время. К примеру, не знаю конечной цели нашего рейда, но то, что мы уже совершили, да еще при освещении в прессе под правильным углом, выводит тебя в разряд тяжелых фигур. Деяние, достойное баллады, – поход в далекие земли, уничтожение неисчислимых полчищ всем понятного врага, освобождение пленников и богатая добыча!..

Младкор на секунду запнулся, скосил глаза в канал чата:

– Кстати, по поводу добычи: группа «Седого» закончила чистку башни донжона и взломала личные покои коменданта. Представляешь, там помимо независимого Малого Защитного Купола, причем полностью активированного, стояла хитрая система ловушек из нака-

чаных под завязку магических накопителей в комплекте с фиалами широчайшего выбора – от ядовитого облака до электропульсара. Парни торопились, шли напролом, потеряли троих, матерятся – заслушаешься.

Я понимающе кивнул:

– Азиаты – такие затейники, особенно в том, что касается ловушек и пыток...

– Ага, те еще фантазеры... Короче, казна там оказалась. Сто восемьдесят тысяч, причем исключительно золотом!

Мой хомяк деловито защелкал на калькуляторе, а я довольно потер руки:

– Славно, считай, сутки рейда отбил. То, что золотом, это хорошо, будь заначка в серебре, ее пришлось бы не казначею, а грузчикам нести.

Младкор удивленно посмотрел на меня:

– Придуриваешься или реально не в курсе? Ты курс золота к серебру когда в последний раз проверял?

Я подвис.

– Э-э... А он разве плавающий? Я думал постоянный, один к десяти.

– Все так думали, пока наличная золотая монета не стала исчезать из оборота. Не знаю, кто и в какие матрасы ее зашивает, но сегодня меньше чем один к пятнадцати серебро на золото не разменять!

– Интересно... А банки?

– А что банки? Пока ты крутишься внутри системы, переводя деньги с одного счета на другой, проблем нет. Но если решишь вывести достаточно весомую сумму, тебе предложат вексель или серебро. А вот золото – с черного хода и по другому курсу.

– Охренеть, это ж сколько монеты надо под себя загрести, чтобы такой движняк начался... А в других кластерах как, та же проблема?

Алексей задумался, потер подбородок:

– Не знаю... Надо бы человечка к китайцам заслать, благо тут недалеко. Если есть разница хоть в один серебряк, можно неслабо заработать.

Я ухмыльнулся:

– Вот и родился первый валютный трейдер Друмира. По поводу человечка – нужно освобожденных рабов пристроить, с такой обузой нам дальше хода нет. Я оплачу все, не проблема, но самому этим заниматься некогда. Требуется метнуться в Изначальный, арендовать помещение с частной территорией, перекинуть туда людей и обустроить с приемлемым уровнем комфорта – кормить, поить, успокаивать и спать укладывать. Найдется у тебя приличный хозяйственник?

Младкор нахмурился, но вскоре хлопнул себя ладонью по лбу и зачистил:

– Есть! Завхоз наш, старшина Заруба! Причем завхоз – это не столько должность, сколько призвание. Ответственный, внимательный к мелочам, дотошный до отвращения. Идеальный кандидат!

– Отлично, напрягай своего старшину, времени у него в обрез, через полчаса начинаем эвакуацию пленников. Пусть не беспокоится, непрофильное задание оплачу по двойному тарифу.

Алексей возмущенно отмахнулся:

– Не обижай нас, не по-людски это – деньги на чужом горе делать. Наши ребята и сами хотят помочь, присмотрись, все время кто-то подбегает, то еды принесут, то горсть монет в руки сунут. После рассказов Оксаны народ пробралось... В общем, все сделаем, не бери в голову. Тебе о рейде думать надо... Не знаю, как ты видишь ситуацию, но, похоже, мы наступили спящему тигру на хвост. Сейчас он испуганно орет спросонья, молотит лапами воздух и пытается юркнуть в сторону, но стоит ему лишь оглянуться, и вместо чего-то неведомого и страшного обнаружит ехидно скалящуюся обезьяну...

Я в сердцах сплюнул:

– Тьфу ты, ну и образы у тебя! Русского медведя он там обнаружит! Да умоеся кровью тот, кто усомнится в нашем миролюбии! Идем, пощупаем азиатов за вымя, и быть мне последним лохом по жизни, если я не выдою этот замок досуха...

Мы подошли к китайцам, которые все еще лежали, уткнувшись носом в пыльные плиты. Приказал негромко, но максимально властно:

– Сесть!

Пленники беззвучно подчинились, лишь двое не сдержали болезненных гримас от боли в затекших мышцах. Взял их на заметку – хоть какое-то проявление слабости в этом театре безэмоциональных лиц-масок. Азиаты... Люди мечтают о контакте с инопланетным разумом, при этом будучи не в состоянии понять соседей по континенту. Смотрел я как-то японский развлекательный канал – вот где настоящие инопланетяне...

Попытался охватить взглядом сразу всех. Семьдесят три человека. Воины, управленцы и прочий пока малопонятный, но очень спесивый люд. К сожалению, так и не удалось захватить кого-либо из числа местной самозваной аристократии. Я не замахивался на князя и его ближний родовой круг – те явно обитают подле столицы, но вот кого-то из низшего слоя знати, того же коменданта, очень бы хотелось вдумчиво расспросить, желательно в прохладной и неторопливой обстановке замкового подвала...

Вот интересно, попав в виртуальность, где изначально все равны, люди вновь начинают судорожно выстраивать социальные лестницы, устанавливая привычные вехи иерархических ориентиров, дабы четко знать: кто кланяется тебе, а кому – ты. «Ветераны» мгновенно восстановили систему воинских званий, и вот уже зашуганные курсанты бегут по двору под грозные рыки сержанта. Китайцы взяли за основу историческую пирамиду власти, что неудивительно, уж больно они кичатся своей историей. Правда, вирт основательно размыл основание пирамиды, практически полностью истребив базовые классы: земледельцев, ремесленников, слуг. Насколько я могу судить, их почти полностью вытеснил рабский труд. Ситуация чем-то напоминала Германию времен Второй мировой, где порядка семи миллионов остарбайтеров, или как называл их гений пропаганды Йозеф Геббельс, «принудительных рабочих с Востока», превратили последнего немецкого крестьянина в мелкого феодала со своими крепостными.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.